Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции: На 12 месяцев 10 р. — к. На 3 месяца 2 р. 85 к. На 10 ... 9 р. — к. На 1 ... 1 р. — к. На 5 ... 5 р. 50 к.

№ 2 (3231). Воскресенье, 3 января 1926 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 2 (3231).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Всесоюзная Коммунистическая Партия.

Вопрос о переименовании Российской Коммунистической Партии во Всесоюзную Коммунистическую Партию поставлен в порядок дня самой жизнью. Очевидна и бесспорна необходимость такого переименования теперь, когда окончательно сложился, оформировался и окреп Союз Советских Социалистических Республик.

На месте бывшей Российской империи, империи крепостного кнута, разнузданнейшей эксплоатации и национального порабощения, мы имеем пролетарское государство, которое есть действительно Союз Советских Социалистических Республик. Только отпетым врагам советской власти, которым попрежнему безразлично как называть ненавистный для них режим, а также «скептикам» от недомыслия несущественным «делом терминологии» представляется: название СССР или название Советская Россия. На самом деле «термину» СССР соответствует совершенно определенное и совершенно своеобразное, исторически небывалое жизненное содержание. В необ'ятном СССР сожительствуют многие десятки различных национальностей и народов. СССР есть единственная страна в мире, где дело разрешения национального вопроса поставлено на твердую почву, где «национальный вопрос» — этот «проклятый вопрос» столетних споров, предмет казуистических ухищрений и политического шарлатанства — действительно разрешается самими трудящимися, где остатки национальной вражды и шовинизма изживаются с изумительной быстротой, где растет целое поколение миллионов сознательных граждан социалистического государства. Именно потому, что наша страна есть Союз Советских Социалистических Республик — национальная «проблема» решается в ней не «кровью и железом», как там, вне СССР, но мирно-органически, путем взаимного товарищеского договора трудящихся различных рас, языка, бытового уклада и культурно-исторических привычек. И именно поэтому так крепки и так глубоки симпатии к нам всех обездоленных и угнетенных национальностей, колониальных и полуколониальных народов, которые вне нашего Союза продолжают тащить проклятое ярмо мирового финансового капитала.

Наша партия есть правящая партия во всем СССР. Ее руководящая роль распространяется повсюду по СССР, среди всех народов. При таком положении всем ясно разноречие, несоответствие между прежним названием партии—Российская Коммунистическая Партия—и всесоюзным масштабом ее работы. Работающая во всем Союзе компартия должна и называться Всесоюзной.

С другой стороны, надо иметь в виду и то, что коммунистическое учение, коммунистическое движение, строительство социализма распространяются не только на русских и на русские районы. Конечно, нелепо было бы отрицать, что в силу целого ряда об'ективных исторических причин русские рабочие центры сыграли руководящую роль в революции и продолжают играть руководящую роль в начавшемся строительстве социализма. Но русский рабочий класс—не говоря уже о коммунистах—чужд всякого провинциализма и нездорового национализма; он помогает по мере сил великой строительской работе трудящихся всех других национальностей, он всячески втягивает их в процесс руководства всей жизнью нашего молодого социалистического государства.

И по своему составу, и по характеру своей работы наша партия представляет собой своеобразный Интернационал большевиков различных населяющих СССР народов. Характерной особенностью этого Интернационала является то, что он действует на основе строжайшей централизации. Переименование нашей партии ни в малейшей мере не отразится на ее организационной структуре. Всесоюзная Коммунистическая Партия будет такой же единой, сплоченной и централизованной, какой она была и раньше. Она поведет за собой наш рабочий класс к новым достижениям, к новым победам. Она будет грозой для международного капитализма. Она есть и будет с ног до головы ленинской большевистской партией.

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия!

Пленум ЦК ВКП(б).

1 января 1926 года состоялся пленум избранного на XIV с'езде ЦК ВКП(б) с участием членов Президиума ЦКК и членов Центральной ревизионной комиссии.

Пленум избрал исполнительные органы ЦК в следующем составе:

Членами Политбюро—т.т. БУХАРИН, ВОРОШИЛОВ, ЗИНОВЬЕВ, КАЛИНИН, МОЛОТОВ, РЫКОВ, СТАЛИН, ТОМСКИЙ И ТРОЦКИЙ.

Кандидатами в члены Политбюро—т.т. РУДЗУТАК, ДЗЕРЖИНСКИЙ, ПЕТРОВСКИЙ, УГЛАНОВ и КАМЕНЕВ.

Секретарями ЦК избраны т.т. СТАЛИН, МОЛОТОВ, УГЛАНОВ, КОССИОР С. В. и ЕВДОКИМОВ.

Кандидатами в члены секретариата утверждены т.т. БУБНОВ и АРТЮХИНА.

Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) пленум утвердил тов. СТАЛИНА.

Оргбюро ЦК утверждено в следующем составе:

Члены Оргбюро—т.т. СТАЛИН, МОЛОТОВ, УГЛАНОВ, КОССИОР С. В., ЕВДОКИМОВ, БУБНОВ, АРТЮХИНА, АНДРЕЕВ, ДОГАДОВ, СМИРНОВ А. П. и КВИРИНГ.

Кандидаты в члены Оргбюро—т.т. МИХАЙЛОВ, ЛЕПСЕ, ЧАПЛИН, ШМИДТ В. и УХАНОВ.

Пленум утвердил редактором Ц. О. партии «Правда» тов. БУХАРИНА и заместителем редактора тов. МАНУИЛЬСКОГО, поручив Политбюро утвердить состав редакций остальных газет, подлежащих утверждению ЦК.

Пленум постановил продолжить полномочия делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна в составе членов делегации: т.т. ЗИНОВЬЕВА, БУХАРИНА, СТАЛИНА, КАМЕНЕВА и РЫКОВА и кандидатов в члены делегации: т.т. ТРОЦКОГО, СОКОЛЬНИКОВА, ЛОЗОВСКОГО, ПЯТНИЦКОГО и от Украины: т.т. МАНУИЛЬСКОГО и ШУМСКОГО.

Для окончательного редактирования утвержденного XIV с'ездом устава партии пленум создал специальную комиссию из членов ЦК, поручив Политбюро окончательно утвердить редакцию устава.

Пленум поручил Политбюро внести на рассмотрение ближайшего пленума ЦК вопрос о хозяйственном положении СССР, разработав необходимые по этому вопросу практические предложения.

Первый пленум ЦКК ВКП(б).

1-й пленум ЦКК ВКП(б), собравшийся после XIV партс'езда, утвердил президиум ЦКК ВКП(б) в составе следующих товарищей:

ЧЛЕНЫ—т.т. Владимирский, Гусев, Ильин, Исковихин, Комиссаров, Коростелев, Г., Коротков, Косарев, Кривов, Куйбышев, Лебедь, Ленгник, Лисицын, Назаретян, Пастухов, Ройзенман, Сольц, Чуцкаев, Шкирятов, Янсон, Ярославский.

КАНДИД.—т.т. Шотман, Енукидзе, Сахарова, Яковлев, Осьмов, Авдеев, Радус-Зенькович, Калашников, Манжара.

Председателем ЦКК ВКП(б) избран тов. Куйбышев, В. В.

2-го января на заседании вновь избранного президиума ЦКК ВКП(б) избран секретариат ЦКК ВКП(б) в составе:

ЧЛЕНЫ—председатель ЦКК ВКП(б) тов. Куйбышев, В. В., основной секретарь ЦКК ВКП(б) т. Янсон, Н. М., и секретари ЦКК ВКП(б): т.т. Ярославский, Ем., Шкирятов, М. Ф. и Гусев, С. И.

КАНДИД.—т.т. Ильин, Чуцкаев и Лебедь.

Тогда же утверждена партколлегия ЦКК ВКП(б).

ЧЛЕНАМИ ПАРТКОЛЛЕГИИ избраны: т.т. Ярославский, Сольц, Сахарова, [illegible] и Сандрович, С. Н.

КАНДИДАТАМИ: т.т. Осьмов и [illegible].

XIV С'ЕЗД ВКП(б).

Выступления ленинградских коммунистов

Речь тов. Иванова.

(Выборгский район).

— Товарищи, разрешите мне, по поручению Выборгского района, передать авангарду мирового рабочего класса—XIV с'езду партии—горячий товарищеский привет. (Бурные аплодисменты).

Товарищи, позавчера здесь выступали с приветствиями т.т. не от всего Выборгского района, а от отдельных заводов Выборгского района. Мы думали вначале послать приветствие от всего Выборгского района. Но в силу того, что мы были лишены возможности хотя бы через «Ленинградскую Правду» информировать с'езд о том, какое настроение есть в коллективах Выборгского района, заводы вынуждены были послать делегации прямо на с'езд. (Аплодисменты).

Когда Выборгская районная организация, проводя отчетную кампанию о XXII губернской партийной конференции, хотела собрать общее собрание актива района, нам бюро губернского комитета партии не рекомендовало этого делать. Мы, по предложению членов районного комитета, направили в президиум с'езда протест.

Товарищи, мы спросили там же, на заседании бюро губернского комитета,—если собрание активных работников пожелает послать приветствие XIV с'езду нашей партии, как прикажет бюро губкома поступать? Нам заявили, что протестовать против посылки приветствия с'езду нельзя, но нужно сделать так, чтобы это приветствие не носило политического характера. Мы вынуждены были ответить, что не знаем, какое другое приветствие можно послать нашему политическому органу—XIV с'езду партии. (Аплодисменты).

Ту позицию, которую занимает Выборгская районная организация, она стала занимать не только тогда, когда открылся XIV с'езд партии, она занимала эту позицию с самого начала. Мы считаем, что ту линию, которую занимает Выборгский район, должны занять все районы Ленинграда. Товарищи, мы читали в газете, что Петроградский район большинством принял резолюцию в таком же духе, как и Выборгский. Характерно то, что верхушка Петроградского районного комитета не занимала такой позиции, какую занимает Выборгский район в целом. Резолюция была вынесена самими коллективами, вопреки желанию руководящей верхушки района.

Мне сегодня удалось перекинуться словом с некоторыми нашими делегатами от Ленинграда. Я сказал им: «Я слышал, что вам за вашу платформу несколько попало». Мне ответили: «Ну что ж, посмотрим, время покажет; не пройдет двух месяцев, как наша платформа, наша политика восторжествует». Я думаю, что они немножечко ошибаются. Я думаю, что здесь, на с'езде, нужно сказать, что не пройдет и двух месяцев, как все районы Ленинграда будут действовать так, как Выборгский район. (Продолжительные аплодисменты).

Позавчера на районном собрании активных работников, где присутствовало до тысячи человек, мы слушали всех, кто хотел говорить. Выступал тов. Евдокимов, выступала Надежда Константиновна. Я должен отметить тот факт, что когда говорил тов. Евдокимов, верно, атмосфера была очень накалена, речь его прерывалась. Но когда стала говорить Надежда Константиновна (пусть тов. Евдокимов это подтвердит) ни одним звуком ее речь, которая длилась чуть ли не 40 минут, не была прервана. Что это говорит? Это говорит, что мы Надежду Константиновну очень уважаем, любим, но то, что нам сейчас предлагает Надежда Константиновна, нам неприемлемо. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты).

Речь тов. Виноградовой.

— Товарищи, разрешите мне приветствовать XIV партийный с'езд от пяти районов ленинградской организации. Будьте уверены, что ленинградская организация как была спаяна, как была сплочена великим нашим вождем т. Лениным, такой она и останется, станет еще крепче после всех речей, после всех обсуждений на с'езде. Пусть товарищи твердо надеются на 5 районов Ленинграда. Если надо выборжцев оттенить, пусть оттеняют себя. Но 80.000 членов партии, 5 с лишним районов стоят все, как один человек. Я заверяю вас, товарищи, что все мы спаяны, как один, и как всегда ленинградская организация была оплотом нашей партии, так будет и впредь. По первому зову мы все, как один человек, встанем на защиту нашей партии. Мы подчиняемся всем решениям с'езда, как было это до сих пор (аплодисменты).

Тов. Иванов говорил здесь, что все районы скоро присоединятся к выборжцам. Да, мы все об'единены в одной организации и мы говорим, что нет и не должно быть никаких отколов и расколов, а должна быть единая ленинская партия. Когда мы были на XXII губпартконференции, то мы не представляли себе, что после конференции здесь, на с'езде, может выйти такая дискуссия. У нас конференция шла спокойно, и только под конец выступил тов. Ярославский и отсюда пошли все разговоры. Товарищи, ведь теперь каждый рабочий, каждая работница читают газеты. В газетах много говорилось плохого о нашей делегации. Я заверяю вас, товарищи, от 5 районов, что мы нашей делегации доверяли и доверяем. Мы выбирали ее на конференции, мы доверяли ей и будем доверять. То, что обвиняют нашу ленинградскую делегацию, ее руководителей, это членов ленинградской организации очень обижает. Мы знали и всегда будем держаться той мысли, что т.т. Крупская, Зиновьев, Каменев являются первыми учениками Ленина и выполнителями ленинского учения. Все мы будем, как один человек, за ленинское учение. ЦК знает, что как мы были большевиками-ленинцами, так и останемся большевиками-ленинцами. И наш ЦК, наш штаб, должен разобраться в этом по существу. Рабочие массы в целом, наши беспартийные рабочие прислушиваются к голосу данного с'езда и все время будут прислушиваться. Я еще раз заявляю: да здравствует с'езд, да здравствует наш ЦК, полная надежда на ленинградскую организацию! (Аплодисменты ленинградской делегации).

Речь тов. Смирнова.

(Завод им. Карла Маркса, б. «Лесснер»).

— Разрешите мне от завода имени Карла Маркса, бывш. «Новый Лесснер», приветствовать XIV с'езд нашей партии. (Аплодисменты). Наш завод все время разделял линию Центрального Комитета и не давал полномочий нашей делегации голосовать против Центрального Комитета. Мы на это ее не уполномочивали. У нас на собрании актива был т. Евдокимов; он старался нас свести на свою линию. Но т. Евдокимову самому пришлось сказать тогда: «Я—хороший оратор, но попал в слишком неудобное положение», т.-е. он попал на неправильную линию и говорить ему поэтому очень трудно. (Смех).

Товарищи, я не буду много говорить, а зачитаю резолюцию, которую мне поручил передать с'езду наш завод, наш коллектив РКП и коллектив молодежи:

«Об'единенное общее собрание к-вов РКП(б) и РЛКСМ завода им. Карла Маркса, заслушав и обсудив сообщение о ходе работ XIV партс'езда, поручает тов. Смирнову лично передать XIV с'езду следующее:

1) Мы пламенно приветствуем XIV с'езд и выражаем глубокое удовлетворение такому дружному осуждению новой оппозиции.

2) Мы решительно отмежевываемся от действий нашей делегации на с'езде. Мы — за доверие ЦК, мы—за резолюцию по отчету ЦК, мы—за единство ленинской партии.

3) Мы сегодня с удовлетворением получили «Ленинградскую Правду» с правильной партийной линией, в то время как до сегодня она носила яркий оппозиционный характер.

4) Мы требуем открытого признания совершенных оппозицией ошибок, только это признание сможет обеспечить партии ленинское единство.

5) Если эти ошибки до окончания работ с'езда не будут признаны, мы вынуждены будем требовать созыва чрезвычайной губернской партийной конференции, так как быть против решения с'езда и руководить крупнейшей пролетарской организацией несовместимо.

6) Собрание обращается ко всем к-вам ленинградской организации — пересмотреть [illegible] решения, поддерживающие неправильные действия нашей делегации на с'езде, как явный результат одностороннего освещения перед широкими партийными массами столь важного вопроса.

7) Мы полностью и целиком присоединяемся к решению партактива Выборгского района от 29 декабря 1925 года.

Да здравствует ленинское единство нашей партии!

Речь тов. Николаева.

(Завод «Красный Выборжец»).

— Разрешите мне от завода «Красный Выборжец», Выборгского района, от коллектива партии, насчитывающего 1.150 человек, и от Пороховского завода приветствовать наш твердый и непоколебимый штаб —XIV с'езд партии. Разрешите мне зачитать резолюцию, принятую на собрании актива завода «Красный Выборжец»:

«Заслушав доклад о линии поведения ленинградской делегации на XIV партс'езде, расширенное собрание активных работников коллектива завода «Красный Выборжец» констатирует, что ленинградская с'ездовская делегация целиком и полностью отражает взгляды нашей организации, выраженные в решениях XXII ленинградской губпартконференции.

Собрание актива призывает всех членов партии к спокойному и выдержанному выполнению всех постановлений с'езда, искренно и добросовестно, как подобает ленинцам.

Мы твердо уверены, что наша всегда единая, стальная ленинская партия никогда не свернет с пути Ильича.

Да здравствует стальное единство ленинцев!

Товарищи, такое же решение вынесло собрание актива Пороховского завода им. Авдеева. Резолюция на заводе имени Авдеева принята единогласно. У нас на заводе она принята большинством актива. Наш актив заявляет, что поведение ленинградской делегации было правильное. (Голос с места: «А поведение всего с'езда?»). Все решения с'езда,—наш актив говорит,—мы исполним и будем исполнять, как ленинцы. Да здравствует XIV с'езд партии! Да здравствует ленинизм! (Аплодисменты).

Речь тов. Шайтар.

(Невский судостроительный завод имени Ленина).

— От имени Невского судостроительного завода имени тов. Ленина горячо приветствую XIV с'езд партии. Члены нашего коллектива решительно стоят на стороне большинства с'езда. (Аплодисменты). Я зачитаю резолюцию:

«От имени коллектива Невского судостроительного завода имени тов. Ленина горячо приветствуем XIV партс'езд.

Члены коллектива решительно стоят на стороне с'езда и присоединяются к его решению по отчету ЦК.

Мы считаем ошибочным выступление содокладчика по отчету ЦК на партс'езде и голосование против резолюции с'езда по этому вопросу, так как это угрожает единству партии и противопоставляет ленинградскую организацию всей партии. Мы просим XIV с'езд для беспристрастного освещения работы с'езда прислать в Ленинград на наши фабрики и заводы своих представителей. Со своей стороны мы заявляем, что будем твердо стоять на страже единства партии и бороться против всяких попыток дезорганизовать ее ряды, с чьей бы стороны они ни исходили.

Да здравствует XIV с'езд РКП(б)!»

Дорогие товарищи, разрешите добавить несколько слов о том, почему мы приехали для приветствия XIV с'езда, тогда как, повидимому, можно было бы послать это приветствие через почту. Дело в следующем. Когда рабочие ленинградские увидели, что какой-то невероятный клубок вьется перед их глазами, когда рабочие услышали, что выдвигался ленинградской организацией содокладчик, мы сразу поняли, что ленинградская делегация идет вразрез с Центральным Комитетом.

Разрешите еще, товарищи, в нескольких словах остановиться на репрессиях со стороны ленинградской верхушки по отношению к некоторым товарищам, выступавшим в защиту партийной дисциплины. 23 декабря на Невском судостроительном заводе созвано было собрание коллектива. Явился тов. Пичугин, который находится на данном с'езде, и говорит: «Кто вам разрешил собирать собрание? У нас все благополучно. Никаких разногласий нет, а вас вводят в заблуждение».

Сегодня было это собрание, а назавтра тов. Иванова, председателя коллектива, вышибают из бюро райкома. (Шум, голоса: «Позор!») Приезжает тов. Сафаров, выступает и говорит: «Что же делать, мы должны будем подчиниться большинству с'езда, но определенно будем вести борьбу».

Мы не поручали нашей делегации вести борьбу с Центральным Комитетом партии и со с'ездом. Мы поручали ей исполнить то, что постановит с'езд. Мы настаиваем на том, чтобы ленинградская делегация признала свои ошибки, и не вела травли против XIV партийного с'езда и ЦК партии. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты).

Речь тов. Караджаевой.

(Туркменистан).

— Приветствую XIV партийный с'езд от имени Туркменистана. (Аплодисменты). Единственная власть —власть советов, которая не только на словах, но и на деле начала освобождать угнетенных женщин Востока—туркменок. Это видно из проводимой земельно-водной реформы. У нас в Туркменистане туркменки, труженицы, которые были до сих пор бесправными, получают наравне с мужчинами землю и воду и вовлекаются в советское строительство. В наши аулы проникает просвещение, и мы начинаем учиться грамоте.

Да здравствует освободительница всех трудящихся—советская власть, и ее руководительница—коммунистическая партия, XIV партийный с'езд и III Интернационал. (Аплодисменты).

Затем тов. Караджаева от имени дехканок Туркменистана преподносит сотканный ими портрет Владимира Ильича Ленина.

Речь тов. Житкова.

(Балтийский завод).

— От имени василеостровской организации разрешите приветствовать XIV с'езд нашей партии (аплодисменты).

Ни один коммунист Балтийского завода не может сказать, что наша ленинградская делегация вела политику разногласий с нашим с'ездом. Наша делегация приехала на XIV партийный с'езд с определенными заданиями XXII губернской партийной конференции. Было бы странно, если бы наша делегация не захотела здесь выполнить те задания, которые были даны XXII губернской партконференцией. И не только конференцией. Декларация обсуждалась на коллективах и была принята единогласно. Плохая была бы делегация, если бы она здесь не стремилась это проводить. (Голос: «А вы за доверие ЦК?»). Товарищи, я уже сказал, что Василеостровский район и в частности Балтийский завод целиком и полностью присоединились к резолюции актива района и никогда не позволят себе сказать, что мы имеем против ЦК. (Шум. Голоса: «Голосовали против!»). Ни один коммунист не скажет, что мы против ЦК и против XIV с'езда партии, нашего верховного партийного органа. Каждый коммунист говорит, что нам необходимо единство, необходимо подчинение. Товарищи, к нам, рабочим, приходят на завод беспартийные рабочие, более развитые рабочие, с меньшевистской психологией, и приносят ту литературу, которая здесь выпущена. Она не была на коллективах, не была в райкомах, а очутилась в цехах. (Голоса: «Какая литература?»). Обращение к ленинградской организации. (Шум; смех). Товарищи, я не говорю, что это обращение с'езда не нужно. Пускай оно будет, но пусть попадет в руки членов партии (Голоса с мест: «Евдокимов от вас скрывал»).

Рабочие-коммунисты Ленинграда и весь рабочий класс, который следит за той линией, которую наша делегация здесь выражала, никогда не скажут, что наша делегация шла против с'езда. (Голоса: «Голосовала против»). Она голосовала бы, если бы резолюция была предложена в основу. (Голоса: «Неверно, вас ввели в заблуждение!»). Товарищи, я считаю, что рабочие Ленинграда всегда пойдут за единство. Рабочие Ленинграда будут подчиняться ЦК партии. Я заканчиваю свои слова: Да здравствует XIV с'езд партии! Да здравствует ленинская линия!

Речь тов. Герутского.

(8-й участок тяги Октябрьской жел. дор.).

— Товарищи, разрешите от имени 8-го участка тяги Октябрьской железной дороги приветствовать XIV с'езд нашей партии. Товарищи, пославшие меня сюда, поручили передать XIV с'езду, что все постановления, которые будут вынесены с'ездом, будут являться для нас неуклонным законом. (Аплодисменты). Также поручили передать с'езду, что наша ленинградская делегация повела неправильную линию. (Аплодисменты). Разрешите мне прочесть резолюцию, которую приняли наши коммунисты:

«Заслушав обращение XIV партс'езда к ленинградской организации, собрание считает:

1. После принятия решения с'езда, как верховного органа партии, всякая дальнейшая дискуссия должна считаться законченной.

2. Всем попыткам, как скрытой, так и открытой полемики против с'езда, как нарушающим единство партии, должен быть дан решительный отпор.

3. Необходимо скорее от дискуссии и полемики перейти к практической плодотворной работе на основе принятых с'ездом решений.

4. Собрание с величайшим удовлетворением присоединяется к обращению партс'езда и осуждает вместе со с'ездом линию поведения ленинградской делегации на партс'езде.

Да здравствует единство партии!

Да здравствует XIV партс'езд!». (Аплодисменты).

Резолюция принята большинством голосов против 8 товарищей.

Речь тов. Тужикова.

(Завод «Красный Путиловец»).

— От имени партийных и профессиональных организаций завода «Красный Путиловец», а также от имени беспартийных масс завода я передаю XIV партс'езду горячий, пламенный пролетарский привет. (Аплодисменты).

Очередные надежды и очередные иллюзии.

Берлинский «Социалистический Сплетник» не мог, конечно, не откликнуться на дискуссию, нашедшую себе место в рядах нашей партии. Знать, как он на нее откликнулся, необходимо, конечно, всем членам нашей партии, ибо и здесь можно вспомнить ленинское изречение о «классовой правде врага» (в данном случае вражеского лакея), который имеет свою стратегию по отношению ко всякой размолвке, всякому временному расхождению, всякой трещинке в наших рядах.

Нас, прежде всего, интересуют идейные аргументы меньшевистских берлинских мумий, надеющихся на то, что живая вода нашей дискуссии будет способствовать и их возрождению, и их политическому омоложению. Что касается их надежд, то они достаточно выпукло выражены в такой тираде:

«Борьба уж и сейчас принимает очень резкие формы, но она может сделаться роковой, если не удастся в кратчайший срок справиться с экономическими затруднениями и ликвидировать наступающий кризис». («Соц. В.», № 23—24, передовица под заглавием: «Капитализм или социализм», курсив автора).

Это, в общем, хорошее предостережение для всех нас. Но, к счастью, сознание трудностей, глубоко-реалистическая оценка всей обстановки есть непременнейшее свойство ленинской партии. Партия свои решения вынесла. Партия свое слово сказала. Партия с удвоенной энергией примется за деловую работу. Партия справится с очередными затруднениями, как она справлялась с ними и раньше.

Но какие же пункты в своей атаке выдвигает почтенный меньшевистский орган на первый план?

Это, прежде всего, вопрос о нэпе. Вот как пишут по этому поводу г-да меньшевики:

«В петербургской организации РКП нашлись люди, которые впервые решились открыто сказать, о чем многие давно уже думают. «А король-то ведь голый!» Нэп есть не что иное, как развитие капитализма, да к тому же не в каких-то «здоровых», а в самых безобразных формах».

Так углубляют меньшевики линию, которая была осуждена нашим с'ездом. Они надеются, что за палец они вытащат из большевистской партии всю руку. Тщетные надежды! Жалкие иллюзии! Ибо не только члены нашей партии, но даже широчайшие массы беспартийных все больше и больше понимают тот основной факт, что развитие нэпа есть не только отступление, но и наступление пролетариата, не только развитие капитализма, но и гораздо более быстрое развитие социализма. Более того, эта истина начинает ведь под давлением рабочих иностранных делегаций проникать даже в умы некоторых наиболее дальновидных социал-демократических „теоретиков". Известно ведь, как Отто Бауэр определяет теперешний наш строй. В № 351 венской «Arbeiter Zeitung» Отто Бауэр пишет:

«Это еще не социализм..., но и не капитализм. Это страна, находящаяся в переходном состоянии; ее хозяйство содержит в себе очень много капиталистических элементов, но также и очень много социалистических».

Отто Бауэр все же настолько грамотен, чтобы в этом пункте не идти против рожна очевидности и не унизиться до теоретической пошлости, свойственной весталкам российского меньшевизма в роде г.г. Дана, Абрамовича, Левина и других.

Вторым пунктом меньшевистской атаки является пункт о характере нашей госпромышленности. «Социалистический Сплетник», разумеется, начисто отрицает ленинское положение о «последовательно-социалистическом типе» наших госпредприятий. Он пишет:

«Но наша государственная промышленность,—торопится убедить... любимые вожди из Политбюро,—ведь она-то во всяком случае представляет социалистическое хозяйство; ведь ее-то уж во всяком случае не зачислишь по ведомству капитализма! Но и этот аргумент не действует. В рабочей-то массе никогда не умирало и не может умереть представление о том, что с социализмом неразрывно связана свободная самодеятельность рабочих, свободная активность в хозяйственной и политической жизни».

И далее, более «конкретно», специально и в первую голову против Бухарина:

«Целые бочки чернил вылиты за эти дни для убеждения неверующих (sic!), что государственная промышленность представляет собою не что иное, как социалистическое хозяйство. Чем меньше верится, тем больше слов. (Эту (?) замечательную истину возвышают наконец до степени партийного догмата и, включая в партийные резолюции, делают веру (!!) в социалистический характер советской промышленности устоем партийной идеологии, обязательным согласно партийной дисциплины. А затем следуют глубочайшие научно-экономические изыскания Бухарина и Рыкова. Какой же,—говорят они,—бывает капитализм без капиталиста? Капиталистов нет у нашей советской промышленности, значит нет и капитализма. А следовательно—у нас социализм. Чего яснее?».

Мы извиняемся за большие выдержки, но считаем необходимым продолжать их дальше, приведя «глубочайшие научно-экономические изыскания» и меньшевистских писателей. «Соц. Вестник» продолжает, излагая отчасти «Бухарина и Рыкова»:

«Или, может быть, директора наших заводов, наши красные директора —суть эксплоататоры? Нет, бывают только бюрократические извращения, это— только «нехватки нашей промышленности»... И все. Каких еще нужно научных аргументов? И написавший толстые книги, наговоривший длиннейшие речи, «теоретик» большевизма (т.-е. Бухарин) забывает на этот раз,—и очень кстати,—что государственный капитализм существовал и задолго до советской власти, что он существует и сейчас во всех почти странах, что государственный капитализм везде и всегда тем-то как раз и отличается, что в нем не существует отдельного капиталиста. Он забывает—очень кстати— и о том, что идеологи капитализма, умеренные профессора, так называемые катедер-социалисты, уже задолго до Бухарина развивали тот же (!!) круг идей. Они окрестили государственный капитализм в «государственный социализм» и в недрах капиталистического хозяйства своих стран с такой же ловкостью открывали элементы «последовательного социализма». Рабочие не верили им, впрочем, как не поверят и Бухарину».

Мы предлагаем всем товарищам задуматься над этими меньшевистскими мелодиями. А теперь скажем несколько слов по существу.

О катедер-социалистах, о мошенническом превращении государственного капитализма в государственный социализм мы писали разоблачительные статьи как раз тогда, когда этим мошенничеством занималась вся социал-демократическая клика, все эти господа Шейдеманы, Фишеры и К°. У рабочих не такая короткая память, как у гг. Дана, Абрамовича, Левина. Рабочие помнят, как понимали «социализацию» г-да Каутские и прочие члены германской «комиссии по социализации». Рабочие помнят, как социал-демократы в Германии называли социализмом каторжный капитализм Вильгельма Второго. Рабочие знают цену «конструктивному социализму» Макдональда, собирающегося проводить социализм при власти короля Георга. Так что уж совершенно напрасно г-да из «Социалистического Вестника» вспомнили «про это».

Но они обнаруживают не только плохую память, но и элементарную безграмотность.

С важным видом поучают они нас, что при государственном капитализме нет отдельного капиталиста. Не будем придираться к формулировке (точнее было бы сказать: нет отдельно хозяйствующего капиталиста). Но дело не в том. Отдельного нет, а коллективный есть или нет? Конечно, есть. В чем это выражается, прежде всего? В том, что государство, владеющее средствами производства, есть организация капиталистов, их «исполнительный комитет».

Что же выходит?

Да выходит, что г-да меньшевики просто напросто передергивают, искажают, путают мысли тех, с кем они, тужась и кряхтя, спорят. Даже в изложении наших мыслей они писали: капиталистов (даже не «отдельных», милостивые государи!) нет у нашей советской промышленности.

А при госкапитализме в европейских странах? Если бы «оппоненты» были чуточку пограмотнее и поразборчивее в средствах полемики, они бы увидели, что:

1. Когда перед нами чистый тип госкапитализма в капиталистических странах, то капиталисты владеют средствами производства, ибо у них в руках государство.

2. Когда перед нами, скажем, принудительные синдикаты, регулируемые государственной властью, то налицо и буржуазное государство и капиталисты-синдикатчики.

3. Когда перед нами смешанные общества, с участием государства, то мы имеем и капиталистическое государство, и союзы капиталистов, и даже «отдельных капиталистов». И т. д.

Неужели все это неизвестно господам из «Социалистического Вестника»?.

Что же наше государство есть государство капиталистов?

Или наши синдикаты суть синдикаты капиталистов? Утверждать такой вздор не решалась даже выжившая из ума социал-демократическая Пифия Каутский. А Отто Бауэр прямо причисляет нашу госпромышленность к социалистическим элементам хозяйства.

Несчастные подголоски капитализма запутались совсем, заблудились в тех самых сетях обмана, которые они расставляют для рабочих, стремясь подорвать дело строительства социализма.

Так обстоит дело с госпромышленностью.

Но меньшевики не были бы меньшевиками, если бы они не клеветали на нас самым грубым образом.

Так, мы читаем:

«И Рыков, и Молотов поддерживают целиком Бухарина. Они защищают нэп, называя его социализмом».

Мы приглашаем товарищей призадуматься и над этой формулой. А по существу?

Что ж тут сказать? Оппоненты просто лгут. Их «формула» вдвойне лжива.

Во-первых, она лжива потому, что приписывает нам явную безграмотность: нэп есть «новая экономическая политика», социализм есть хозяйственный уклад.

Во-вторых, она лжива потому, что никто из нас нигде и никогда не говорил и не мог говорить такого вздора, будто наш строй в целом есть социализм. Этот вздор выгодно распространять меньшевикам. В нашем хозяйстве есть даже патриархально-родовой уклад, у нас масса крестьян живет в условиях частью натурального, частью простого товарного хозяйства, у нас есть кулаки, у нас есть частный торговый капитал, у нас есть ростки частного промышленного капитала, у нас есть аренда и концессии. Кто это отрицал? Кто этого не видит? Кто называет все наше хозяйство социалистическим по совокупности?

Таких нет. Но меньшевикам их нужно выдумать, чтобы вести атаку и на нашу госпромышленность, и на советскую власть, и на нашу партию.

Г-да меньшевики надеются, что «дискуссия в компартии... грозит превратиться в разложение». Они надеются на «признаки отравления и оздоровления (читай: оменьшевичивания. Н. Б.) большевистских рабочих кругов».

Напрасные надежды! Новые иллюзии! Напрасная ставка и на наши хозяйственные затруднения, и на «признаки». Великая партия, делающая великое дело, делает его не без внутренних затруднений. Она их имела, она их имеет, она их будет еще долго иметь. Но она воспитана в таких битвах, она получила такую закалку, она так выросла, что преодолеет и новые трудности. Сомневаться в этом может только тот, кто не знает нашей партии.

Н. БУХАРИН.

Выступления ленинградских коммунистов.

Товарищи, коммунары з-да «Красный Путиловец» все время зорко следят за работой с'езда. Коммунары з-да «Красный Путиловец» не могут хладнокровно отнестись к тем обвинениям, которые бросались со стороны некоторых товарищей по отношению к нашей организации, по отношению к нашей делегации, по отношению к нашим вождям, как тов. Зиновьев, Крупская, Каменев.

Мы считаем, что линия, которую занимала наша ленинградская делегация была линией правильной. **(Аплодисменты со стороны ленинградской делегации). (Возгласы с места:** «Значит и вы против ЦК? А с'езд ее осудил». **Шум).** Тут, товарищи с мест говорят, значит и вы против ЦК. Я скажу, мы не против ЦК и наша ленинградская делегация также не против ЦК. Тут говорят о том, что ленинградская делегация голосовала против. Давайте разберемся в этом вопросе. **(Смех. Возгласы:** «Уже разобрались. С'езд уже решил, нечего разбирать»).

Рабочие завода «Красный Путиловец» считают, что те поправки, которые были внесены ленинградской делегацией, это—правильные поправки. **(На местах шум).** Мы считаем, что те обвинения, которые бросаются нашей делегации, ни на чем не основаны. **(Голос с места: «С'езд, значит, неправду говорит?»).** Тут говорят, что с'езд неправду, значит, говорит. Не в этом дело. **(Голос с места: «А в чем?»).** Если нас обвиняют в том, что мы считаем, что с'езд поступает неправильно, то мы заявляем, что мы присоединяемся к нашей делегации и говорим, что всем решениям партийного с'езда, которые будут хотя бы направлены и против нас, мы подчиняемся и будем эти решения проводить в жизнь, как истые ленинцы. **(Голос с места: «А вы считаете эти решения правильными или неправильными?»).** Товарищ спрашивает: а вы считаете решение правильным или неправильным? Я скажу, что в общем правильно. **(Смех).** Но мы также считаем, что правильны и те поправки, которые были внесены ленинградской делегацией. **(На местах смех и аплодисменты ленинградской делегации).**

Тут также бросались обвинения нашей «Ленинградской Правде» в том, что наша печать ведет кампанию против решений с'езда; говорили о том, что «Ленинградская Правда» односторонняя. Теперь давайте посмотрим: новая редакция нашей «Ленинградской Правды» не ведет ли также кампании против решения с'езда? Если мы возьмем первый номер «Ленинградской Правды», вышедший при новой редакции, если возьмем передовицу, то там через каждые две строчки видим: «оппозиция» да «оппозиция». Если обвинялась наша редакция в том, что наша газета узка, что она рассматривает все вопросы односторонне, давайте посмотрим, а как газета под новой редакцией. Не односторонняя? **(Голоса с места: «Это обсуждение решений с'езда? Плохой ты граммофон»).** Мы с вами согласны, что наша газета была односторонней, но и эта газета тоже односторонняя. **(Голоса: «Вы что, приветствовать пришли или судить с'езд? Не занимайтесь демагогией»).** Разрешите же мне то, что есть, сказать. Обвиняли же нашу газету в односторонности. **(Голоса: «Вы что, судить с'езд пришли? Судить с'езд не нужно»).**

Мы считаем, что все обвинения, которые бросаются нашей организации **(Голоса: «Делегации, а не организации»)** и нашим вождям в «ликвидаторстве», «пораженчестве», в «панике» и других «уклонах», как тут называют, мы считаем, что эти обвинения неправильны. **(Голоса: «А с'езд считает их правильными»).** В заключение я еще раз подчеркиваю, что все решения XIV партийного с'езда мы будем выполнять, как полагает ленинцам. Да здравствует XIV партийный с'езд! Да здравствует ленинградская организация! **(Аплодисменты со стороны ленинградской организации).**

Речь тов. Ефимова.

(Швейная фабрика имени Володарского).

— Разрешите вас приветствовать от имени швейной фабрики имени Володарского, от нашего коллектива. Я зачитаю резолюцию:

«Общее собрание членов партии и кандидатов швейной фабрики имени Володарского в количестве 415 человек шлет пламенный привет XIV с'езду РКП(б). Мы целиком и полностью одобряем решения с'езда по отчету ЦК нашей партии. Мы глубоко убеждены, что все вопросы, поставленные перед с'ездом партии, будут также разрешены согласно заветам тов. Ленина. Мы выражаем глубокую уверенность, что вновь избранный ЦК партии проведет в жизнь все решения с'езда и создаст единство РКП(большевиков). Мы целиком и полностью присоединяемся и приветствуем обращение XIV всесоюзного партийного с'езда к ленинградской организации. Да здравствует XIV всесоюзный с'езд РКП(б)! Да здравствует единство РКП(б)!». **(Аплодисменты).**

Нам очень тяжело было слушать сейчас товарища с «Красного Путиловца», откровенно это нужно сказать. Если товарищи говорят, что наша делегация выполнила все то, что поручала ей XXII партийная конференция, то, товарищи, это неверно. Я убедился в этом сейчас здесь. Когда поднимается здесь какой-нибудь вопрос, я вижу какую-то обособленность. Эта обособленность не годится. Когда я влезал сюда на трибуну, товарищи, мне вспомнилась надпись там, где стоит памятник тов. Ленину, о том, что Ленина нет, но он всегда с нами. Товарищи, наша ленинградская делегация, я считаю, все-таки должна была бы знать, где у нас Ленин. Она должна была бы знать, что он—в большинстве с'езда. Мы, товарищи, ни в коем случае не можем допустить, чтобы была какая-нибудь дискуссия по решениям нашего с'езда, по решениям ЦК. Об этом мне коллектив поручил донести до сведения всесоюзного с'езда.

Итак, товарищи, я не буду ругать нашу делегацию, но наша делегация должна здесь сказать: «Товарищи, мы ошиблись и мы эту ошибку исправим».

Итак, товарищи, заканчивая свое слово, я скажу, что мы будем надеяться, что ленинградская делегация исправит свою ошибку. **(Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»).**

Речь тов. Горелова.

(Швейная фабрика имени Халтурина).

— Разрешите передать XIV партийному с'езду от коллектива фабрики им. Халтурина пламенный привет. **(Аплодисменты с'езда).**

Товарищи, до Ленинграда докатились слухи, довольно печальные слухи о том, что наша ленинградская делегация не имеет доверия от ленинградской организации, о том, что ленинградская делегация на с'езде обманула свою организацию, которая ее выбирала. Ложь, товарищи! Нет обмана у нас. Делегация наша не обманула организацию, и мы делегации своей доверяли во всех ее выступлениях, здесь на с'езде. **(Шум).** Товарищи, предупреждаю вас, что я рабочий от станка. **(Возглас: «Ну и что же!»).** Меня рабочие послали сюда. **(Возглас: «И тут не фабриканты сидят»).**

Товарищи, мы своей делегации, когда она уезжала на XIV партийный с'езд, строго-настрого наказали, чтобы она выявила все ненормальности, которые начались с московской партийной конференции. Товарищи, что ленинградская организация из II Интернационала приехала, что ее изолируют, что вы ее так боитесь? **(Возгласы с мест: «Она сама себя изолирует»).** Ее изолировали, не стали пускать никуда. **(Возглас: «Вы почему знаете?»).** Я знаю, это по моему делу, я знаю. **(Возглас с места: «Кто вас информировал?»).**

Вот здесь говорят и писалось в газетах, шум подняли относительно содоклада: не было ни разу в истории партии содоклада. **(Голоса с мест: «Не было, не было»).** Хорошо, не было, а было в истории партии, товарищи, чтобы в одной организации два губкома образовались? Сейчас это есть. Товарищи, в одной организации образовано два губкома. Допустимо это, или недопустимо? Недопустимо товарищи. **(Аплодисменты ленинградцев).**

Теперь относительно печати. Хорошо, товарищи, пускай наша ленинградская печать плохая была, пускай она не исполняла постановлений и директив ЦК, пускай она начала дискуссию вести после того, как резолюция была вынесена. А московская газета? **(С места: «Какая московская?»),** т.-е. рабочая—«Московский Рабочий». **(Возгласы с мест: «Нет такой газеты»). (Шум).** «Московский Рабочий». **(Возгласы с мест: «Нет такой газеты», шум, смех).** Я точно не помню заглавие. **(Голос с места: «Вам неправильную шпаргалку дали»).** Не беспокойтесь, товарищи. Что мы там видим? Там мы видим карикатуру. Допустимо развешивать и расклеивать по заборам такие карикатуры? Недопустимо, товарищи! Если тот или другой товарищ ошибся, а это бывает, то их нужно изжить. У нас ошибались товарищи, их не критиковали, а вы раскритиковали наших товарищей. Вот как относятся к нашим товарищам. Неужели товарищи Зиновьев, Каменев, Крупская **(крики: «Пусть не путает»)**, которые имеют среди ленинградских товарищей большой авторитет **(голос: «А ЦК?»). (Шум).** Дошло до того, что какой-нибудь сопляк хочет ее поставить ниже себя. **(Шум, крики: «Вас прислали приветствовать, а вы что?»). Председатель:** Я предупреждаю всех последующих ораторов, которые будут выступать с приветствиями, что я в дальнейшем не допущу никакого оскорбления достоинства с'езда, оспаривания тех решений, которые принял с'езд. Прежде всего надо иметь в виду, что мы имеем дело с верховным органом нашей партии. **(Аплодисменты). (Крики: «Пусть уважают с'езд»).**

Все те директивы, которые будут XIV с'ездом партии даны, ленинградская организация выполнит. **(Крики: «Побольше искренности!»).** Да здравствует XIV партийный с'езд! Да здравствует ленинское единство!

Речь тов. Тюрина.

(8-й участок тяги Октябрьской ж. д.).

— Товарищи, здесь кое-кто хочет создать впечатление, будто ленинградские рабочие стали против партийного с'езда. Ничего подобного. Ленинградские рабочие находятся в тупике, блуждают в потемках, их обманывают. Я докажу вам на факте. Я сам работник Володарского района. Как велась районная конференция, на которой я присутствовал? Приходят члены райкома и говорят: ты отвод сделай Москвину, чтобы его в губком не провести, и т. д. Это члены райкома говорят! А сейчас что происходит: приезжает ленинградская делегация со с'езда в Ленинград и начинает делать собрания, ставит в порядке дня доклад о с'езде, в то время как с'езд не кончился. Сафаров хочет превратить Володарский район в район Сафарова, сделаться диктатором этого района. Моя, мол, политика правильная, хоть мы и подчиняемся с'езду, но поговорим со с'ездом. Они собрали в Володарском районе актив. А какой актив? Вызвали звеновых организаторов, а кто мало-мальски грамотный, того не пускают. Собрали университет Зиновьева, который отношения к району не имеет. И этот университет говорить не давал. Такая политика никуда негодна. И не сегодня-завтра, я заявляю—завтра все рабочие Ленинграда будут знать правду и будут говорить по-другому. **(Аплодисменты).** Позавчера приходит ко мне работник райкома и говорит: как твоя политика о делегации на с'езд? Надо сорвать эту делегацию, или послать другую, свою? А я говорю: нет, я за то, чтобы послать эту делегацию самостоятельно. Пришли т.т. из райкома на наше собрание, старались сорвать делегацию, но это им не удалось. Мы не хотим, чтобы делегаты, здесь сидящие из других губерний, уехали в недоумении, думая, что ленинградские рабочие остались на стороне ленинградской делегации. Какое в настоящее время настроение рабочих в Ленинграде? Рабочий подходит и спрашивает: ты какой партии—большевистской или меньшевистской? Как будто у нас две партии. Это об'ясняется тем, что ленинградские ответственные работники всемерно стараются подорвать авторитет с'езда, говоря, что не с'езда, а их линия правильна. В заключение выражаю пожелание: пусть ленинградская делегация скажет: мы в трех соснах заблудились. **(Аплодисменты).**

Речь тов. Львова.

(«Пролетарский завод»).

— Товарищи, разрешите мне приветствовать верховный орган Российской Коммунистической партии—XIV с'езд от имени партактива Володарского района. Мы, рабочие, работающие у станка, разбирая всесторонне резолюции ЦК, находим, что как будто бы нашу ленинградскую делегацию обвиняют в том, что она не признает линию ЦК. Это неправильно. Ленинградская организация имела по определенным вопросам свое мнение, она должна была высказать свое мнение. Нашу ленинградскую организацию обвиняют и сомневаются в том, что мы, якобы, не будем проводить решения XIV с'езда. Разрешите, товарищи, вас уверить, что все решения с'езда мы до конца и полностью выполним.

Товарищи, в знак подтверждения своих слов разрешите мне передать XIV с'езду адрес от имени рабочих и служащих «Пролетарского завода». Мы еще недавно праздновали столетнюю годовщину и капитально отремонтировали паровоз серии С—261, который преподносим от имени рабочих и служащих «Пролетарского завода» XIV с'езду. **(Аплодисменты).**

Товарищи, я зачитаю этот адрес:

«Мы, рабочие и служащие, партийцы и беспартийные «Пролетарского завода», Октябрьской ж. д., в количестве 5.000 человек, шлем свой горячий товарищеский привет XIV с'езду РКП(б)—авангарду рабочего класса.

Мы, пролетарии, в знак 100-летнего юбилея нашего завода, бесплатно своим трудом выпустили из капитального ремонта паровоз серии С—261, который преподносим в подарок нашей славной стальной ленинской гвардии—XIV с'езду.

Мы, пролетарцы, уверены, что те трудности, которые стоят перед партией рабочего класса, будут разрешены XIV с'ездом в духе ленинизма.

Мы, пролетарцы, клянемся все до единого, что все решения XIV с'езда нашей партии будем неотступно проводить в жизнь.

Да здравствует XIV с'езд Российской Коммунистической партии (б)!

Да здравствует Третий Коммунистический Интернационал! **(Аплодисменты).**

Речь тов. Захарова.

(Парторганизация Ленинградского гарнизона).

— Мы приехали сюда в количестве 16 человек для того, чтобы в полной мере сказать вам, что коллектив армии всегда был и будет с Центральным Комитетом и с'ездом партии. **(Аплодисменты).** После вчерашнего собрания, на котором делал доклад Серго Орджоникидзе, мы смеем заверить, что нашей воли ленинградская делегация на с'езде не представляла. **(Голоса: «Правильно!» Аплодисменты).** Только сафарово-саркисовская, так называемая, внутрипартийная демократия не дала нам провести того, кого было нам желательно.

Мы, армейский коллектив, уже давно почувствовали какую-то угрозу единству партии. Прежде всего, на собрании Василеостровского районного актива 7-го ноября. Там был слет всех обиженных, всех недовольных настоящей политикой партии, и на этом собрании актива Зорин из Иваново-Вознесенска указывал на уклоны. Какие уклоны, кто их делает, уклоны, все это было туманно, но он сказал: «Я убежден и мы все убеждены, что Ленинград победит». Кого победит,—нам было неизвестно. Теперь это нам понятно.

Тов. Залуцкий говорил о кулацком уклоне, а потом говорит: ленинградской организации нужно иметь кулак, сильный кулак. Для чего это,—нам неизвестно. Но мы это мотали на ус. Дальше выступает Сафаров. Он все уклоны собрал.

Зиновьев указал на этом же собрании, что 15.000 бюрократов социал-демократии переродили германскую социал-демократическую партию. А у нас, спрашивает Зиновьев, меньше или больше партийных бюрократов? Вот где мы почувствовали суть дела и сразу поняли, что тут что-то неладно, стали разбираться и видим, что идет линия борьбы с Центральным Комитетом.

Теперь, когда большинство воинских коллективов стало на точку зрения Центрального Комитета и выступало вместе с большинством с'езда, нас начинает травить так называемая стопроцентная оппозиция. Она на заводах говорит против нас и нам заявляет, что на заводы вас не допустят рабочие. Мы говорим: не беспокойтесь, нас рабочие допустят, мы сжились с ними. Мы знаем, что с'езд сделает все для того, чтобы нас не оттирали от работы, а нас оттирают самыми демогогическими методами. Нас называют золотопогонниками, юнкерами **(Голос: «Позор!»).** Это в Толмачевской академии, которая в своем составе имеет 64 проц. рабочих. Но это не пройдет. Мы видим, на трубочном заводе рабочие просят, требуют, чтобы толмачевцы делали доклады о с'езде, почему с'езд недоволен ленинградской делегацией. Если нас туда не пускают, то рабочие идут к нам в академию и мы им раз'ясняем. Вы нас не оторвете от рабочих, и мы будем вместе с ними биться на хозяйственных фронтах. **(Аплодисменты).**

Заканчивая свое приветствие от имени всего гарнизона, мы говорим, что все ячейки, как одна, скажут, что мы умеем стоять за линию ЦК и что с'езд для нас—высший орган, и мы ему подчиняемся, какие бы авторитеты ни мешали этому. **(Аплодисменты. Голос с места: «Да здравствует ленинградский военный гарнизон!» Голощекин: «Да здравствует Красная армия, ура!» Крики: «Ура!» Аплодисменты).**

Речь тов. Соболева.

(Петроградский район).

— Товарищи, мы надеемся, что XIV с'езд партии положит конец всему, что мы сейчас видим. Действия ленинградской делегации, командированной XXII губпартконференцией, мы находим правильными. **(Аплодисменты ленинградской делегации).**

Товарищи, мы вполне поддерживаем решения с'езда, присоединяемся к его решениям, но говорим, что мы всегда стояли за интересы делегатов ленинградской организации. **(Шум. Смех).** И поддерживаем до конца. **(Голос: «Куцые интересы»).** Тов. Ленин говорил: кого ругают,—тот прав. Да здравствует XIV партийный с'езд! Да здравствует железное единство! **(Аплодисменты).**

Товарищи, я еще скажу два слова. Я послан от маленькой фабрики и когда я уезжал, меня провожали и партийцы и беспартийные. Они мне сказали: мы почин сделали в нашем районе и надеемся, что когда ты вернешься, мы пойдем все по вашим следам. **(Аплодисменты).**

Речь тов. Иванова.

(Балтийский флот).

От имени коммунистов-моряков балтийского флота приветствую XIV партийный с'езд. **(Аплодисменты).** Товарищи, разрешите мне об'явить XIV с'езду о том, что делегации ленинградской организации, которая здесь выражала свое мнение и поведение, моряки-коммунисты балтийского флота такого мнения не навязывали. **(Аплодисменты).**

Товарищи поручали ленинградской делегации здесь вести твердую ленинскую политику и бороться за единство нашей партии. **(Аплодисменты).** Я думаю, что XIV с'езд примет решительные меры против поведения ленинградской делегации на партийном с'езде и не даст проникнуть этим настроениям в ряды Красной армии и Красного флота. **(Аплодисменты).** Мы заявляем, что все решения, которые вынесет партийный с'езд, мы, моряки-коммунисты Балтфлота, будем проводить твердо, неуклонно и бесповоротно. **(Аплодисменты).** Я должен сказать, что все последние попытки «Ленинградской Правды» разложить партийные организации флота ничуть на нас не подействовали. Мы стоим твердо на линии ЦК партии, на линии решений с'езда ленинской партии. **(Аплодисменты).** Да здравствует единство нашей партии! Да здравствует XIV партийный с'езд! **(Аплодисменты).**

Речь тов. Иванова.

(Кронштадт).

— Товарищи, вам небезызвестно, что Кронштадт есть единица, находящаяся в особых условиях. В особых условиях я и здесь вынужден приветствовать XIV партс'езд. Ленинградская делегация может поставить мне в упрек, что я приветствую вас, имея документ только от бюро районного комитета партии. Но если в Ленинграде можно собирать митинги, не имея даже определенной линии, то делать этого в Кронштадте нельзя. Когда мы получили определенное решение, определенную линию поведения всей партии, тогда мы решили вынести сами то или другое решение. Расширенный районный комитет вместе с активом стоит на точке зрения с'езда партии. **(Аплодисменты).**

Насчет «Ленинградской Правды». Вчера мы, наконец, в № 300 получили действительно ленинскую «Правду». Зачитаю вам резолюцию руководящего актива кронштадтской организации.

«Бюро кронштадтского районного комитета РКП(б), ознакомившись с обращением XIV с'езда партии к ленинградской организации и обсудив положение, создавшееся в связи с поведением и выступлениями ленинградской делегации на XIV с'езде партии, считает:

1. Что делегация нарушила волю партийной организации, голосовав против доверия ЦК, против признания правильности политической линии ЦК, в то время когда не было и не могло быть и речи со стороны ленинградской делегации о выражении недоверия ЦК.

2. Своим голосованием против резолюции, принятой с'ездом по политотчету ЦК, делегация нанесла тяжелый удар единству партии, не выставив никаких обоснованных, принципиальных и практических предложений в противоположность общепризнанной, в том числе и ленинградской организацией, партийной линии, нашедшей себе выражение в решении XIV всесоюзной партконференции, октябрьского пленума ЦК и в резолюции XIV с'езда.

Ни о каких разногласиях с ЦК вожди оппозиции ни на райпартконференциях, ни на губернской конференции не говорили, и у партийной массы не было никаких сомнений в том, что единству партии грозит опасность. Тем более настойчиво и решительно ленинградская организация должна протестовать против неслыханного поведения на с'езде своих делегатов, выступивших с беспочвенной оппозицией ЦК.

Бюро партийного комитета с полным удовлетворением принимает постановление с'езда об изменении состава редакции газеты «Ленинградская Правда», в недопустимой форме выступавшей после принятия с'ездом резолюции с критикой общепартийных решений.

Бюро комитета заявляет, что призыв с'езда—«положить конец всем попыткам подрыва единства нашей ленинской партии»—встретит единодушный отклик. Для всех нас нет ничего выше единства партии. Мы целиком и полностью присоединяемся к резолюции XIV с'езда, продиктованной подлинным ленинизмом. Всякие мысли о дальнейшей дискуссии, откуда бы они ни шли, найдут решительный отпор.

Мы требуем во имя единства партийной воли, чтобы ленинградская делегация открыто признала свои ошибки и тем самым искупила вред, принесенный партии поведением на с'езде.

Если об этих ошибках не будет заявлено с полной определенностью, то встает вопрос, в виду персонального совпадения губкома с делегацией, о созыве экстренной губернской партконференции для выборов нового руководящего губернского органа.

Да здравствует ленинское единство и большевистская дисциплина в рядах нашей организации!

Да здравствует XIV с'езд РКП(б)!» **(Аплодисменты).**

Речь т'в. Ильина.

(Спец. части Ленинграда).

— Военные учебные заведения, академии, курсы усовершенствования спецчастей, части 20-й и 11-й дивизий поручили мне передать верховному органу партии, XIV партийному с'езду, коммунистический привет. **(Аплодисменты).** Вместе с тем мне поручили передать с'езду следующее:

«Общее собрание членов РКП(б) части вузов, академии гор. Ленинграда, а также части Красного Балтийского флота в числе свыше 3 тысяч человек, заслушав доклад тов. Орджоникидзе о ходе работ XIV партс'езда, приветствует все решения с'езда целиком и полностью, безоговорочно к ним присоединяется.

Вместе с тем безоговорочно присоединяемся к резолюции пленума выборгского райкома и собрания партактива Выборгского района РКП(б).

Отмечаем явное противоречие в поведении ленинградской делегации. В то время как на XXII губпартконференции все руководители нашей организации неоднократно заявляли о полном и безоговорочном согласии с организационной и политической линией ЦК, наша делегация, выдвинув содокладчика по отчету ЦК и голосуя против резолюции с'езда по этому отчету, противопоставила свою линию линии Центрального Комитета.

Мы заявляем со всей решительностью, что ленинградская делегация на с'езде, противопоставившая себя Центральному Комитету и всей нашей партии, никоим образом не может считать себя выразителем мнения членов РКП(б) и кандидатов военных организаций всего ленинградского гарнизона.

Мы открыто заявляем о своих крайних опасениях по поводу позиции, занятой «Ленинградской Правдой», особенно в последнее время. Также после решения с'езда «Ленинградская Правда» продолжала нарушение общепартийной линии и тем самым срывала решения нашей партии. Мы с удовлетворением отмечаем мероприятия XIV с'езда партии, направленные к исправлению ошибочной позиции «Ленинградской Правды», вредной для партии.

Собрание полностью и целиком одобряет резолюцию с'езда по отчету ЦК и ни в коем случае не может согласиться с заявлением т. Каменева от имени нашей делегации о резолюции с'езда. Мы также безусловно одобряем обращение с'езда к ленинградской партийной организации и безоговорочно присоединяемся к нему.

Мы обращаемся в президиум партийного с'езда с просьбой принять все необходимые мероприятия до полного и беспристрастного освещения всех постановлений партийного с'езда нашей организации.

Мы обращаемся ко всем коллективам нашей организации с призывом за железное единство нашей партии на основе ленински-выдержанных решений партс'езда.

Безоговорочная поддержка всех решений XIV партс'езда, фактическое, а не формальное проведение их в жизнь в повседневной работе нашей организации.

Да здравствует ленинское единство нашей партии!

Да здравствует XIV с'езд РКП(б)!»

Принимало участие в голосовании свыше 3.000.

Товарищи, вот как мы мыслим. Мы это говорим открыто. Когда мы об этом спрашивали в течение последних дней т. Евдокимова, мы ответа не получили. Нам говорили, что мы подчиняемся, а когда мы его спрашивали: а решения этого с'езда правильны? От ответа увиливают, ответа нам не дают. Товарищи, мы в Ленинграде поставлены в положение абсолютно недопустимое. Наша школа—военно-теоретическая, имеет шефствующую фабрику «Красное Знамя», куда наши курсанты входят на заседания бюро и на партийные собрания. На последнем заседании бюро ячейки был тов. Флюр. Он поставил вопрос на голосование: допускать или не допускать наших курсантов на бюро. **(Голоса: «Позор!»).** Мы спрашиваем: с каких это пор мы не можем ходить к шефам на наши партийные заседания? Мало того, сторож нам сказал: «Нам приказали военных не пускать». **(Голоса: «Позор! Позор!»).** Такие случаи были и на районных собраниях актива, в частности в Петроградском районе, где ни одному из коммунистов воинских частей слова не дали. Все же большинство сказало, что решения с'езда правильны, что линия ленинградской делегации неправильна.

Товарищи, части просили передать XIV с'езду партии, чтобы он своим авторитетным постановлением прекратил те бесшабашные выкрики, которые бросаются по адресу Красной армии: нас называют юнкерами, золотопогонниками и т. д. **(Голоса с мест: «Позор! Позор!»).**

Красная армия всегда была, есть и будет с партией. Да здравствует ленинское единство! (Шумные, продолжительные аплодисменты).

Речь тов. М. П. Томского.

Тов. Томский встречается продолжительными аплодисментами, переходящими в овацию. Все, кроме ленинградской делегации, стоя аплодируют.

— Товарищи, по поручению президиума с'езда, позвольте мне поблагодарить всех представителей ленинградской организации за их горячие приветствия XIV партийному с'езду. **(Аплодисменты).**

Я думаю, что я выражу единодушное мнение с'езда, если я попрошу товарищей, выступавших с этой трибуны, независимо от характера их приветствий, передать наш пламенный привет коммунарам Ленинграда и Кронштадта. **(Возгласы: «Правильно!»; продолжительные аплодисменты).** Ибо неправильны, несерьезны, не соответствуют истине, ложны утверждения, что здесь кто-то нападает на ленинградских коммунистов, на ленинградскую организацию. Не верно это! **(Возгласы: «Правильно!»; аплодисменты).**

Товарищи, все выступавшие здесь ораторы пламенно приветствовали с'езд, правда, от некоторых из этих «пламенных» приветствий нервных людей в жар может бросить **(смех)**, но тем не менее я уверен, что в своих приветствиях они отражали искренне настроение абсолютного большинства ленинградских коммунаров. Это бесспорно.

Но, товарищи, я думаю, всем нам действительно тяжело было смотреть на эту трибуну, на которую один за другим выходили представители различных ленинградских организаций. Тяжело было потому, что в их речах, в речах многих из них, отражались раздвоенность, муки, страдания, тяжелые переживания, которые на деле переживает большинство ленинградских коммунистов. Здесь, как в зеркале, отразилась та тяжелая болезнь, которой страдает в настоящий момент одна из лучших наших организаций—ленинградская организация. Здесь отразилась эта болезнь. И здесь мы можем наблюдать причины, основания, микробы этой болезни. Ибо для всякого очевидно, что в речах выступавших ораторов живут два чувства. Я не говорю о выборжцах, ибо выборжцы свидетельствуют о том, что кризис изживается; раз здорова выборгская организация, будет здорова вся ленинградская организация. **(Возгласы с мест: «Правильно»; шумные и продолжительные аплодисменты).**

В речах тех товарищей, которые выступали, порой звучали совершенно искренние нотки о том, что они не представляют себе, как можно идти против воли с'езда, и в то же время говорили: но мы солидарны с нашей ленинградской делегацией. Впечатление такое, что люди запутались, людей запутали, люди не знают, как соединить, с одной стороны, безусловный долг всякого коммунара, безусловное, безоговорочное подчинение постановлениям своего высшего партийного органа—с'езда, и, с другой стороны, трудно примириться с тем, что люди, которым они до сих пор верили, заслуженные люди, почтенные люди, что-то делают не так, делают что-то неправильное, нехорошее.

Товарищи ленинградцы, в особенности путиловцы, вы должны для того, чтобы определить, правильна ли ваша линия или неправильна, исходить из следующего факта: слушали ли вы доклад официальных представителей с'езда, от большинства с'езда? Нет, вы его не слушали. Можно ли вам выносить такие резолюции, которые были вынесены, не заслушав главного—с'езда, не заслушав указаний хозяина партии, вождя партии? Можно или нельзя? Нельзя, неправильно вы это сделали. Вот вам первая червоточина, которая показывает, что вас ведут не по хорошей дороге. Те, кто боится пригласить на собрания коммунистов—представителей подавляющего большинства с'езда, те, которые пытаются потихоньку однобоко информировать какую бы то ни было организацию о решениях с'езда, в то же время уверяют здесь на с'езде, что потом, лишь по окончании с'езда, будут обсуждать доклады о с'езде, те, кто так говорит, поступают неправильно. Неправильно поступаете и вы, когда, не заслушав официального представителя с'езда, выносите резолюции, которые, однако, уже судят кто прав, кто виноват.

Над постановлениями с'езда, над его волей для нашей партии нет другой воли. Некому судить с'езд. На высший орган партии можно жаловаться только в Коминтерн. Но наша партия до этого не дожила и не доживет. **(«Правильно!»).** Никто не давал и не даст в будущем права никакой организации пытается встать между волей подавляющего большинства с'езда и попытками сопротивления ему со стороны ничтожного меньшинства. **(Аплодисменты).**

Неправильны утверждения, что кто-то хочет,—и намеки на это, что этот «кто-то»—все, кроме ленинградцев,—углубить оппозицию. Неправильно это. Всего меньше большинство заинтересовано в раздувании оппозиции, в раздувании раздоров и дискуссий. Меньше всего в этом заинтересовано большинство. Как меньше всего мы заинтересованы в том, чтобы в нашей стране, когда мы, наш класс стоит у власти, раздувать гражданскую войну, т.-е. войну против нас, против нашего класса, так как меньше всего большинство, стоящее во главе партии, руководящее партией, заинтересовано в том, чтобы подрывать авторитет единства партии.

Это нужно тем, кто в меньшинстве и в маленьком меньшинстве. Неправильны ваши утверждения, что кто-то не дал или не хотел дать возможности здесь договориться с ленинградцами. Мы все—ленинцы, мы прошли через много с'ездов и в свое время были рабочими от станка, только в наше время об этом не принято было так торжественно заявлять **(аплодисменты)**, так ставить себе все это в заслугу. **(Голос: «Правильно!»).** И в свое время Владимир Ильич учил нас с должным уважением относиться к высшему партийному органу. Этому плохо учили кое-кого в Ленинграде. Мы знаем, что тот, кто хочет согласования, тот это делает с первых шагов. Никто не опроверг здесь на с'езде моего утверждения и утверждения ряда товарищей из ЦК о том, что большинство ЦК предлагало меньшинству договориться. Были у нас разногласия по характеру резолюции—у меньшинства с большинством до с'езда? Знаете вы об этом, ленинградские рабочие? **(Голос: Нет!).** Говорили ли вам о том, что за два дня до с'езда большинство пыталось договориться с меньшинством? Вам этого не говорили? Могли ли вы после этого выносить такие резолюции? Неправильно поступили вы, товарищи путиловцы и другие. Кто у нас в партии хочет договориться, тот знает, что для этого есть определенные методы. Если ленинградская делегация хотела договориться, если у нее были какие-нибудь поправки, смягчения, изменения в резолюции, она должна была заявить об этом. Ленинградская делегация должна была выйти на эту трибуну и заявить, что в общем и целом она с резолюцией согласна, она за полное доверие и одобрение линии ЦК, но она имеет кое-какие поправки, она должна была сказать: «Давайте выберем на с'езде комиссию, внесем эти поправки в комиссию, обсудим их там, и если комиссия не согласится, тогда будем апеллировать к с'езду». А вы знаете, как поступила ваша делегация? Об этом рассказывали вам, ленинградские рабочие-коммунары? Вместо этого ваша делегация выступила с заявлением, которое по существу является контр-резолюцией. *Правильно это или нет?* **(Голос: «Неправильно!»).** Вам, коммунары Путиловского завода, об этом рассказывали, об'ясняли? **(Голос: «Все рассказали!»).** Тов. Гордон, мы знаем, что вы рассказали; чему учили ленинградских рабочих на губпартконференции, тому же учили, вероятно, и на коллективах. Неправильны утверждения и попытки изобразить дело так, что и оппозиции-то никакой нет. Все время здесь ленинградцы пытались доказать—правда, есть разногласия принципиальные, есть и организационные, и правда, мы недовольны личным Центрального Комитета, правда, нас обижают, но оппозиции нет. Одним словом, старая пословица: хотя ребеночек и есть, но ребеночек такой маленький, что признайте девицу по суду невинной. **(Смех).** Нет, товарищи, это не такие пустяковые разногласия. Никто не спорил бы об этом, никто бы ни тени упрека на с'езде не бросил по отношению ни к одному делегату, который вышел бы с деловой критикой против тех или иных ошибок и неправильностей в работе Центрального Комитета. Центральный Комитет работал достаточно долго, вероятно, он наделал ошибок. А как поступили ваши представители? Так ли, как они пытались изобразить в своем заявлении, что главной причиной их выступления явилось то, что были ошибки в партийной печати? Не так! Выступление с содокладом предполагает другую, совершенно особую линию в нашей партии. Вот что это значит. Политический смысл содоклада здесь, где собрался цвет нашей партии, известен и понятен для всякого. Если это неизвестно для кое-каких ленинградских рабочих-коммунистов, то это должно и нужно популярно им об'яснить.

Правильно или неправильно, что когда были районные ваши конференции, когда происходила ваша губернская конференция, все они проходили единодушно под лозунгом полного одобрения политической и организационной линии Центрального Комитета? Ленинградские коммунисты, ленинградские рабочие, правильно это или нет? **(Голоса: «Правильно!»).** А когда здесь выступил с содокладом тов. Зиновьев, то он так характеризовал политическую линию Центрального Комитета: линии политической не было, а по организационной линии был только зажим. Под такими лозунгом происходили ли выборы вашей делегации? Вот вы эту маленькую деталь заметили или не заметили?

Руководители ленинградской организации еще год тому назад (это доказано на с'езде) совершили маленькую ошибку. Но вот об ошибках чему нас учил Владимир Ильич? Он подробно об'яснял, что когда делается маленькая ошибка, она еще только маленькая ошибка, но когда под нее начинают подводить принципиальную основу,—ее превращают в большую ошибку, а когда на этой ошибке, вопреки очевидности, начинают настаивать, начинают ее во что бы то ни стало отстаивать,—получается громадная, колоссальная политическая ошибка. Вот рядом ошибок руководители вашей организации дошли не только до содоклада, но и до более худшего—до декларации. Так вот, я утверждаю, ни один старый большевик меня не опровергнет, что такие декларации были уместны, правильны и в обычае в российской социал-демократической рабочей партии, где по существу были две партии—большевиков и меньшевиков. Но такие декларации недопустимы, неуместны, никуда не годятся, противоречат характеру Российской Коммунистической Партии. **(Аплодисменты).** Ибо недопустимым является для тех, кто кричит о ленинизме, о подлинном ленинизме, недопустимым является для них выступать на с'езде с декларацией, которую всякий умеющий внимательно читать человек прочтет, как авансом вынесенное недоверие будущему Центральному Комитету. Это там, где они требуют организационных гарантий. Правильно это или неправильно, авансом выносить недоверие тому Центральному Комитету, состав которого мы с вами будем знать только через час? Вот такие декларации к единству не ведут, и когда здесь кричат: единство, единство, единство, то при тех обстоятельствах и при той обстановке, которая существует в Ленинграде, это получается очень благочестивое, но очень фальшиво звучащее слово—и не больше.

Ленинградские рабочие-коммунисты с большим трудом переживают все это. Вполне понятно, вполне естественно, ибо речь идет о той организации и об ошибках тех руководителей их организации, которых долго мы считали лучшей организацией. Но ленинградские товарищи должны отбросить свой ленинградский патриотизм, если они хотят сделать то, что обеспечит единство линии партии. Для этого они должны открыто и честно признаться в своих ошибках, а не повторять свою резолюцию, что, конечно, само - собой разумеется, с'езд является верховным органом, а дальше говорится: «а мы по-прежнему будем проводниками подлинного ленинизма». Мы об этом говорили здесь на с'езде.

Передавали ли вам или нет, что мы, большинство данного с'езда, считаем, что толкователями Ленина и ленинизма являются не его «любимые» или нелюбимые ученики, или «близкие ученики»? Кто ему был близок, об этом знал только Владимир Ильич Ленин. Самыми близкими ему являлись рабочий класс и его коммунистическая партия. **(Шумные аплодисменты. Голоса: Правильно).** И те, кто знали Владимира Ильича, должны признать, что меньше всего для него, как последовательного революционера, как наиболее яркого коммуниста и действительно **стопроцентного ленинца**, всего меньшую для него роль играли лица, что он сам никогда не прощал и беспощадно вскрывал всякие ошибки, от кого бы они ни исходили, не взирая на лица, и не только сам вскрывал, но и нам это завещал. Это правильно. Вы это знаете, ленинградские рабочие? Вам об этом говорили, или вас какому-то иному «подлинному», но очевидно неподлинному, ленинизму учили?

Не надо подходить к разрешению больших политических вопросов с точки зрения, что «кого-то обижают, обижают любимых учеников». Мы все учились от Владимира Ильича, мы все его одинаково, вероятно, любили, и никто не может в этой зале сказать: я больше его любил.

Равно никто не может сказать, кого он больше любил. Кроме партии, кроме рабочих никто не был дороже для Владимира Ильича, и с этой точки зрения надо подходить к разрешению всех политических и организационных задач партии, только с этой точки зрения, но ни с какой другой. И если вы с этой точки зрения подойдете, то неужели вы, ленинградские рабочие, поверите, что ваш Центральный Комитет, верность которому вы обещали на ленинградской конференции, неужели вы могли поверить, что у него был «кулацкий уклон», или вы поверили, что весь Центральный Комитет и весь этот с'езд мог недооценивать стоящих перед нами трудностей? Неужели вы поверили, что те люди, которые в своей работе в провинции каждый день чувствуют эти трудности на своем горбу, что те люди, которые в своей повседневной работе руководят целым громадным государством, не могли понять трудностей, которые стоят перед вашей партией? Неужели вы могли этому поверить?

А величайшей трудностью и величайшей опасностью для диктатуры пролетариата, для коммунистической партии, для Коммунистического Интернационала, я утверждаю, для всей международной революции и ее успехов является **всякая опасность раскола в авангарде рабочей революции в РКП.** Вот как стоит вопрос.

Теперь я спрашиваю: своим выступлением с содокладом, своей декларацией, всей той кампанией, которую вела «Ленинградская Правда», что же, товарищи, ленинградская организация содействовала этому единству партии? Так делается единство? Так куется стальное единство ленинской партии? Так оно обеспечивается?

Вот эта первая трудность, громаднейшая трудность, которая создается оппозицией в нашей работе.

Тут говорят о «Ленинградской Правде» и говорят о том, что теперь новая «Ленинградская Правда» тоже «однобоко» освещает вопрос.

Через час здесь будет оглашен избранный тайным голосованием данного с'езда Центральный Комитет партии.

Какую линию он должен вести? Должен он вести такую линию, чтобы и проводить линию большинства, и чтобы меньшинство было не в обиде? Или он должен проводить однобокую линию на основе резолюции данного с'езда?

Только одну линию, на основе решения подавляющего большинства данного с'езда, он должен проводить.

Нам меньше всего хотелось бы обострять этот вопрос перед окончанием с'езда, ибо мы все еще надеялись и надеемся на то, что эти тяжелые болезни будут изжиты, что товарищи одумаются, что свои кое-какие ошибки они начинают сознавать, может быть, смогут и сумеют сознать и большие ошибки? **(Аплодисменты).**

Товарищи, позвольте мне с трибуны этого с'езда спросить ленинградских коммунистов и всех коммунаров: что, есть оппозиция или нет оппозиции? Что, разве мы не видим теперь, как из слушков, сплетен, разговорчиков, речей, как когда на маленьких ошибках настаивают, раздувают, организованно выращивают, они превращаются в большие и доходят до таких позорных явлений со стороны людей, которым вся правда не рассказана, которые не знают, что за два дня до с'езда большинство предлагало меньшинству все это снять, предлагало единодушно выступить, не вносить никаких разногласий на с'езд? Кто же на кого нападал, кто же создавал, выдумывал оппозицию? Большинство ЦК, что ли, для собственного своего удовольствия, чтобы не так скучно было, и для оживления с'езда—давай, мол, изобразим оппозицию. Спасибо! Дорого стоит нам это удовольствие!

Мы видим на этих скамьях товарищей, с которыми работали десятки лет и которых не мы изолировали, а они сами себя изолировали. **(Голоса: «Правильно», аплодисменты).** Странно, неправильно, нехорошо и недобросовестно после всего этого сводить на рабочих коллективах все дело к тому, что кто-то обижает ленинградскую организацию, кто-то «выдумывает» оппозицию, и при этом клясться: мы де за с'езд, само собою, разумеется, подчиняемся большинству, мы ни в чем не виноваты. **(Голос: «И пламенный привет шлют»).** Неправильно, неправильно, недобросовестно так поступать! Один из товарищей здесь сказал: нас ругают, значит мы правы, так сказал Ленин. Насколько мне известно, и тов. Бухарин также сверху кричит, что и ему известно, Ленин ничего подобного не говорил. Вообще порою в Ленинграде за последнее время преподают несколько странный, специфический ленинизм. **(Смех).** Товарищи, тов. Ленин и до него Бебель, если память мне не изменяет, сказал так: если меня мои враги ругают—значит я поступаю правильно. Но так как вас ругают не враги, а товарищи, с которыми вы вместе боролись за диктатуру пролетариата, вместе правите государством, так как вас ругает верховный орган партии, значит вы неправы. **(Аплодисменты).**

Что обеспечивает единство? Здесь один рабочий выступал и хорошо сказал, просто, по-пролетарски, ясно для каждого коммунара,—ясно для всех, кто не приходит говорить дипломатические речи и не проводит подобные резолюции, а кто прямо и просто разбирается как коммунар: большинство постановило, вот это есть воля, это есть мысль, это есть решение моей партии и без всяких увerточек, без всяких оговорок я должен подчиниться. В этом и есть суть ленинизма и ленинской партии. Этому учил нас Ленин, что ленинская партия должна быть единодушной в обстановке диктатуры пролетариата. А единодушие разве основывается на свободе группировок, фракций, дискуссий, свободы толкования резолюций с'езда? На этом основывается? Нет, оно основывается на подчинении меньшинства воле большинства партии. Вот на чем оно основывается. И именно с'езд в товарищеском обращении к вам указывает на неправильность поведения вашей делегации и никто как с'езд и только с'езд в своем обращении назвал данную группу товарищей оппозицией, а после этого клянетесь ленинизмом и т. д., утверждаете, что вы самые лояльные члены партии, и начинаете обсуждать, правильно или неправильно поступил с'езд, оппозиция это или не оппозиция, правильная или неправильная оценка линии ленинградской делегации дана в обращении с'езда к ленинградским коммунистам. Вот где оценка. Вы здесь скажите, если вы действительно согласны подчиниться с'езду не формально, а фактически, согласны ли вы с этой линией, с этой оценкой, или нет? Если вы против нее спорите, то что же вы потом приходите к нам с пламенным приветом и с заявлениями о том, что—да, конечно, вы верховный орган, но наша организация тоже не ошибалась. Вот такая постановка вопроса не большевистская не ленинская. **(Голоса: «Правильно!»)** Вы хотите, с одной стороны, сохранить лояльность с'езду партии, способствовать единству, с другой стороны, хотите, чтобы никого не обидеть и сохранить верность делегатам, которых вы послали на с'езд и которые наделали массу политических ошибок. Так ленинцы не рассуждают. Тут не место виляниям, — «с одной стороны и с другой стороны». А вот пред вами партия, вот она в этом зале, вот здесь выражена ее воля, свое слово она сказала, и она не может, чтобы члены партии или отдельные коллективы рассуждали: «постольку - поскольку», «с одной стороны и с другой стороны». Она ставит: или-или. Или ты вместе со всем с'ездом, или ты против с'езда думаешь бороться. Здесь нечего кричать об единстве, рассказывать благочестивые слова. Или-или—так ставится перед вами вопрос. Так и только так могут его ставить большевики. И нечего рассказывать бла-

…честивые речи об единстве, о «подлинном ленинизме», о непоколебимой преданности нашей партии, о том, что вы не хотите дискуссии, о правах демократии, когда вы нарушили все основы и порядки устава и правила ленинской партии, осуждая после решений и постановлений с'езда правильность этих постановлений, дезавуируя их на рабочих собраниях, деморализуя этим не только ленинградскую организацию, но и беспартийных рабочих. (Голос с места: «Они их втянули!»). Вы, ленинградские рабочие, за свободу дискуссии или нет? Вы за такую демократию, которая в лице руководящего органа—Центрального Комитета—представляла бы все группы, цвета, оттеночки и т. д., и предоставляла бы каждому оттеночку проводить свою самостоятельную линию? Так можно управлять государством? Что нам на этот счет Владимир Ильич говорил? Так государством править нельзя. Так нельзя осуществлять диктатуру пролетариата в капиталистическом окружении, при наличии всех трудностей. Вы говорите, чтобы дать свободу всех оттенков мнений, открыть страницы прессы для всякого, кто хочет, и после этого кричите до тех пор, пока не охрипнете: единство, единство, единство и «подлинный ленинизм». Ленинизм есть учение о том, как рабочий класс должен брать власть в свои руки и как он должен руководить пролетарским государством. Вот в чем загвоздка. Как может правящая пролетарская партия при наличии гарантий для организованного меньшинства, при наличии коалиции внутри партии, при обеспечении свободы дискуссий, как может она в этих условиях удержать власть в своих руках, в руках нашего класса? Не может! И все, кто говорит об единстве и притом отстаивают свои права на дискуссии, группировки и т. д., те впустую палят и демократизмом, и единством, и ленинизмом, те ничего не понимают, ничего не усвоили из учения Ленина о партии, об условиях успешного проведения пролетарской диктатуры. И пусть они сорок раз клянутся, что они ленинцы, но они не ленинцы! Я вовсе не хочу сказать, что наши товарищи, которые выступали в печальной роли оппозиционеров, наши старейшие товарищи, перестали быть ленинцами. Я думаю, что с'езд разделит мою уверенность в том, что они еще не перестали и не перестанут быть ими, что они поймут свои ошибки, поймут, что эти ошибки ведут к тому, что в процессе борьбы, в процессе дискуссии, в разжигании борьбы вы, товарищи, запутаетесь и из маленьких ошибок дойдете до больших ошибок.

Я думаю, соблагодаря ленинградских рабочих за их приветствия, мы должны одновременно от души пожелать ленинградским коммунистам поскорее пережить эту болезнь и те свои ошибки, которые привели их к нездоровому направлению. Приветствуя ленинградских товарищей, мы должны, кроме того, признать и все вместе пожелать, чтобы новый ЦК принял все зависящие от него меры для широкого, всестороннего, полного раз'яснения ленинградским коммунистам подлинного положения вещей и истинных постановлений с'езда, чтобы ленинградских коммунистов не где-то и не кто-то информировал о работе с'езда, а вновь избранный ЦК, выражающий волю с'езда. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно»!).

Я хочу сказать товарищам ленинградцам и всем товарищам: с'езд кончается, через час-два будет известен новый ЦК. А дальше мы не можем терпеть, чтобы вы так же свободно, по вашему вольному вдохновению валагали ленинские, коммунистические постановления с'езда! Нельзя этого терпеть! Мы должны сказать ленинградским коммунистам: ну, поспорили здесь, роль вы свою на с'езде, по-нашему, сыграли очень хорошо, а, по-нашему, очень нехорошо, а дальше позвольте вам пожелать, чтобы вы перестали быть в оппозиции и подчинились бы постановлениям с'езда не «само-собою разумеется», а как единственно правильным, истинно коммунистическим постановлениям. Вот каково наше пожелание! (Аплодисменты).

Ленинградская организация переживает кризис, но все данные свидетельствуют, что этот кризис окончится полным выздоровлением ленинградской организации. Будущий ЦК должен всемерно помочь ленинградской организации скорее изжить этот кризис, и все настоящие, не на словах, а на деле лойяльные партии ленинградские коммунары должны помочь в этом ленинскому ЦК. А для себя мы должны сказать: довольно подискутировали! Довольно поиграли в оппозицию! Довольно повыносили деклараций, наслушались содокладов и всего! Пора приступить к основному: государством править, руководить рабочим классом, не забывать про роль нашей партии, роль руководящего отряда международной революции и в III Коммунистическом Интернационале. (Долго несмолкаемые аплодисменты. Все встают, кроме ленинградской делегации).

Речь тов. А. И. Рыкова.

— Товарищи, работы с'езда окончены. XIV с'езд работал около двух недель, заняв значительно больше времени, чем предыдущие с'езды. И хотя среди нас не было тов. Ленина, я думаю, выражу мнение всей партии, если скажу, что работа настоящего с'езда является органическим продолжением всей истории нашей партии, созданной тов. Лениным, организованной им, под его руководством прошедшей через три революции в нашей стране.

Все вопросы, которые стояли на его повестке, с'езд разрешал в полном соответствии с принципами ленинизма.

Одно из характернейших отличий XIV с'езда состоит в том, что он собрался в период, который является переломным в том смысле, что мы вступили в процесс органического строительства социализма. Этот переломный момент поставил на очередь целый ряд новых вопросов, которые разрешаются в обстановке, значительно отличной от обстановки предыдущих лет.

Товарищи, при разрешении этих вопросов наша партия, конечно, остается партией пролетарской революции в такой же степени, в какой она была партией пролетарской революции и во время Октябрьского переворота. (Бурные и продолжительные аплодисменты).

В Октябре рабочий класс под руководством коммунистической партии низверг диктатуру буржуазии и дворянства, завоевал политическую власть и создал диктатуру пролетариата.

На настоящем с'езде партия впервые констатировала, что рабочий класс на деле приступил к строительству социализма. В истории революционной борьбы русского рабочего класса почти на всех более или менее крупных поворотах наблюдалось некоторое дрожание в отдельных рядах нашей партии. Такое же дрожание мы наблюдали и на XIV с'езде партии. Я имею в виду возникновение оппозиции, содоклад по отчету ЦК и ту дискуссию, которая развернулась на с'езде. На переживаемом в настоящее время повороте, который поставил в порядок дня вопросы практического строительства социализма, партии не удалось избежать того, чтобы среди отдельных ее членов не возникло колебаний, неверия, сомнений по вопросу о возможности и успешности строительства социализма в нашей стране. Вокруг этого важнейшего вопроса происходила дискуссия и до с'езда и на самом с'езде. XIV с'езд партии с полной категоричностью установил, что возросшее значение промышленности, увеличение численности рабочего класса, его сознательности, его организованности—все это является достаточной базой для действительного строительства социализма.

В своей резолюции о профсоюзах с'езд установил методы и способы, при помощи которых в новых условиях необходимо осуществлять задачи организации, сплочения и коммунистического руководства рабочего класса. С особенной отчетливостью с'ездом была подчеркнута исключительная важность задачи коммунистического воспитания новых кадров рабочего класса.

Можно констатировать, что в процессе дискуссии до с'езда и во время с'езда произошло некоторое сближение между оппозицией и большинством партии. Накануне с'езда лидеры оппозиции заявляли о невозможности строительства социализма в нашей отсталой стране. Накануне с'езда представители оппозиции не соглашались с тем, что наша государственная промышленность представляет собою последовательно-социалистический тип организации производства. На с'езде это главное расхождение между подавляющим большинством партии и оппозицией было изжито, и оппозиция в этом вопросе присоединилась в конце концов к мнению большинства с'езда.

Второй группой вопросов, разделивших оппозицию и большинство с'езда, были вопросы о крестьянстве—о роли середняка, о значении кооперации. С'езд вынес категорическое решение по вопросу о роли и значении основной массы трудового крестьянства—о середняке и о значении кооперации. С точки зрения диктатуры рабочего класса, приступающего в настоящий момент к строительству социализма, нужно рассматривать и вопрос об отношениях к крестьянству, к деревне и о кооперации,—рассматривать с учетом всего своеобразия переживаемого нами периода. В результате дискуссии оппозиция поняла свои ошибки в вопросе о госпромышленности, о вопросе о социализме и перешла на платформу всей партии. Я надеюсь, что в ближайшем будущем оппозиция присоединится ко всей партии и в вопросе о середняке и кооперации, так как остальные вопросы—о бедноте, о расслоении крестьянства, об опасности кулачества—едва ли смогут нас разделить.

Основное, что определяет работы настоящего с'езда и весь период, который мы пережили на протяжении последних двух лет,—это факт нашего экономического наступления и начала социалистического строительства в условиях новой экономической политики. И в вопросе о том, являлся ли нэп только отступлением, и является ли он таковым и в настоящее время, на XIV с'езде достигнуто значительное сближение различных точек зрения, правда, меньшее, чем в вопросе о социалистическом строительстве и характере нашей государственной промышленности. Оппозиция признала возможность наступления на основе нэпа, больше того, она признала, что наступление уже началось.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что по мере того, как уменьшались наши принципиальные разногласия, по мере того, как оппозиция была вынуждена сдавать свои принципиальные платформы, один пункт за другим, в той мере, как она переходила на сторону большинства в принципиальных вопросах, она в такой же мере, если не больше, стала расходиться с партией в вопросах организационных. Накануне XIV с'езда ни у кого из нас не могла появиться мысль сравнивать настоящее положение в партии с тем, что было во время и после «Стокгольмского» с'езда. Требования свободы критики постановлений с'езда, свободы всех партийных группировок в обстановке пролетарской диктатуры и враждебного окружения, или требование превратить ЦК партии в орган «соглашения» между отдельными группировками, имеющимися внутри нашей партии, противоречат всем организационным традициям нашей партии, целиком противоречат ленинизму в организационном вопросе. Никто из нас накануне с'езда не ждал такого искажения ленинизма в области организационного вопроса, до которого докатились ленинградская делегация и редакция «Ленинградской Правды». Я с величайшим удовлетворением констатирую, что те требования на полную свободу группировок, фракций, течений, оттенков, которые мы слышали в речах тов. Зиновьева и других ораторов оппозиции, не были ими оформлены и предложены партии в виде специального проекта резолюции по этим вопросам.

Но вместе с тем, то, что происходит в настоящее время в Ленинграде, что мы могли наблюдать в последнее время на страницах «Ленинградской Правды», и то, что происходило на настоящем с'езде, вновь ставит вопрос о гарантиях единства.

Товарищи, мы вступаем в радостную для нас эпоху, в эпоху осуществления того, для чего происходила Октябрьская революция. Начинается эпоха органического, положительного строительства социализма, которое будет сопровождаться громадными трудностями. Стоящие перед нами затруднения мы должны преодолеть во что бы то ни стало. На протяжении ближайших месяцев нам придется разрешать довольно значительные хозяйственные затруднения. На протяжении ближайших лет нам необходимо во что бы то ни стало удержать темп наступления строительства социализма в условиях капиталистического окружения, в условиях новой экономической политики. Мы должны этого достигнуть при возросшей активности всех слоев населения, в том числе и враждебных нам буржуазных,—кулацких в деревне, нэпманских в городе. Эти задачи наша партия осуществит только в том случае, если она сохранит всю большевистскую твердость своих рядов, дисциплинированную выдержку каждого члена нашей партии, каждой организации.

За нашим с'ездом с величайшим вниманием следят не только члены нашей партии и рабочий класс нашего Союза, за нашим с'ездом с величайшим вниманием следит вся страна. Более того, за тем, что происходит на заседаниях XIV с'езда партии, за тем, что раздается с этой трибуны, следит весь окружающий нас мир. Страницы заграничной печати уже полны сообщениями о нашем с'езде; они полны злорадства, полны надежд на то, что в стальных рядах ленинской коммунистической партии появилась трещина, что враги СССР смогут воспользоваться этой трещиной.

Настоящий с'езд должен закончить свои работы в уверенности, что единство ленинских рядов не будет поколеблено ни в каком случае (аплодисменты), что Центральный Комитет партии осуществит решение XIV с'езда при добровольном и искреннем участии и поддержке оппозиции, если она того пожелает, и заставит ее подчиниться всем решениям с'езда, если она этого не сделает. (Аплодисменты).

Об'являю XIV С'езд Всесоюзной Коммунистической партии закрытым.

(Аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует новый Центральный Комитет! Ура!» Пение «Интернационала». Аплодисменты).

За единство партии.

ДЕЛЕГАЦИЯ НАРУШИЛА НАШИ ДИРЕКТИВЫ.

Заслушав доклад т. Анциселовича о работах XIV парт'сезда и поведении на с'езде ленинградской делегации, актив 1-го уч. тяги Северо-Западной ж. д. в резолюции, принятой единогласно, заявляет:

«Все решения с'езда правильны и обязательны для каждого члена партии и для каждой организации. Они должны выполняться не только по форме, но и по существу, без лицемерных уверений о подчинении решениям с'езда, как это делает оппозиция.

Поведение ленинградской делегации на с'езде, выступившей против ЦК и тем доказавшей свое подлинное антипартийное лицо, мы решительно осуждаем, как несоответствующее нашему отношению к ЦК, которому мы всегда доверяли и доверяем целиком и полностью. Делегация нарушила наши директивы. На районных конференциях и на губернской партконференции мы выражали доверие ЦК, а делегация, обманув наше доверие, пыталась авторитетом старейшей парторганизации прикрыть свою оппозиционную сущность.

Доклады в районах были поставлены тенденциозно и недобросовестно; все факты искажались и искусственно создавалась обстановка, препятствующая выступлениям товарищей, сторонников большинства ЦК. Мы решительно отметаем резолюцию, принятую в главных мастерских Сев.-Зап. ж. д., где не давали говорить сторонникам большинства ЦК и где доклад был исключительно недобросовестным как по форме, так и по содержанию.

Поведение бывшей редакции «Ленинградской Правды», сразу же начавшей атаку против с'езда и старавшейся всячески опорочить резолюцию с'езда по докладу ЦК, мы клеймим позором. Мы приветствуем состав новой редакции, проводящей четкую ленинскую линию за единство партии. Наш пролетарский привет «Красной Газете», переставшей быть подголоском оппозиции. Да здравствует стальное ленинское единство! Да здравствует наша партия ленинских большевиков и ее главный штаб—ленинский ЦК! Да здравствует славная ленинская организация, которая снова займет свое место в первых рядах бойцов за подлинное ленинское единство, за партию, за ленинизм!»

ПОРА ПРЕКРАТИТЬ ДИСКУССИЮ.

(Завод «Пневматик», Ленинград).

Заслушав и обсудив обращение XIV с'езда ВКП(б), собрание партактива коллектива ВКП(б) госзавода «Пневматик» целиком присоединяется к этому обращению, безоговорочно признавая решения XIV с'езда правильными.

Собрание констатирует, что ленинградская делегация взяла на с'езде неправильную линию, идущую вразрез с решениями XXII губпартконференции и направленную на срыв ленинского единства партии, стараясь противопоставить ленинградскую организацию всей партии. Собрание ни в коем случае не может согласиться с решениями пленума райкома активных партработников Василеостровского района, признает их потакающими деятельности оппозиции на с'езде и от этих решений отмежевывается.

Собрание не может ни в коем случае согласиться с тактикой ленинградской делегации, которая обращается за подкреплениями к рабочим организациям Ленинграда, перенося дискуссию со с'езда в рабочие районы. Собрание признает подобную деятельность оппозиции вредной для партии. Собрание отмечает, что делегация не получала полномочий пролетариата Ленинграда на голосование против одобрения деятельности Центрального Комитета и воздержание при одобрении деятельности ЦКК. Ленинградский пролетариат и коммунисты не уполномочивали делегацию на выставление содокладчика, что явилось организационным оформлением оппозиции.

Собрание считает прежнюю линию «Ленинградской Правды» неправильной, одобряет решение с'езда и приветствует новый состав редакции. Собрание призывает всех партийцев Ленинграда признать решения с'езда правильными и отмежеваться от линии делегации на нем.

ЗА ЛЕНИНСКУЮ ЛИНИЮ.

Расширенное собрание бюро об'единенного коллектива и партактивов **Северо-Западного речного госпароходства, Северо-Западного управления внутренних водных путей и управления фабрики «Красный Водник»**, заслушав обращение XIV партс'езда к ленинградской организации, шлет свой пламенный привет XIV с'езду РКП, — верховному вождю нашей пролетарской партии, и заявляет: 1) поведение ленинградской делегации на XIV партс'езде считать не отражающим настоящего мнения и настроения нашей организации. Собрание решительно отмежевывается от действий и поведения ленинградской делегации и присоединяется целиком и полностью к резолюции большинства с'езда по отчету ЦК; 2) **всем попыткам борьбы, как скрытой, так и открытой, против постановлений с'езда, или нарушающим единство партии, должен быть дан решительный отпор;** 3) считаем необходимым как можно скорее перейти от дискуссий и полемики к практической плодотворной работе на основании принятых с'ездом решений; 4) мы выражаем уверенность, что с'езд примет меры к полному и ясному освещению решений с'езда перед всей ленинградской организацией и тем сплотит последнюю на основе ленинского единства.

Резолюция принята единогласно.

НАСТАИВАЕМ НА СОЗЫВЕ ГУБПАРТКОНФЕРЕНЦИИ.

Заслушав информационное сообщение тов. Иванова о пленуме центрального городского райкома РКП(б) совместно с активом, **собрание коллективов РКП(б) Севзапкино и Совкино** постановило: категорически протестовать против постановления указанного пленума, осуждающего поведение выборгской организации и одобряющего линию поведения ленинградской делегации на XIV партс'езде. Собрание считает, что поведение ленинградской делегации на XIV партс'езде достаточно категорически осуждено, ибо оно ничего общего с ленинизмом не имеет. **Мнение ленинградской делегации на XIV партс'езде не есть мнение ленинградской организации.** Если получилось обратное впечатление у некоторых товарищей, то только потому, что губком и некоторые райкомы своими постановлениями и бешеной травлей в «Ленинградской Правде» вогнали в подполье мнение всей организации. **Вся вина в подрыве единства нашей ленинской партии целиком и полностью ложится на ленинградскую делегацию на XIV с'езде.** Так как делегация не признает до сих пор своих ошибок, и так как большинство членов губкома находится в числе делегации, собрание настаивает на созыве губернской партконференции для избрания нового губкома, ибо только при этом условии возможно единство в наших рядах и только при этом условии вся партия будет знать, что мы не против, а за XIV с'езд, что мы не позволим сделать нападок на наш ленинский ЦК.

Принято большинством 68 человек при 3 воздержавшихся.

В МОСКОВСКО-НАРВСКОМ РАЙОНЕ.

Коллектив РКП(б) 1-й госфабрики асбестовых изделий вынес следующую резолюцию:

«Констатируем факт, что, несмотря на то, что мы, коллектив РКП(б) 1-й госфабрики асбестовых изделий, вынесли единодушное постановление о полном подчинении XIV с'езду партии с осуждением поступка ленинградской делегации,—несмотря на это, московско-нарвский райком продолжает вести политику против значительного большинства и решений с'езда и совершает нетактичные вылазки в рабочих коллективах, дабы посеять противную ленинизму идею в наших рядах.

Не отступая ни на шаг от нашего постановления, вынесенного 29-го числа сего месяца, мы глубоко возмущены подобными поступками, ведущими к расколу нашей партии, и еще раз протестуем против навязывания нам идей, идущих вразрез с решениями с'езда, и горячо призываем ленинградскую делегацию, губком и московско-нарвский райком опомниться и вернуться на правильный путь выполнения решений XIV с'езда под знаком подлинно-революционных заветов Ильича.

Долой демагогию и навязывание! Да здравствует тесное единство! Да здравствует ленинская компартия!».

ПРИСОЕДИНЯЕМСЯ К ОБРАЩЕНИЮ С'ЕЗДА.

Собрание **актива эскадронных ячеек, бюро актива и активных работников N-ского Донского кавалерийского полка, N-ской ленинградской кавалерийской дивизии,** разобрав резолюцию XIV партс'езда по отчету ЦК партии, и заслушав обращение XIV с'езда партии к ленинградской организации, считает своим долгом заявить, как часть ленинградской организации, что **оно приветствует обращение с'езда и единогласно целиком и безоговорочно к нему присоединяется.** Собрание осуждает линию, взятую руководителями ленинградской организации и в особенности «Ленинградской Правды», продолжавшей дискуссию после решения с'езда. Собрание выражает твердую уверенность, что ленинградская организация не пойдет по пути, на который пытаются повести ее отдельные руководители, и всецело станет на путь укрепления единства в рядах ленинской партии и не на словах, а на деле проведет в жизнь все решения XIV партс'езда.

Резолюция принята единогласно.

ЗА ЕДИНСТВО В РЯДАХ КОМСОМОЛА.

2-го января состоялось собрание активных работников коллектива РЛКСМ понижающей подстанции Волховстроя. Единогласно принята резолюция следующего содержания:

«Мы заявляем, что резко отмежевываемся от резолюции пленума районного комитета РЛКСМ Выборгского района и заявляем, что она ни в какой мере не отражает убеждений комсомола и направлена против ленинского единства в рядах комсомола и противопоставляет комсомол его руководителю—ВКП(б). Мы заявляем, что газета «Смена» своим односторонним освещением происходящих событий совершенно не отражает взглядов и настроений всей ленинградской организации, а потому требует немедленной смены редактора».

Гибель рабочих кооперативов в Италии.

Нахлынувшая недавно в Италии новая волна фашистского террора вырвала остатки рабочих кооперативов из рук итальянского пролетариата. По приказу миланского префекта все имущество центрального союза итальянских рабочих кооперативов «Лега Национале» было конфисковано, и ликвидация союза была поручена председателю фашистских кооперативов. Одновременно фашистами был захвачен целый ряд кооперативных библиотек и архивов, а также оплот триестского пролетариата—союз триестских потребительских и производственных кооперативов. Официальная причина репрессивных мер против рабочей кооперации, так же как и против целого ряда других политических организаций, профсоюзов, массовых союзов и т. д., заключается в том, что все эти организации принимали якобы участие в подготовке покушения на Муссолини.

В 1921 году, до захвата власти фашистами, в союз входило 3.986 потребительских обществ, 2.420 производственных и промысловых обществ, 527 сельскохозяйственных обществ и 497 других кооперативных обществ, всего 7.430 обществ, т.-е. половина всех кооперативных обществ Италии. Число членов всех этих обществ равнялось 1.857.500, а паевой капитал превышал 250.000.000 лир (100 млн. рублей). При союзах находился целый ряд рабочих домов, мастерских, фабрик, библиотек, архивов и т. д. Перед тем, как по Италии пронеслась новая волна террора, количество кооперативов уже уменьшилось до 2.000. Большинство кооперативов было уничтожено путем поджога и разгрома; часть кооперативов была насильственно захвачена фашистами, и, наконец, некоторые кооперативные организации были просто напросто добровольно переданы социал-демократами фашистам; об'яснялась эта добровольная передача, конечно, обычной для них угодливостью, а также надеждой социал-демократов, что режим Муссолини рано или поздно потерпит крах, после чего им нетрудно будет отобрать назад свое «имущество» от фашистов.

Характерно, что поход фашистов на рабочие организации начался с кооперативов. В программе действий фашистов ликвидация рабочего кооперативного движения стояла на первом плане, лозунгом фашистов было захватить кооперативы, в случае же сопротивления—уничтожать их. Целый ряд кооперативов, кооперативных народных домов и т. д. были сравнены с землей еще до прихода к власти Муссолини. Большинство уничтоженных кооперативных организаций принадлежало революционным рабочим и крестьянам Италии,—они-то и пали первыми жертвами фашизма; организации эти потерпели в своей борьбе против фашистов поражение главным образом вследствие предательства социал-демократов, надеявшихся, что, оставив революционных кооператоров на произвол судьбы, они тем самым спасут свою шкуру.

Можно сказать, что к моменту появления в Италии фашистского правительства почти все революционные кооперативные организации были уже уничтожены; многие товарищи при защите своих кооперативов погибли геройской смертью, многие по сие время томятся в тюрьмах.

Социал-демократы жестоко ошиблись, полагая, что, предавая кооператоров-коммунистов, они тем самым заслужат милость фашистов. С приходом к власти Муссолини очередь дошла и до социал-демократических кооперативов. Готовность итти на компромиссы с фашистами не принесла меньшевистской кооперативной бюрократии никакой пользы, не помогло им и предоставление фашистам половины ответственных постов в кооперативах. Фашисты принимали предлагаемые им меньшевиками посты, но это не мешало им тотчас же выгонять меньшевиков из кооперативов. Делегация, отправленная социал-реформистами с петицией к Муссолини, никаких положительных результатов не добилась.

Еще 3 года тому назад членами «Лега Национале» состояло около 7.500 кооперативов; к моменту же захвата этого союза фашистами в нем осталось всего лишь около 1.000 кооперативов; остальные 6.500 кооперативов, как мы уже указывали, были либо совершенно уничтожены путем поджога и разгрома, либо насильственно захвачены, либо, наконец, «мирным» путем переданы «до прояснения политического горизонта в Италии» фашистам. Многие кооперативы обанкротились вследствие того, что находящийся в руках фашистов полугосударственный Центральный банк по кредитованию кооперативов в Италии (основанный различного рода кооперативными организациями и финансировавший их) стал отказывать кооперативам в кредите и даже требовать возвращения уже предоставленных кредитов. В результате такой политики «Кооперативного банка» оказался в критическом положении целый ряд крупнейших кооперативов, даже кооперативное общество оптовых закупок, миланский союз потребительских обществ и т. д.

Попытки международного кооперативного об'единения (Альянса) притти на помощь итальянскому кооперативному движению оказались так же безрезультатны, как и неудачные, оппортунистические приемы меньшевиков. Альянс не внял голосу советской кооперации и не развернул надлежащей кампании в международном масштабе для спасения итальянского кооперативного движения; Альянс не счел нужным обратиться с воззванием к миллионам трудящихся и путем массовых уличных демонстраций и митингов, путем выступлений представителей рабочих с парламентских трибун и в городских советах, путем широкой кампании в прессе заставить фашистское правительство прекратить дикую расправу с кооперативным движением, дать этому движению возможность существовать, освободить томящихся в тюрьмах кооператоров и возместить убытки, причиненные фашистами итальянским кооперативным организациям. Вместо всего этого, Альянс ограничился посылкой Муссолини бесцветных, чисто формальных, письменных протестов.

Профинтерн сделал Альянсу предложение совместно с международными профсоюзными об'единениями повести борьбу против фашизма, но Альянс по «формальным причинам» отклонил это предложение. Теперь Альянс пробует путем петиций вымолить у Муссолини пощаду кооперативному движению в Италии.

Несмотря на то, что в Альянс входит около 100.000 организаций, насчитывающих 50 миллионов членов, которые могли бы быть мобилизованы для спасения итальянского кооперативного движения, нам на Альянс, вследствие его нерешительности, нечего надеяться.

Советская кооперация поддержала предложение Профинтерна, но успеха не имела. Целый ряд митингов протеста организован в Союзе Советских Республик, о чем мы довели до сведения Альянса, а также и итальянских рабочих и крестьян.

Л. ХИНЧУК.

Перевыборы советов.

ЧЕРЕЗ С'ЕЗДЫ СОВЕТОВ ПРОЙДЕТ 30.000 ЧЕЛОВЕК.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 1 января. (Наш корр.). В текущую перевыборную кампанию значительно расширены нормы представительства в районные и окружные центры. Через с'езды по краю пройдет более 30 тыс. чел. В особенности расширены нормы представительства для нацменьшинств, в частности об'единенных в самостоятельные административные единицы: для Шапсугского района на районный с'езд норма—1 на 100 избирателей, на окружной—1 на 500; для Судженского округа на окружной с'езд установлена норма района.

Во вновь образованном казачьем округе Северной Осетии вся работа по перевыборам возложена на ревком. Незначительность населения округа побудила краевую избирательную комиссию установить норму: на окружной с'езд одного на 100 избирателей, а на областной с'езд Осетии одного на 500. Это решение принято в связи с тем, что в казачьем округе впервые собирается окружной с'езд советов.

СЛАБАЯ АКТИВНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 1 января. (РОСТА). Выборы в симферопольский городской совет проходят вяло, особенно среди неорганизованного населения. Из 60 избирательных собраний неорганизованного населения состоялось только десять. Вялость избирательной кампании об'ясняется дурной погодой и некоторыми техническими недочетами. С целью наибольшего привлечения населения к выборам срок выборов продлен.

Резолюция

XIV С'ЕЗДА РКП(б) ПО ДОКЛАДУ ТОВ. АНДРЕЕВА ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПАРТИЙНОМ УСТАВЕ.

Утверждая внесенные изменения и поправки к уставу Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), XIV с'езд поручает вновь избранному ЦК их окончательную редакцию, а также издание дополнительных раз'яснений и инструкций на основе устава.

С'езд, утверждая смягчение формальных условий по вступлению в партию для рабочих и крестьян, в то же время указывает на всю необходимость большей внимательности парторганизаций при индивидуальном приеме в кандидаты и члены партии.

Отто Бауэр на пути в Москву?

(Исторический смысл Октябрьской революции).

21 декабря Отто Бауэр, самый видный теоретик II Интернационала, произнес перед активом венской социал-демократической организации речь о положении в СССР и об отношении к ней социал-демократии, речь, которая представляет в основном вопросе о характере русской революции **сдачу важнейших позиций международного меньшевизма.**

Отто Бауэр, который знает русский язык и русскую литературу, который в качестве военнопленного имел возможность познакомиться с отношениями, существующими в буржуазной России, не первый раз высказывается о русской революции. В 1917 году, за месяц перед Октябрьской революцией, он выпустил под псевдонимом Генриха Вебера брошюру: **«Русская революция и европейский пролетариат».** В этой брошюре он доказывал, что окончательным результатом российской революции может быть ничто иное, как **буржуазно-демократическая республика.** Но буржуазия,—писал Бауэр,—не в состоянии осуществить этой цели и поэтому власть захватят сначала рабочие и крестьяне, проведут аграрную революцию, после чего крестьянская масса отойдет от рабочего класса и создаст снова господство буржуазии. В 1920 году Отто Бауэр опубликовал работу: **«Большевизм, или социал-демократия»,** в которой «основательно» пытался доказать те же самые положения. Диктатура пролетариата в этой брошюре представлена им в качестве необходимого оружия для защиты завоеваний крестьянства; но после того, как она исполнила свои задачи, она должна-де уступить место буржуазной демократии, а военный коммунизм должен уступить место капитализму. Когда была введена новая экономическая политика, Бауэр опубликовал в 1921 г., в четвертую годовщину Октябрьской революции, новую брошюру: «Новый курс Советской России», в которой, торжествуя, установил, что правда оказалась на его стороне. **«Это капиталистическое хозяйство, восстановление которого мы видим в России: капиталистическое хозяйство, в котором господствует новая буржуазия, опирающаяся на миллионы крестьянских хозяйств, этой буржуазии принуждены подчиниться законодательная деятельность и администрация Советской России.** Русский большевизм думал, что промышленный пролетариат, хотя он представляет незначительное меньшинство русского народа, сможет навязать стомиллионной крестьянской массе социалистический общественный строй, если он только создаст диктатуру, и при помощи террора будет держать в повиновении большинство населения. Опыт доказал обратное. На основе миллионов отсталых крестьянских хозяйств, только-что освобожденных от ига феодализма, между которыми немногочисленные города и промышленные центры представляют маленькие острова, **нельзя построить социалистического общества;** как только противодействие крестьянской массы принудило советское правительство вернуться к свободе торговли, **внутренняя логика торговли восстановила всю капиталистическую хозяйственную** организацию. В этом громадном историческом опыте мы находим подтверждение **основной мысли марксистского понимания истории:** производительные силы и производственные отношения определяют общественный строй. Никакая диктатура, никакой террор не может навязать стране общественный строй, для которого не созрели производственные силы и отношения» (стр. 20). Бауэр делает из этих своих положений, отвечающих обыкновенным меньшевистским взглядам, соответствующие выводы. **Он требует возвращения России к буржуазной демократии (стр. 27). «Диктатура** пролетариата была с 1918 по 1920 год необходима, ибо только она могла об'единить силы русского народа для борьбы с контрреволюцией, только она могла довести гражданскую войну до победоносного конца, гарантировать победу аграрной революции. Но теперь Россия стоит перед другими задачами. Восстановление капиталистического хозяйства не может совершиться под диктатурой коммунистической партии. **Новый курс в экономике требует нового курса в политике** (стр. 34). Если коммунистическая партия будет ликвидировать диктатуру добровольно, то и при буржуазной демократии сохранится коечто из завоеваний пролетариата, в противном случае победит самая оголтелая контрреволюция.

Различие между точкой зрения Отто Бауэра и русскими меньшевиками состояло только в том, что русские меньшевики за все время после Октября защищали лозунги буржуазной демократии и уже в 1918 г. провозглашали в своей последней легальной газете лозунг «назад к капитализму», а Отто Бауэр считал, что до момента закрепления победы крестьянской революции надо согласиться с существованием диктатуры коммунистической партии. Но принципиально позиция Бауэра была той же самой, что и позиция русского меньшевизма.

Что же говорит Отто Бауэр **теперь,** после четырех лет нэпа?

«Результатом (военного коммунизма) был не только голод в России, но—и это самое страшное—неудача русского опыта, которая скомпрометировала дело социализма во всей Европе. **Самое важное для нас, социал-демократов, теперь состоит в том, что существует** надежда,—это еще не доказано, но доказательство может быть дано в продолжение нескольких лет,—**что можно жить без капиталистов. Вы поймете, какое это будет усиление социализма во всей Европе, если нам (в России) удастся это доказать.** Сегодня мы этого еще сделать не можем. То, что существует в России, это **еще не социализм,** но в то же время и **не капитализм.** Россия находится в **состоянии перехода; ее хозяйство содержит много капиталистических элементов, но и много социалистических. Крупная промышленность, внешняя торговля, значительная часть внутренней торговли находится в руках государства или кооперации. Капитализм устранен в значительной части хозяйства.** Сегодня капиталисты еще могут говорить нам: в России цены высокие, производство дорогое, пока что капитализм производит дешевле. Этого еще нельзя отрицать. Но мы видим **прогресс, тенденцию развития. Поэтому можно надеяться, что если русских оставят в покое, то они в дальнейшем пойдут вперед и докажут путем опыта, что можно жить без капиталистов. Поэтому в интересах дела социализма во всем мире крайне важно, чтобы величайший опыт русской революции не встретил помех в интервенции враждебных ему сил капитала».**

Эти слова Отто Бауэра означают признание, что вся его точка зрения, доказывающая невозможность социализма, необходимость восстановления капитализма и буржуазной демократии в России, — неверна, ибо если бы она была верной, то как же Отто Бауэр мог бы установить не только наличие социалистических элементов в нашем хозяйстве, но и **рост, укрепление** социалистических элементов, короче говоря,—тот факт, что **направление развития идет к социализму?** Это признание Отто Бауэра представляет **крупную победу нашей точки зрения,** точки зрения международного коммунизма. В то время, когда беззубый Каутский в своей последней брошюре «Интернационал и Советская Россия» видит на каждом шагу победы капитализма в России, и с медвежьим упорством утверждает, что «в нынешний момент советское правительство является самой сильной помехой под'ема рабочего класса во всем мире, более опасной, чем бесстыдный режим Хорти в Венгрии или Муссолини в Италии» (стр. 11), Отто Бауэр устанавливает под'ем русского земледелия, рост промышленности, улучшение положения рабочего класса; Отто Бауэр принужден признать, что «отношение всего населения к большевистской власти совершенно другое, чем то, которое было в годы гражданской войны и голода». Мало того, он устанавливает, что дальнейшие наши победы на хозяйственном фронте представляют собою громаднейшую важность для международного пролетариата, что здесь в России идет борьба о доказательстве того, что пролетариат может сам справиться без буржуазии с огромным делом хозяйственного строительства.

То, что видели уже сотни рабочих, приезжавших из-за границы в СССР, это принужден подтвердить социал-демократическим рабочим всего мира самый выдающийся теоретик II Интернационала. Но г. Бауэр не был бы самим собою, если бы он сделал все выводы из этого своего теоретического анализа.

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА И ВРАГИ ЕГО.

Надежды Бауэра и радость его омрачены, ибо в русских тюрьмах сидят меньшевики. Но Отто Бауэр сделался скромным: он уже в Марселе не требовал полной демократии в России. «После всего того, что случилось в России, после того, как там накопилось столько ненависти, **было бы еще чересчур опасным, если бы в России была введена полная свобода** печати и об'единений. Но есть вещи, которых можно добиваться, **ибо революция уже достаточно стабилизирована,—я думаю, что можно добиваться амнистии для** [illegible], **сидящих в тюрьмах, легализации** социалистических партий, свободы прессы и легализации ее… Чего мы теперь добиваемся в России, **это не формальной демократии, но легализации социалистических партий».**

Г. Бауэр не требует свободы для буржуазии. Почему? Мы не знаем его мотивов, мы можем только догадываться о них. Социализм еще не победил окончательно, в России существуют еще классы, развитие производительных сил усиливает не только социалистические элементы хозяйства, но и на известный переходный период усиливает и капиталистические элементы. Если дело обстояло бы иначе, Бауэр не мог бы говорить о надежде на победу социализма, а говорил бы о достигнутой победе. Он не требует свободы для буржуазии, ибо, очевидно, понимает, что эта свобода была бы свободой закабаления рабочих масс, свободой организаций для русской буржуазии, кулака, поддерживаемых мировым капитализмом для борьбы против социализма. Но разве Бауэр не знает, что **меньшевики и эсеры не отказались еще от лозунга «Назад к капитализму?»**

Отто Бауэр читает и цитирует «Социалистический Вестник», который только и живет надеждой на неудачу нашего социалистического строительства. А что же пишут русские меньшевики в заграничной социал-демократической печати? Пусть Бауэр прочтет статью Александра Штейна в «Форвертсе» от 23 декабря, в которой этот меньшевистский информатор по поводу споров на партийном с'езде смакует грядущую победу капитализма в России, представляя сомнения, вызванные затруднениями нашего социалистического строительства, как доказательства отчаяния части русских коммунистов. Таким образом, требования Бауэра о легализации меньшевистской партии сводятся к требованиям: **разрешите агентам буржуазии вести борьбу за капитализм, если не хотите разрешить этого самой буржуазии.**

Г. Бауэр обосновывает это свое требование слезами, проливаемыми над участью меньшевиков, сидящих в тюрьмах. Русские рабочие пролили достаточно слез над жертвами контрреволюции. На них не повлияют слезы жертв революции, ибо они знают, что борьба за социализм, борьба за низвержение капиталистического строя,—это тяжелая борьба, не допускающая никаких сентиментов.

Эти сентименты нужны Бауэру для того, чтобы удержать от поездки австрийских рабочих, рвущихся в СССР. Как вы можете ехать в СССР, раз'езжать за счет советского правительства, которое содержит в тюрьмах социал-демократов? — спрашивает он австрийских рабочих социал-демократов. Что вы скажете вашим товарищам, русским социал-демократам, томящимся в тюрьмах? — спрашивает Бауэр. И с пафосом отвечает, что он не посмел бы посмотреть в глаза своим русским приятелям. Австрийские социал-демократы проявили большую выдержку и характер в борьбе против революции, но за свои новые убеждения г. Бауэр, очевидно, еще не в состоянии драться не только с оружием в руках, но даже не в состоянии бороться в своих литературных произведениях до конца. У него чувство щекотливости перед друзьями, провинившимися перед революцией, выше чувства обязанности говорить суровую классовую правду, бороться за социалистическую революцию. Иначе он знал бы, что сказать русским меньшевикам. Он сказал бы им, что в СССР происходит борьба за осуществление надежд всего международного рабочего класса, что всякий друг рабочего дела, всякий, для кого слово «социализм» — не пустой звук, должен находиться в шеренгах пролетариев, борющихся за социализм, под руководством коммунистической партии. **Но слова, которых не может найти Бауэр, будут найдены австрийскими рабочими социал-демократами.** Бауэр должен был признать, что в России в муках рождается социалистический мир, мир без капитализма и без капиталистов. Он сказал рабочим, что интересы мирового пролетариата требуют победы советского правительства. Они сделают из этого выводы не только за поездку в СССР, но **и за дело СССР.** Им не будет стыдно раз'езжать по России за счет русских рабочих, ибо не вина их, а беда, что своим трудом в демократической Австрии они не могут заработать столько, чтобы поехать на собственный счет изучать строительство социализма. Им не будет стыдно смотреть в глаза русским меньшевикам, а, наоборот, друзьям Бауэра будет стыдно смотреть в глаза австрийским рабочим, познакомившимся с борьбой русского рабочего класса и ролью, которую в этой борьбе играли меньшевики.

Признания Отто Бауэра имеют международное значение. Они должны помочь агитации коммунистов во всех странах. Но **и увертки Отто Бауэра имеют не меньшее международное значение.** Они покажут рабочим всех стран, что даже лучшие элементы II Интернационала не в состоянии решиться поддерживать до конца, без оговорок, борьбу за социализм, даже в тот момент, когда они принуждены признать, что борьба за социализм в СССР ведется с надеждой на победу.

В английской солдатской песне солдат поет: «Долог путь до Типерери. Но там живет мое сердце». Бауэр и его друзья долго удерживали рабочих от поездки в Москву, убеждая их, что там нет ничего, кроме зла. Теперь они должны признать, что там идут бои за величайшие цели человечества. Но эти бои не преисполняют их **сердца** энтузиазмом, и поэтому они, кроме слов, ничего не могут найти для солдат, стремящихся в далекий путь к великой цели.

КАРЛ РАДЕК.

Борьба в Манчжурии продолжается.

Го-Сун-Лин жив?

Протест против вмешательства японцев.

ПОЛОЖЕНИЕ ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНА НЕПРОЧНО.

ПЕКИН, 1 января. (ТАСС). Несмотря на поражение Го-Сун-Лина, положение в Манчжурии грозит новыми осложнениями. Недовольство между генералами Чжан-Цзо-Лина растет. Согласно сообщению агентства Рейтера, бывший губернатор округа Жехол Ган-Чао-Си, недавно изгнанный войсками Фын-Юй-Сяна, восстал против Чжан-Цзо-Лина. (Ган-Чао-Си в свое время не принимал участия в борьбе между Го-Сун-Лином и Чжан-Цзо-Лином).

Сообщение это пока не получило подтверждения.

ЧТО С ГО-СУН-ЛИНОМ?

ПЕКИН, 1 января. (ТАСС). По непроверенным слухам из китайских источников, Го-Сун-Лин не казнен, ему удалось бежать. О месте пребывания его ничего не известно. По этим же слухам, сообщение о казни жены Го-Сун-Лина и некоторых преданных ему генералов подтверждается.

ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В МАНЧЖУРИИ.

ТОКИО, 31 декабря. (ТАСС). Мукденский корреспондент газеты «Дзи-Дзи» (умерен.) в статье, озаглавленной «Двойственная дипломатия» пишет: «Японские милитаристы всячески помогают Чжан-Цзо-Лину. С другой стороны, граф Ходама (губернатор Южной Манчжурии) и другие японские дипломаты прилагали все усилия к примирению Чжан-Цзо-Лина с Го-Сун-Лином. Милитаристы, все время мешавшие этому, в конце концов оказались сильнее дипломатов».

В ОКРЕСТНОСТЯХ ТЯНЬЦЗИНА ОЖИДАЮТСЯ БОИ. ПОЛОЖЕНИЕ В ТЯНЬЦЗИНЕ.

ТОКИО, 31 декабря. (ТАСС). Японский миноносец отправился в порт Циндау (в Ляодунском заливе). **В Циндау и около Тяньцзина в ближайшее время ожидаются бои.** По имеющимся слухам, «японское военное министерство будет проводить в этом районе ту же политику, как и в Мукдене».

АНГЛИЯ И МАНЧЖУРИЯ.

ТОКИО, 31 декабря. (ТАСС). В течение последней недели английский посланник в Японии Эллиот вел переговоры по поводу положения в Манчжурии с министром иностранных дел Шидехарой. Эти переговоры связывают с напряженным настроением, создавшимся в Китае после японского выступления в Манчжурии.

Митинг протеста в Пекине.

ПРОТИВ ЯПОНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В МАНЧЖУРИИ.

ПЕКИН, 1 января. (ТАСС). Вчера состоялся большой митинг протеста против японской интервенции в Манчжурии, организованный всеми общественными организациями Пекина. На митинге выступал ряд известных политических лидеров, в том числе видные члены гоминдана Сю-Чен, Ли-Ши-Цзен, Гу-Мен-Ю и Ю-Ю-Жен (назначенный сегодня министром внутренних дел).

Принятая на митинге резолюция, переданная по телеграфу по всей стране, выдвигает следующие требования: энергичное сопротивление японской интервенции, официальный протест против посылки японских войск в Манчжурию, аннулирование секретного соглашения между Японией и Чжан-Цзо-Лином, бойкот японских товаров, наказание Чжан-Цзо-Лина, которого резолюция называет предателем интересов Китая.

Резолюция призывает народные армии продолжать военные действия против Мукдена и противодействовать Сун-Чуан-Фану (видный милитарист, губернатор провинции Фуцзян и Чжецзян, до недавнего времени был сторонником У-Пей-Фу; вытеснив войска Чжан-Цзо-Лина из провинции Цзянсу, он занял ее и продвинулся до границы провинции Шандунь) и другим милитаристам, препятствующим развитию китайского национального движения. Резолюция требует освобождения арестованных, роспуска комиссии по расследованию шанхайских событий (май 1925 г.), назначенной дипломатическим корпусом, роспуска таможенной конференции, отставки Дуан-Ци-Чжуя (глава правительства), отстаивающего интересы японских империалистов, организации национального правительства, установления демократического режима по отношению к революционным и рабочим организациям и т. д.

ШАНХАЙСКИЙ «ИНЦИДЕНТ» ЕЩЕ НЕ ЛИКВИДИРОВАН.

ПЕКИН, (ТАСС). Лицо, выражающее мнение китайского министерства иностранных дел, подтвердило, что министерство дало инструкции своему представителю в Шанхае возвратить консулам чек на 75.000 долларов, переданный ему недавно муниципальным советом Международного Сеттлемента (иностранный квартал) в Шанхае. Министерство держится той точки зрения, что шанхайские события нельзя еще считать урегулированными, так как решения комиссии по расследованию этих событий представляют собой односторонний акт, не связывающий китайское правительство. Вопрос должен быть, по мнению министерства, разрешен путем переговоров между иностранными дипломатами и министерством иностранных дел в Пекине, при чем за основу переговоров надлежит взять выдвинутые с китайской стороны требования.

Слухи о расстреле лидера профдвижения.

ПЕКИН, 1 января. (ТАСС). **Из Шанхая сообщают о расстреле активного деятеля профессионального движения Лю-Хуа.** Власти несколько раз издавали приказы об его аресте, но Лю-Хуа каждый раз удавалось скрываться. Недавно Лю-Хуа был избран заместителем председателя шанхайского совета профсоюзов. Несколько недель тому назад Лю-Хуа был арестован английской полицией международного сеттлемента (иностранный квартал) и передан китайским властям. Согласно сообщению газеты «Норт Чайна дейли Ньюс», Лю-Хуа был расстрелян 17 декабря. Китайские власти отказываются дать определенный ответ по поводу сообщения о расстреле и не публикуют пред'явленных к Лю-Хуа обвинений. **В Шанхае растет движение протеста,** требующее от властей опубликования определенного заявления о судьбе Лю-Хуа и о пред'явленных к нему обвинениях. Так как точно неизвестно, расстрелян ли Лю-Хуа, то выдвигается требование об его освобождении.

Тов. Чичерин о СССР и Прибалтике.

ЧТО ТОВ. ЧИЧЕРИН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗАЯВИЛ В КОВНО.

КОВНО, 31 декабря. (ТАСС). Полпредство СССР передало сегодня литовскому телеграфному агентству «Эльта» следующее заявление, с просьбой передать его литовской прессе:

«Сообщения нескольких органов литовской печати о беседе т. Чичерина с представителями прессы в день его пребывания в Ковно страдают некоторой неточностью изложения, почему, во избежание неверных истолкований, их следовало бы уточнить. Это относится, прежде всего, к вопросу о точке зрения СССР на Прибалтийский Союз. По упомянутым сообщениям может создаться впечатление, что СССР относится благосклонно к созданию Прибалтийского Союза, если он не направлен прямо против СССР. Между тем т. Чичерин как раз отмечал, что СССР желает и стремится к соглашению с каждым балтийским государством в отдельности, но ни в коем случае не с союзом балтийских государств, как с целым. Лишь после этого т. Чичерин отметил, что СССР, однако, иначе конечно оценивает тройственный союз из Литвы, Латвии и Эстонии, чем прошлогодний гельсингфорский план.

Далее, в вопросе о Виленщине и ее судьбе т. Чичерин, подчеркивая неизменность точки зрения СССР, не имел нужды ссылаться в подкрепление этого на Рижский договор с Польшей, так как его основное утверждение о том, что судьба Виленщины может быть решена лишь путем соглашения между Литвой и Польшей, вытекает уже из советско-литовского договора 1920 г.».

„Не мир в Европе, а война в Азии".

„Дейли Геральд" о свидании Чемберлена и Муссолини.

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). «Манчестер Гардиан» помещает, очевидно инспирированную, беседу своего раппальского корреспондента с Чемберленом. Корреспондент пытается создать впечатление, что во время свидания Чемберлена с Муссолини инициатива обсуждения турецкой проблемы исходила от последнего. Муссолини будто бы «убедил» Чемберлена в том, что у Италии нет никаких враждебных намерений против Турции. Чемберлен со своей стороны заявил якобы, что он «не допускает возможности лицемерных намерений со стороны Италии, и что с его точки зрения английские и итальянские цели ни в каком отношении не являются несовместимыми».

Каковы эти цели—в беседе не указано. Со своей стороны, и корреспондент «Манчестер Гардиан» не об'ясняет, почему Муссолини должен был уверять в отсутствии у Италии враждебных намерений против Турции Чемберлена, а не турецкое правительство.

«Дейли Геральд» (орган рабочей партии), комментируя раппальское свидание, полагает, что главным предметом беседы Муссолини и Чемберлена служил не мир в Европе, а война в Азии. «Британская дипломатия,—пишет газета,—занята в настоящее время главным образом подготовкой союза против Турции, с целью ответить на возможные волнения в Мосуле быстрой атакой на прочие части Турции». Газета полагает, что эта задача была бы выполнена Италией и Грецией, которые официально будут действовать от имени Лиги Наций, при чем последняя одновременно сделает предупреждение Болгарии и Юго-Славии, чтобы они не нападали на Италию и Грецию. Газета заключает далее, что если Турция согласится на какие-либо компенсации за Моссул, то столкновение, возможно, будет отложено, но лишь на время.

Согласно отзывам всей лондонской прессы, вопрос об итальянском долге Англии не обсуждался Чемберленом и Муссолини. Главным предметом их беседы послужил советско-турецкий договор. Английское правительство обеспокоено, повидимому, тем впечатлением, которое договор может породить на Балканах, и хочет, чтобы Италия «следила» за положением.

По словам раппальского корреспондента «Таймс», Муссолини относится равнодушно к тому, что советское правительство может подумать, что в раппальской беседе обсуждался «ответ на советско-турецкий договор».

СССР, конференция по разоружению и Швейцария.

ШВЕЙЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗАВЕРЯЕТ...

ПАРИЖ, 1 января. (ТАСС). По сообщению агентства Гаваса из Женевы, швейцарский федеральный совет (правительство) обратился к секретариату Лиги Наций с письмом, содержащим следующее заявление: «Совет всегда считал, что отношения, существующие между правительством государства, территория которого служит местопребыванием Лиги Наций или местом созыва организуемых ею время от времени собраний, и правительством всякого другого государства, независимо от того, является ли оно членом Лиги Наций или нет, совершенно не должны отражаться на возможности для органов Лиги Наций свободно вести переговоры с представителями этого другого государства».

В письме далее указывается, что в полном сознании тех международных обязательств, которые он считает проистекающими для себя из факта местопребывания Лиги Наций в Женеве, швейцарский федеральный совет готов возобновить и в этом частном случае заверения, что делегаты, которые советским правительством будут посланы в комиссию по подготовке конференции по разоружению, будут пользоваться в Женеве теми же правами, что и делегаты других правительств, а именно: им будут предоставлены те же льготы по в'езду в Швейцарию и те же привилегии иммунитета при выполнении их миссии, при чем будут приняты все меры предосторожности, которые швейцарские власти будут считать необходимыми для обеспечения их безопасности.

Осуждение тов. Кашена, Дорио и др.

ПАРИЖ, 31 декабря. (ТАСС). Уголовный трибунал вынес приговор по делу 12 коммунистов, обвиняемых в участии в «комитете действия» (как известно, комитеты действия были образованы во Франции для борьбы против войны в Марокко и об'единили широкие слои рабочих и крестьян). **Суд приговорил т.т. Кашена, Дорио, Монмуссо и Мидоля к 13 месяцам тюрьмы и к штрафу в 3.000 франков каждого; т. Белланже к 16 месяцам тюрьмы и двум тысячам франков; т.т. Сюзанну Жиро и Шассеня к 10 месяцам и 2 тысячам франков; т. Тореца к 8 месяцам и 2 тысячам; т.т. Боннефон, Рейно, Беррара и Жильберта к 6 месяцам и 2 тысячам фран.**

Требования индусских националистов.

РЕЗОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА В ИНДИИ.

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). Индийский национальный конгресс в Каунпоре закрылся сегодня, приняв подавляющим большинством голосов резолюцию, предложенную лидером свараджистов (сторонники самоуправления Индии) Мотилалом Неру. Резолюция заявляет, что в случае отклонения английским правительством ультимативных требований свараджистской партии, последняя отзовет своих представителей из законодательных органов и займется подготовкой страны к «неповиновению гражданским властям» (т.-е. к невыполнению требований гражданских властей).

Примечание. «Ультимативные требования» национального конгресса, о которых упоминает приведенная выше телеграмма, представляют собою на самом деле отступление от тех требований, какие индийское национальное движение выдвигало в прошлые годы, в период своего высшего под'ема. В настоящее время индийские националисты требуют лишь финансовой автономии Индии и расширения самоуправления отдельных провинций, а по отношению к центральному индийскому правительству они требуют лишь ограничения прав английского министра по делам Индии, соглашаясь на то, чтобы внешняя политика, военное и морское дело попрежнему «на разумный срок» оставались в руках английского вице-короля Индии.

Абд-Эль-Керим желает мира.

ДВОЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПАРИЖ. 31 декабря. (ТАСС). Социалист Ренодель огласил сегодня в палате депутатов письмо Каннинга (уполномоченного Абд-Эль-Керима) к Бриану, опровергающее утверждение последнего о том, якобы французские власти предупредили Каннинга еще в Марокко о нежелании Франции вести сепаратные переговоры о мире помимо Испании. Каннинг утверждает, что его попытка выступить в пользу мира между Францией и риффами встретила одобрение со стороны Мальви, Стейга и Пенлеве, при чем последний запрашивал по этому вопросу мнение самого Бриана.

Демонстрация безработных в Лодзи.

ВАРШАВА, 2 января. (ТАСС). 31 декабря в Лодзи тысячная толпа безработных осадила здание воеводства, требуя выполнения обещания воеводы (начальник губернии) о выдаче денежного пособия. Не допущенные к воеводе, безработные начали бить окна в здании воеводства. Были вызваны отряды полиции, арестовавшие несколько десятков человек. Возмущенные безработные бросились разбивать окна в соседних зданиях.

Выступление безработных вызвало в городе панику. Магазины из опасения разгрома были закрыты.

ТРЕБУЮТ ПРЕДАНИЯ ГРАБСКОГО СУДУ.

ВАРШАВА, 2 января. (ТАСС). По сообщению «Речи Посполитой», при обсуждении в бюджетной комиссии сейма проекта займа, заключенного правительством Грабского со шведской фирмой под залог табачной монополии, выяснилось, что сделка Грабского с этой фирмой приносит огромные убытки монополии.

100 депутатов сейма требуют предания Грабского суду.

СПЕКУЛЯЦИЯ.

ВАРШАВА, 31 декабря. (ТАСС). Табачные изделия и спички исчезли с рынка, в связи с предстоящим повышением цен на них и продаются из-под полы по спекулятивным ценам.

УБИЙСТВО ПРОВОКАТОРА.

ВАРШАВА, 31 декабря. (ТАСС). Газета «Речь Посполита» сообщает, что в Тарнополе (Галиция), якобы по приговору коммунистической организации, убит провокатор Королюк, втершийся в компартию.

Дочь Макдональда за освобождение коммунистов.

ЛОНДОН, 22 декабря. (Почт. ТАСС). Кампания протеста против осуждения 12 английских коммунистов продолжает непрерывно развиваться. На днях в Лондоне состоялась конференция 49 рабочих организаций, на которой присутствовали около 500 делегатов; конференция приняла резолюцию о создании «комитета действия» для борьбы за освобождение осужденных. На конференции выступал, между прочим, Лэнсбери, который подчеркнул необходимость решительных мер борьбы. Одною из таких мер могла бы быть забастовка рабочих морского транспорта; в качестве другой меры Лэнсбери указал на систематическую однодневную забастовку раз в неделю на всех предприятиях.

Всеобщее внимание привлекает речь Ишбель Макдональд, дочери Макдональда, на одном из митингов в пользу осужденных. Ишбель Макдональд, между прочим, заявила: «Когда я узнала, что осужденные коммунисты заключены в тюрьму, я почувствовала, что мне хочется произнести такую же «мятежную» речь, как и они, и присоединиться к коммунистической партии. Сотни людей думают так же, как и я, и нельзя удивляться, если в результате этих событий, многие присоединятся к коммунистической партии».

При наличности похода против коммунистов, об'явленного ее отцом, речь Ишбель Макдональд приобретает бесспорно особенный интерес.

ПРОТИВ ИСКЛЮЧЕНИЯ КОММУНИСТОВ ИЗ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

ЛОНДОН, 22 декабря. (Почт. ТАСС). По имеющимся пока данным, свыше 50 местных организаций рабочей партии отказались выполнять резолюцию Ливерпульского партийного конгресса об исключении коммунистов из партии. Еще большее число местных организаций «пассивно» саботирует ливерпульские резолюции, откладывая обсуждение их. Среди «непокорных» местных организаций имеются организации лондонского, манчестерского, шеффильдского, южно-уэльского, денкастерского, ливерпульского и др. районов. Правые лидеры партии очень смущены этой оппозицией. Некоторые из них предлагали об'явить «непокорные» организации исключенными из партии; другие предлагали создать в соответствующих районах, параллельно с «непокорными», новые послушные организации партии. Но оба эти предложения едва ли имеют шансы на успех, так как лидеры партии понимают, что подобные меры только обострили бы оппозиционные настроения в партии против ее верхушки.

Разные известия.

РЕПРЕССИИ В ГОЛЛАНДСКОЙ ИНДИИ.

АМСТЕРДАМ, 31 декабря. (ТАСС). Правительство голландской Индии ограничило право собраний для рабочих сахарной промышленности, портовых рабочих, моряков и железнодорожников. Свой шаг правительство мотивирует «коммунистической агитацией».

В Маланге 11 солдат-туземцев исключены из рядов армии в виду их коммунистических симпатий.

ПОБЕДА СОВЕТСКИХ ФУТБОЛИСТОВ.

ПАРИЖ, 1 января. (ТАСС). Футбольный матч между советской и французской рабочими командами в Париже закончился победой советских футболистов со счетом 4 : 0.

Приезд турецких коммерсантов

В Москву прибыли три члена турецкой группы Русско-Турецкого акционерного общества «Руссотюрк»—проф. права константинопольского университета г. Юсуф-Зия-бей, бывший посол Турции в Москве г. Галиб-Кемаль-бей и видный турецкий коммерсант г. Гайдар-бей.

Г-н Юсуф-Зия-бей на-днях выезжает обратно в Константинополь, а г. Галиб-Кемаль-бей и г. Гайдар-бей остаются в Москве и будут работать в правлении «Руссотюрка».

Против порабощения Китая.

(Из обращения ЦС научных работников к профессорам пекинского университета).

В свое время профессора пекинского национального университета обратились ко всем друзьям китайского народа и трудящимся массам всех стран с воззванием, в котором указывалось на стремление империалистических держав превратить Китай в полуколониальную страну.

Ознакомившись с текстом этого воззвания, центральный совет секций научных работников от имени научных работников СССР отправил пекинскому национальному университету обращение, в котором горячо протестует против всяких стремлений к порабощению Китая и эксплоатации китайского народа в какой бы то ни было форме.

— «Мы вместе с вами,—говорится в обращении,—во имя действительного международного братства народов и элементарной человеческой справедливости заявляем: долой неравноправные договоры, долой таможенный грабеж и таможенное рабство».

Обращение заканчивается приветствиями в честь международного союза всех работников науки и всех трудящихся масс Запада и Востока.

По Союзным Республикам.

ПО ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ ЗСФСР ПРИЗНАН ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ НОВЫЙ ТЮРКСКИЙ АЛФАВИТ.

В ЛЕНИНГРАДЕ СОСТОЯЛОСЬ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ АКАДЕМИКОВ, НА КОТОРОМ ИЗБРАНЫ НОВЫЕ ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ И ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ АКАДЕМИИ НАУК.

ВЧЕРА В ЛЕНИНГРАДЕ СОСТОЯЛСЯ ПОД'ЕМ СФЕРИЧЕСКОГО АЭРОСТАТА, ВЫЛЕТЕВШЕГО ПО НАПРАВЛЕНИЮ К МОСКВЕ.

ИЗ БАКУ В АЛЖИР ОТПРАВЛЕНА ПЕРВАЯ ПАРТИЯ МАЗУТА.

В ХАРЬКОВЕ ПРОИЗОШЛО ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ НАВОДНЕНИЕ. В ПРИГОРОДАХ ЗАТОПЛЕНЫ 24 УЛИЦЫ.

Успешное проведение земельной реформы в Узбекистане.

САМАРКАНД, 1 января. (ТАСС). Поступающие из областей сведения говорят, что земельная реформа проходит вполне нормально. По последним данным, в Фергане ликвидировано 251 помещичье хозяйство с количеством земли в 130 тыс. танапов (1 танап составляет около 1/3 десятины). Специальной изыскательной группе поручено выяснение возможности орошения новых земель по янги-арыкской системе в Наманганском уезде. Работы по проведению земельной реформы предполагается окончить к 15 февраля с. г. Количество устраиваемых хозяйств превышает 40 тысяч.

В Кокандском уезде прошел ряд демонстраций батраков, приветствовавших земельную реформу. Центральный комитет компартии Узбекистана ежедневно получает от бедняков и батраков десятки писем и телеграмм, в которых подчеркивается, что они вполне справятся с работой по возделыванию получаемых земельных наделов.

На концессии „Грузинский Марганец".

ТИФЛИС, 2 января. **(Наш корр.).** На 1 января «Грузинский Марганец» вывез за границу около 160.000 тонн марганца. В декабре экспорт превысил 50.000 тонн, в январе возможно новое увеличение.

Осматривавший предприятие уполномоченный по наблюдению за Чиатурской концессией тов. Вашадзе сообщил нашему корреспонденту:

— Пока положение на концессии не содержит в себе элементов особого улучшения техники добычи и промывки марганца, ибо до сих пор концессионер ограничивается получаемой рудой от частных фирм, согласно параллельному договору *). Однако, наблюдается определенная тенденция к увеличению добычи и промывки марганца для экспорта.

В Чиатурах ощущается значительный жилищный кризис. Вице-президент общества «Грузинский Марганец» Раскович сообщил тов. Вашадзе, что общество с весны приступит к постройке городка в районе Даркветы. Там будут сосредоточены все учреждения концессии.

*) Согласно концессионному договору, в течение первого года концессии концессионер имеет право пользоваться услугами арендаторов рудников.

Новые почетные члены Академии Наук.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ АКАДЕМИКОВ.

ЛЕНИНГРАД, 2 января. (Наш корр.). 2 января в Академии Наук состоялось первое в 1926 г. общее собрание академиков, на котором был утвержден список новых почетных членов и членов-корреспондентов Академии Наук СССР. В число избранных вошли крупнейшие ученые Западной Европы и СССР.

В почетные члены Академии Наук избраны проф. Стокгольмского университета Август Орренгус Сванте; проф. Лейденского университета, физик Лоренц; непременный секретарь Прусской Академии Наук проф. Макс Планк и итальянский математик, председатель международного совета научных исследований и президент Римской Академии Наук академик Витто Вольтера.

В члены-корреспонденты избраны по отделу физико-математических наук директор Пулковской обсерватории А. А. Иванов, проф. технологического института, химик А. А. Яковкин, проф. Мюнхенского университета, физик Арнольд Зоммерфельд, проф. университета в Галле, известный физиолог Эмиль Абдергельде, французский химик Ж. Урбен, почвовед проф. Глинка и проф. Ленинградского университета Зеленин. Кроме того, по отделу русского языка и словесности избраны ученый хранитель Публичной библиотеки проф. Майков, проф. Гельсингфорсского университета Микола, проф. Пражского университета Франтишек Пастрнек и германский проф. Лоренс. По разряду восточной словесности избраны проф. Парижского университета Шарль Диль, проф. Константинопольского университета Махед-Фуад-бей и проф. Ташкентского университета Шмидт.

Всем удостоенным звания почетного члена и члена-корреспондента Академии Наук СССР высланы соответствующие дипломы и приглашения прибыть на годичный акт Академии, на котором публично будет оглашен список новых академиков.

НОВАЯ ПЛЕМЕННАЯ КАРТА СССР.

Комиссия Академии Наук по изучению племенного состава СССР издала подробную карту расселения народов и племен азиатской части СССР и прилегающих к ней областей Монголии и Манчжурии. Последняя племенная карта была составлена в России в 1865 году.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРОФ. ШОКАЛЬСКОГО.

В Ленинград вернулся после трехмесячной заграничной командировки член-корреспондент Академии Наук, проф. Шокальский, посетивший Англию, Германию, Францию, Шотландию, Бельгию, Данию, Швецию и Финляндию.

По просьбе заграничных научных кругов проф. Шокальский сделал доклады о географических работах в СССР и о своих океанографических исследованиях в Парижской Академии Наук, в Сорбонне и географических обществах Эдинбурга и Гельсингфорса.

В Риме проф. Шокальский участвовал в международном статистическом конгрессе.

За границей Шокальский собрал материалы по магнитному делу и освещению аэродромов.

О результатах своей командировки проф. Шокальский сделает доклад в Академии Наук.

Наводнение в Харькове.

ХАРЬКОВ, 2 января. (Наш корр.). Вчера, ночью, впервые за последние 40 лет, в Харькове произошло значительное наводнение.

Неожиданно наступившая оттепель, проливной дождь 31 декабря и быстрое таяние снега на севере у истока харьковских рек вызвали быстрое повышение уровня воды в реках Лопань, Харьковка и Уды.

В районе предместья Основы напором воды разрушена часть работ по выправлению русла реки, и вода хлынула в новое русло. Начался ледоход. Огромные глыбы льда образовали затор протяжением в полверсты. Под сильным давлением воды льдины быстро образовали плотину, которая не пропускала новой воды, что способствовало еще большему повышению уровня воды. Предместья Харькова скоро очутились под водой.

В этих пригородах полностью или частично затоплены 24 улицы. В пригороде Журавлевке вода частью затопила подвалы фабрик. Уровень воды в затопленных местах был не особенно высок, но опасность все-таки для населения существовала, и часть жителей вынуждена была перебраться на чердаки.

Как только стали выясняться размеры наводнения, была организована междуведомственная комиссия, были мобилизованы пожарные и военные части и милиция. В затопленные места были вызваны спасательные лодки.

Сегодня утром гарнизонная подрывная рота взорвала затор льда. Затор удалось ликвидировать. Опасность для электрической станции была устранена. Сегодня с 5 часов дня уровень воды в реках пошел на понижение.

Повышение уровня воды имело место также в 50 верстах от Харькова, в гор. Золочеве. Вода покрыла всю нижнюю часть города. Сейчас под водой находится 700 крестьянских хозяйств. Затоплены погреба. Погибло много скота.

ОТТЕПЕЛЬ.

УЛЬЯНОВСК, 1 января. (Роста). Наступила оттепель. Дороги размыты. Уже несколько дней температура стоит выше нуля, идут дожди. Вследствие бездорожья сократился подвоз крестьянских продуктов в города.

ВИТЕБСК, 1 января. (Роста). Два дня идут дожди. Есть опасения, что озимые пострадают из-за образования на полях ледяной коры.

Экспорт мазута в Алжир.

БАКУ, 1 января. (ТАСС). Из Баку в Алжир отправлена первая партия мазута в 5.996 тонн.

ЭКСПОРТ СЕЛ.-ХОЗ. ПРОДУКТОВ В ЕГИПЕТ.

ОДЕССА, 2 января. (ТАСС). По сообщению александрийского агента Совторгфлота, египетские торговые круги очень интересуются экспортом наших сел.-хоз. продуктов. Египетские купцы ведут переговоры о вывозе из Одессы в Александрию мяса, дичи, масла, свинины и проч. Крупная Нильская компания холодильников предложила для хранения продуктов свои холодильники, что дает возможность уже в ближайшее время начать экспорт с.-х. продуктов в Египет. С этой же целью на некоторых пароходах, в частности на «Ленине» и «Франц Меринге» устраиваются рефрижираторные камеры.

Пароход «Тобольск» в ближайшие дни возобновляет заход в Александрийский порт, где он примет крупную партию спичек.

Введение нового тюркского алфавита.

ТИФЛИС, 1 января. **(Наш корр.).** Президиум ЗакЦИК признал обязательным по всей территории ЗСФСР новый тюркский алфавит. Срок и порядок его введения определят республиканские ЦИК.

Укрепление культурной связи с Турцией.

ОДЕССА, 1 января. **(Наш корр.).** Возвращающийся в Турцию после об'езда СССР член правления Руссотюрка, видный турецкий общественный деятель проф. Зия-бей в беседе с нашим корреспондентом заявил:

— Посетив Советский Союз, я был поражен успехами и ростом хозяйства страны. Надежды на рост русско-турецкой связи увеличились. Выдающиеся представители обоих народов работают по укреплению дружбы. В дополнение к экономической связи, проводимой успешной работой Руссотюрка, началось культурное сближение, особенно ценное для нас в виду громадных достижений русской науки. Турецкая общественность приветствует приезд в Турцию тюрколога академика Бартольда, весьма популярного в Турции. Участившийся приезд русских ученых мы рассматриваем как рост и укрепление культурной связи с СССР.

Рост черноморско-азовских портов.

НОВОРОССИЙСК ЗАНИМАЕТ ПЕРВОЕ МЕСТО ПО ГРУЗООБОРОТУ В СОЮЗЕ.

ОДЕССА, 1 января. **(Наш корр.).** Прибывший на Черноморский с'езд водников начальник Цумора т. Сергеев в докладе о портовом хозяйстве Черного и Азовского морей отметил, что в 1925 году достигнуты большие успехи. Углублены Одесский, Николаевский, Херсонский, Керченский и другие порты. Сугубое внимание привлекало углубление Мариупольского, Керченского и Ростовского подходных каналов. В 1926 г. они будут доведены до довоенной ширины. Приведены в работоспособное состояние мелкие порты—Ахтары, Темрюк, Скадовск и Хорлы. Во всех крупных портах идет механизация погрузки. В Новороссийске восстановлен элеватор. В Одессе сооружены механизированные амбары. В Николаеве сооружается лучший в Европе по конструкции и размерам элеватор. В Феодосии, Одессе, Николаеве и Новороссийске сооружены механические перегружатели. В Мариуполе и Севастополе механизируются амбары. Всюду снизились накладные расходы. Туапсинский порт восстановлен и включен в экспортные порты. Роль его увеличится после прокладки нефтепровода из Грозного.

Первое место в Союзе по грузообороту занимает Новороссийск, второе—Владивосток, третье—Ленинград.

Советский уголь завоевывает рынок Северной Манчжурии.

ВЛАДИВОСТОК, 1 января. **(Наш корр.).** В последнее время выяснилось, что Китайско-Восточная дорога, так же, как и большинство промышленных предприятий Северной Манчжурии, работает почти исключительно на угле советского Дальнего Востока. Помимо громадных партий угля, отправляемых в Манчжурию Сучанскими копями, туда экспортируется уголь и с Черновских копей, в Забайкалье. Так за 4 последних месяца Черновские копи вывезли в Манчжурию свыше 1½ млн. пудов угля, а сейчас получили новую заявку на 1½ млн. пуд.

СПРОС НА СОВЕТСКИЕ НЕФТЕПРОДУКТЫ В КИТАЕ.

ВЛАДИВОСТОК, 1 января. **(Наш корр.).** В виду больших заявок, поступивших из Китая на советские нефтепродукты, Совторгфлотом на Дальнем Востоке организуются в текущую зиму 12 срочных специальных рейсов по Кантонской и Круговой китайским линиям.

Новая воздушная линия Москва—Симферополь.

СИМФЕРОПОЛЬ, 2 января. (Роста). «Укрвоздухпуть» намечает открытие с будущей весны регулярного воздушного сообщения Москва—Харьков—Симферополь. Самолеты будут перевозить пассажиров, почту и грузы. Движение по новой линии будет согласовано с уже действующими линиями.

Постройка новых сахарных заводов.

ХАРЬКОВ, 2 января. **(Наш корр.).** В ближайшее время на Украине будет построена сеть новых сахарных заводов. В связи с этим решено расширить посев сахарной свеклы.

ВСНХ УССР обратился к экономическому совещанию с просьбой ходатайствовать перед СТО об отпуске 1 млн. рублей для кредитования безлошадных и маломощных крестьян, живущих в районе сахарных заводов.

Авария германского парохода „Прейсен".

ЛЕНИНГРАД, 2 января. (Роста). Германский пароход «Прейсен», вышедший из Штетина 17 декабря, был застигнут штормом и сбился с пути. Пароход был отнесен к финляндским шхерам, где его затерло льдинами. Под напором льдин пароход накренился в одну сторону, так что льдины стали попадать на палубу. С парохода были посланы радиотелеграммы о помощи. В таком положении пароход пробыл четыре дня, когда, наконец, прибыл ледокол, спасший пароход. В Ленинград «Прейсен» прошел лишь 30 декабря.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

ПОД'ЕМ СФЕРИЧЕСКОГО АЭРОСТАТА.

2 января вечером на сферическом аэростате об'емом в 1437 куб. метр. вылетели в Москву начальник воздухоплавательной школы Кириллов, его помощник Шепяков и старший наблюдатель геофизической обсерватории Троицкий.

В беседе с корреспондентом «Правды» участники полета сообщили, что подготовка к полету велась давно. Прохождение циклона задержало своевременный вылет аэростата. Пользуясь попутным ветром, мы рассчитываем не опускаясь благополучно долететь до Москвы. Основная цель нашего полета—тренировка личного состава на продолжительность полета. Кроме того, должны быть произведены исследования движения воздуха и состояния статического электричества.

ТОРГОВЛЯ С АМЕРИКОЙ.

Торговля Северо-Западной области с Америкой заметно развивается. Кроме прибывшего на-днях в Ленинград американского парохода «Минерва», ожидается 5 января в Ленинградском порту пароход «Бертонга» с грузом. Получено также сообщение, что 30 декабря из Нью-Йорка вышел прямым рейсом в Ленинград еще один пароход «Патифар» с грузом оборудования для нашей промышленности. Ведутся переговоры о фрахтовке этих пароходов на обратный рейс под советские грузы.

Отовсюду.

В Ленинград приезжает полпред СССР во Франции т. Х. Г. Раковский. Тов. Раковский прочтет здесь лекцию на тему «Перспективы взаимоотношений СССР, Англии и Франции». (Соб. корр.)

◆ В Ленинграде вчера **открылся губернский с'езд общества «Долой неграмотность».** (Соб. корр.).

◆ На открывающейся весной будущего года в Баку **Восточной Октябриаде** число участников восточных республик Советского Союза достигнет тысячи. Во время Октябриады будет происходить шахматный турнир народов Востока. (Соб. корр.).

◆ ЗакЦИК возбуждает перед Союзным ЦИК ходатайство о распространении на арман-кустарей, переселившихся из Греции в Ленинакан и Эривань, **льгот по промысловому и подоходному налогам.** (Соб. корр.).

◆ В Кисловодске начался судебный процесс **над 13 кооперативными дельцами,** причинившими городскому потребительскому обществу убытков на десятки тысяч рублей. (Соб. корр.).

◆ На-днях в Артвине (на турецкой территории близ Батума) начнутся **гастроли советского мусульманского театра.** Из Артвина предполагается экскурсия турецких учителей и учеников в Грузию для ознакомления с советскими школами. (Соб. корр.).

◆ **В Севастополе** в присутствии большого числа крестьян **открыта мощная широковещательная радиостанция.**

◆ В Череповецкой губернии **закончена передача крестьянам лесов местного значения.** Всего передано 500.507 дес.

◆ Штормом на Черном море на восточном берегу Таманского полуострова **прорвана Тузлинская коса** в 100 саженях от лечебных озер. Ширина прорыва—30 саж., глубина—5 саж.

◆ Завод «Красный Путиловец» **начал выпускать тракторы «Фордзон-Путиловский»,** с рядом новых деталей, измененных на основании опыта, полученного при применении тракторов в русских условиях.

Расходы СССР на второй квартал.

Президиум Госплана СССР в заседании 31 декабря рассмотрел расписание расходов на второй квартал (январь—март) 1925—26 года.

Предложенный бюджетно-финансовой секцией проект определяет обыкновенные расходы в 772.789.142 руб., из них 494 млн. руб. по общесоюзным ведомствам и учреждениям, 14,5 млн. руб. по об'единенным ведомствам и учреждениям и 142 млн. руб. по бюджетам союзных республик. Чрезвычайные расходы определены в 119.280 тыс. руб., из них 38 млн. руб. на сельское хозяйство, 38 млн. руб. на промышленность, 15 млн. руб. на электрификацию, 22,5 млн. руб. на коммунальный кредит и 6 млн. руб. кооперации.

Президиум Госплана принял предложенный секцией проект, увеличив расходы на электрификацию на 4,3 млн. руб., расходы по бюджету РСФСР на 2,4 млн. руб. и на ирригацию и хлопководство на 600 тыс. руб.

Прибытие поезда с тормозами Казанцева.

В Москву прибыл после двухмесячных опытных поездок на Закавказских ж. д. поезд с тормозами т. Казанцева в составе 8 классных и 25 груженых товарных вагонов.

Погашение займов.

В 1926 году, согласно утвержденных Наркомфином 1 декабря 1925 года правил погашения, будет проведено погашение облигаций четырех госзаймов: 8-проц. золотого займа, второго выигрышного займа 1924 года, крестьянского выигрышного займа 1924 года и краткосрочного 5-проц. внутреннего займа 1925 года.

Облигации серий, вышедших в тираж погашения, **не участвуют в тиражах выигрышей, следующих за тиражем погашения.**

Выплата тиражного капитала по облигациям 2-го выигрышного займа начнется с 15 марта (срок течения проц. по купону) и будет производиться по пред'явлении облигаций, вышедших в тираж, учреждениями Госбанка и финотделами—по нарицательной цене.

При представляемой к оплате облигации, вышедшей в тираж погашения, должен находиться срочный купон—15 декабря 1926 года.

В противном случае стоимость этого купона будет удерживаться при выплате тиражного капитала.

Дело провокатора Крута.

Дело провокатора Крута назначено к слушанию в московском губернском суде на 4 января, под председательством тов. Сегала. Обвинение поддерживает тов. Арсеньев. Защищает по назначению тов. Брауде.

Как идет поступление сельхозналога.

На 15 декабря 1925 г. по Союзу поступило сельхозналога 109 млн. руб. Налоговое задание первого срока выполнено полностью, но за последние две недели наблюдается понижение поступления сельхозналога. Задание на второй срок выполняется неравномерно: Белорусская республика сдала уже 58 проц. задания, РСФСР—28 проц., Украина—всего 7 проц.

На первом месте стоит Туркменская республика, сдавшая полностью задание; Узбекская республика сдала свыше 60 проц.; остальные республики, примерно, 40—45 проц. Слабее всех сельхозналог поступает на Украине.

Вечер памяти С. Есенина.

Завтра в 8½ часов вечера Камерный театр устраивает собрание, посвященное памяти Сергея Есенина. На собрании выступят с воспоминаниями и прочтут стихи Есенина и посвященные Есенину артисты театра Коонен, Перетелли, Якулов, Таиров, Никритина; приглашаются: С. Городецкий, Вс. Иванов, Рюрик Ивнев, В. Казин, С. Клычков, А. Мариенгоф, П. Орешин, Б. Пильняк, В. Шершеневич и друг.

Кроме того, выступит государственный квартет имени Страдивариуса.

Билеты рассылаются литературным, художественным, общественным и профессиональным организациям.

Землеустройство трудящихся евреев.

Президиум Госплана РСФСР признал возможным отвести для землеустройства трудящихся евреев 150 тыс. десятин земли в Зимовниковском и Дубовском районах, Сальского округа. Эти земли теперь весьма редко заселены и заселение их связывается с проведением ряда мелиоративных работ и организацией животноводческого хозяйства.

Земля трудящимся евреям в этих районах будет отведена в границах пустующих земель, на которые местное население не претендует. На эту площадь будет расселено до 4 тыс. семей, поселками, по 40 дворов каждый. Расходы по переселению, землеустройству и домоустройству каждой семьи определены в 2 тыс. руб. и будут произведены за счет комитета земельного устройства трудящихся евреев.

Земли для такого заселения уже отводятся на Украине, в Крыму и в Белоруссии, а в пределах РСФСР будут еще отведены пустующие земли также в Терском округе, Уральской области, в Поволжье и в Черноморском округе.

В районных советах.

Красная Пресня.

Президиум Кр.-Пресн. совета признал необходимым канализование района Бутырок, Ямских полей и Ленинградского шоссе.

— В виду роста детских инфекционных заболеваний, райсовет признал необходимым продолжить противоэпидемическую борьбу; в частности—упорядочить и расширить дело предохранительных прививок.

— Для удовлетворения жилищной нужды рабочего населения Кр.-Пресн. района райсовет высказался за использование дач в Покровском-Стрешневе. Перед Моссоветом возбуждено ходатайство о несдаче дач для других целей.

ХАМОВНИЧЕСКИЙ.

Райсовет постановил организовать районный профилакторий, в котором будут сконцентрированы лечебные учреждения профилактического характера.

— Перед президиумом Моссовета возбуждено ходатайство о снабжении членов секций печатными материалами, необходимыми для работы.

XIV С'ЕЗД ВКП(б).

Прения по докладу тов. М. П. Томского.

Речь тов. Лозовского.

Товарищи, я хочу остановиться, главным образом, на состоянии международного профессионального движения. Прежде всего—несколько цифр для того, чтобы отдать себе отчет, с какими громадными массами нам приходится иметь дело. Накануне войны во всех профсоюзах и в том числе католических, протестантских и т. д. было организовано около десяти миллионов рабочих. В конце 1920 года в них было организовано 48 миллионов, а в конце 1925 г.—приблизительно 34—35 миллионов рабочих. Эта гигантская армия не представляет собой однородного целого. Она делится по линии политической, национальной, религиозной и даже расовой. Это разнообразие делений, перегородок и представляет собой важнейшее препятствие в распространении наших взглядов, в завоевании большинства и в создании единого, крепкого, сплоченного и боевого Интернационала профсоюзов.

Послевоенное профессиональное движение имеет несколько особенностей. Накануне войны мы имели один Интернационал профессиональных союзов. После войны мы имеем несколько таких интернационалов. С одной стороны, Международная Федерация профсоюзов, известная в общежитии под именем Амстердама. С другой стороны,—Красный Интернационал профессиональных союзов. Дальше—Панамериканская федерация труда, имеющая своей задачей об'единить профессиональные союзы одного только Американского континента. Возникают также проекты создания азиатского интернационала—за последнее время возникла мысль об'единить рабочих всех стран, прилегающих к Тихому океану, и т. д.

Во всех этих новых образованиях в Азии или Австралии, в целом ряде этих попыток сказывается следующее явление, характерное для послевоенного периода. Новые страны, целые континенты пришли в движение и хотят принять активное участие в международной политике рабочего класса. Особенность старых интернационалов, и политического, и профессионального, была в том, что это были чисто европейские организации. Второй Интернационал по политической линии и Амстердамский Интернационал по линии профессиональной унаследовали эти основные особенности довоенного интернационала. Амстердам—чисто европейская организация. За пределами Европы Амстердам об'единяет всего лишь три страны,—Палестину, Канаду и Южную Африку, да и то—только часть рабочих этих стран. Амстердам—немного более широкое об'единение, чем Панамериканская федерация труда.

С другой стороны, Красный Интернационал профессиональных союзов, об'единяющий часть рабочих Европы, рабочее движение СССР, захватывает и целый ряд колониальных и полуколониальных стран, как Китай, Индонезия, и руководит также частью рабочего движения в других странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Но, конечно, было бы ошибочно сказать, что Профинтерн охватывает все колониальные и полуколониальные страны. Красный Интернационал профессиональных союзов охватывает сейчас большинство организованных рабочих колониальных и полуколониальных стран, но известная часть их стоит еще вне какого бы то ни было об'единения. Проблема создания единого Интернационала выходит поэтому далеко за рамки Европы.

Суть заключается не в том, чтобы добиться об'единения в пределах Европы между Амстердамом и Профинтерном, а в том, чтобы вовлечь эти новые рабочие отряды, которые появились на международной арене только лишь в послевоенное время. Эта задача является трудной, но в то же время и благодарной.

Если мы посмотрим сейчас на все мировое профдвижение, то мы увидим в нем два полюса: одним полюсом являются руководимые коммунистами профсоюзы СССР; другим полюсом являются наиболее отсталые, наиболее консервативные, наиболее антисоциалистические профсоюзы Америки. И вот, между этими двумя полюсами укладывается политически все мировое профессиональное движение. Наиболее реакционная часть рабочего движения об'единена в Американской федерации труда; наиболее революционное рабочее движение об'единено в советских профсоюзах. И все другие профессиональные организации, в том числе старейшие тред-юнионы Англии, находятся политически между этими двумя полюсами.

Для того, чтобы дать хотя бы небольшое представление о соотношении сил между различными Интернационалами профсоюзов, я приведу несколько цифр. По данным текущего года в Амстердамском Интернационале об'единено 13½ миллионов организованных рабочих, из которых английские и немецкие профсоюзы вместе об'единяют приблизительно 70 проц. Эти две основные организации составляют, таким образом, фундамент Амстердамского Интернационала. Если по отношению к Амстердамскому Интернационалу можно дать точные цифры, то по отношению к Профинтерну можно дать только часть точных цифр, т.-е. цифры, относящиеся к тем организациям, которые целиком входят в Профинтерн, как профсоюзы СССР, Китая, [illegible], Индонезии и т. д. [illegible] профессионально организованных рабочих, стоящих на платформе Профинтерна и проводящих линию Профинтерна, точному учету не поддается, так как [illegible] внутри Амстердамского Интернационала. Своеобразие положения [illegible] в том, что мы частично, через [illegible] центры, через меньшинства, [illegible] разные названия (в одном случае [illegible] меньшинства, в другом [illegible] оппозиции, левого блока и т. д. [illegible] разными, повторяю, наименованиями), имеем внутри Амстердамского Интернационала больше двух миллионов организованных рабочих, которые идут за лозунгами Профинтерна и в своей практике профессиональной работы проводят в [illegible] линию Профинтерна.

Специфическое [illegible] Профинтерна, включающего [illegible] рабочих ряда [illegible] стран, [illegible] и порядок для целый ряд новых вопросов. Если до последнего времени происходит ожесточенная борьба внутри Амстердамского Интернационала за и против Профинтерна, если и Профинтерн является пугалом для международного реформизма в пределах Европы, то за последнее время между международным реформизмом и между международным коммунизмом происходит борьба на новой арене. За последнее время мы видим со стороны Амстердамского Интернационала ряд шагов, направленных к тому, чтобы привлечь на свою сторону и рабочих колониальных стран. Это уже нечто новое, раньше они этим не занимались.

Амстердамцы сейчас начинают понимать, что если они не сумеют привлечь на сторону реформизма рабочих колониальных стран, то эти рабочие, об'единенные с советскими союзами и находящиеся под влиянием Профинтерна, могут наделать очень много «делов» их отечественному империализму.

Если мы сейчас сделали бы фотографический снимок соотношения сил в мировом профессиональном движении, то мы заметили бы следующие любопытные явления. Внутри профессиональных организаций происходит внутренний, часто незаметный, молекулярный процесс передвижки в низах. Эта передвижка в низах тысячью нитей связана, с одной стороны, с той экономической неустойчивостью, которая имеет место в важнейших странах; с другой стороны, она связана с растущим экономическим влиянием Советского Союза; с третьей стороны, она связана с правильно проводимой тактикой единого фронта.

Здесь уже многие говорили о делегациях. Что они означают? Они означают трещину внутри реформистских организаций, они означают трещину внутри социал-демократии и, если рабочие, едущие в Союз ССР, организационно и остаются в своих организациях (многих за это исключают), то политически сама поездка в Союз ССР означает уже такое выступление, которое свидетельствует об идейном, о политическом переломе в рабочем движении. Происходит перегруппировка сил. А Амстердамский Интернационал с его 13½ миллионами рабочих, членов союзов,—что мы видим в нем, в этой крепости Лиги Наций? Внутри Амстердамского Интернационала имеется, с одной стороны, меньшинство, приблизительно в два с чем-то миллиона, стоящих на платформе Профинтерна, и с другой стороны, оппозиция, носящая название «левого крыла» и всевозможные другие названия. Таким образом, внутри Амстердама имеются две оппозиции. Каковы силы этого «левого крыла», которое еще недостаточно оформлено, не имеет законченной программы, но которое выражает явное недовольство старой политикой и старой тактикой? Правое и левое крыло внутри Амстердама сейчас, приблизительно, уравновешиваются. Если к этому левому, недостаточно оформленному, прибавить то, что совершенно оформилось, т.-е. профинтерновское меньшинство, тогда мы получим в массах уже несомненное большинство против старой тактики. Но если мы возьмем верхушку Амстердама, то там наверху подавляющее большинство еще в руках правых. Таким образом, наиболее твердая и крепкая организация реформистов уже задета и задета с двух концов.

Как в настоящее время обстоит дело с лозунгом единства профдвижения? Мы сделали довольно значительные шаги вперед, которые нашли свое организационное выражение в англо-русском комитете. До англо-русского комитета были попытки установить единый фронт между транспортниками всего мира; они срывались амстердамцами (например, в мае 1923 г.). Но попытки эти, которые в 1923—1924 г.г. были безуспешны, в 1925 г. уже привели к определенным результатам. Это англо-советское сближение разрывает Амстердамский Интернационал если не организационно, то пока политически. И это, несомненно, дает возможность левому и крайнему левому крылу вести свою линию и завоевывать все большие и большие массы.

В тех переговорах, которые имеют место между Амстердамом и ВЦСПС, как будто бы большую роль играет формальная сторона дела,—кто раньше скажет нужное слово. Амстердамцы, как говорил тов. Томский, раньше всего требуют присоединения ВЦСПС, потом готовы вести переговоры. «Таймс» по поводу последнего заседания Амстердамского Интернационала правильно отметил, что Амстердам требует от русских союзов капитуляции. И эта капитуляция была бы, конечно, не только капитуляцией русских союзов, поскольку русские союзы за пределами нашей страны обычно отождествляются с нашим советским государством, это было бы несомненной капитуляцией СССР перед международным реформизмом. Их требование вступления или вхождения ВЦСПС в Амстердам имеет своей задачей, с одной стороны, оторвать советские союзы от других революционных отрядов и этим самым разбить единый фронт внутри революционного крыла рабочего движения; с другой стороны, самым фактом вхождения идейно и политически связать русские союзы через международное бюро труда, конечно, с Лигой Наций. Достаточно хотя бы немножко ознакомиться с деятельностью Амстердамского Интернационала, чтобы признать, что руководители Амстердамского Интернационала все время были не больше, как агентами Лиги Наций.

Я хотел бы обратить внимание на два момента в докладе тов. Томского. Когда он говорил о переговорах с Амстердамом, он сказал: «Мы не знаем пока, на что мы пойдем в этих переговорах». Формула недостаточно определенная. Мы должны знать, на что мы не пойдем. Это мы должны знать. Я говорю не о наших переговорах с нашими друзьями—англичанами (здесь всякого рода уступки в формулировках абсолютно необходимы), я говорю о возможных переговорах с Амстердамом. Судя по всему, вопрос для Амстердама так стоит: соглашение с профсоюзами СССР или с профсоюзами Америки. И естественно, что Амстердам выберет наиболее реакционные профсоюзы, предпочтя их революционным союзам.

Я думаю, что все наши переговоры с представителями Амстердама ни в каком случае не могут и не должны нас подвести к тому, чтобы войти в Амстердамский Интернационал. Это означало бы раскол не только Профинтерна, но в целом ряде стран раскол и ослабление коммунистических партий.

Для нас должно быть ясно, что войти советским союзам в Амстердамский Интернационал ни в какой мере невыгодно, ибо это будет означать усиление наших противников и ослабление и раскол в наших собственных рядах.

Второе, на что я хотел обратить внимание, это оценка, которую дал тов. Томский профессиональному движению Востока. Тов. Томский сказал: «Наиболее зрелый рабочий класс—в Японии». С какой точки зрения наиболее зрелый? Если бы мы в 1917 г. спросили, какой рабочий класс более зрелый, германский или русский,—то наверное ответили бы, что технически, профессионально и с точки зрения обычной культуры германский рабочий класс выше, но с точки зрения политической активности более зрел русский пролетариат. То же самое можно сказать относительно Японии и Китая: в культурном отношении, в профессионально-техническом отношении китайский пролетариат отстает от японского, но в смысле революционного закала, в смысле политической борьбы, политических выступлений сейчас передовую роль играет пролетариат Китая. То, что он в течение нескольких месяцев серьезно трясет английский империализм, имеет всемирное историческое значение. Таким образом, к вопросу о зрелости рабочего движения Востока нам нужно подходить не с точки зрения общего капиталистического и культурного состояния данной страны, а с точки зрения той борьбы, которую рабочий класс в данное время ведет против империализма за свое национальное освобождение. Это второе замечание, которое я хотел сделать.

Мы наблюдаем сейчас в мировом профдвижении любопытное явление. Английское профессиональное движение повернулось лицом к СССР, немецкое профдвижение повернулось лицом к Америке. Таким образом два полюса в мировом профдвижении притягивают к себе и две крупнейших организации Амстердамского Интернационала. Любопытно остановиться на причинах этого поворота.

В самом повороте английского профдвижения в сторону СССР, в сторону революционного движения сказываются, прежде всего, внутренние противоречия. В Англии сейчас количество рабочей силы значительно превышает потребность в ней промышленности. Мы имеем там перманентную безработицу, и то временное пришествие в «власти» рабочего класса, которое имело место в Англии в лице правительства Макдональда, разожгло аппетиты и широчайших масс. Вопрос о том, какая власть должна быть, уже ставится, и сравнение между СССР и правительством Макдональда, естественно, возникает в широчайших рабочих массах. Мы там десятилетиями складывающейся социал-демократии не имеем, и отсутствие этого аппарата также сказывается на направлении поворота.

С другой стороны, в Германии, где имеется и мощный социал-демократический, и мощный профессиональный аппарат, в Германии, для которой вопросы революции связаны с разгромом личных судеб работников этих аппаратов, вопрос революции в порядке дня вовсе не стоит, и поэтому весь аппарат поворачивается к Америке. Но в Германии происходит в высшей степени любопытное явление: в то время как верхушка пирамиды поворачивается к Америке, внизу, в самом основании, происходит поворот в нашу сторону.

Те рабочие делегации, которые к нам приезжали, тот единый фронт, который начинает складываться между социал-демократическими и коммунистическими рабочими, означает, что внутри профсоюзов Германии происходит поворот масс к нам.

Какие выводы можно сделать из анализа нынешнего состояния мирового профессионального движения? Каковы наши задачи? Я бы эти задачи кратко формулировал так:

1) Расширять постепенно англо-русский комитет, привлекая к нему все новые и новые организации.

2) Систематически укреплять Профинтерн; устанавливать все более тесную связь с входящими в его состав организациями.

3) Прямо и через Профинтерн установить связь с профдвижением колоний и полуколоний, особенно Китая, Индии и Индонезии.

4) Не входить в Амстердам; продолжать борьбу за создание единого Интернационала путем созыва международного конгресса единства, где должны быть представлены как организации, входящие в Амстердам и Профинтерн, так и организации, не входящие в оба эти Интернационала.

Каковы перспективы? Удастся ли нам завоевать всю многомиллионную массу профессионально-организованного рабочего движения? Судя по последним двум—трем годам, судя по повороту внутри реформистских организаций, судя по тому, что рядом с революционными меньшинствами организуется и оформляется во всех реформистских профсоюзах и левое крыло, хотя и недостаточно оформленное, но достаточно мешающее проведению реформистской линии,—мы можем сказать, что мы в ближайшие годы сумеем завоевать большинство в международном профессиональном движении.

Речь тов. Рязанова.

Товарищи, приходится пожалеть, что докладу тов. Томского не предшествовал доклад о всем хозяйстве СССР: только в этом случае можно было бы точно установить задачи профсоюзов в новой обстановке.

В 1922 году, при переходе на нэп, мы отказались от той сплошной национализации промышленности, которая приводила к тому, что приходилось тратить огромную массовую энергию на целый ряд таких «крупных» предприятий, как производство шляпок. Мы предоставили тогда свободу мелкому производству и в городе и в деревне. Оказалось достаточным двух—трех лет, чтобы доставшиеся нам в наследство от старой крупной промышленности командные высоты снова укрепить и обеспечить за ними гегемонию над всем мелким производством, над всей мелкой городской промышленностью.

Теперь мы можем сказать, что в этом направлении мы одержали полную победу. Тов. Томский, Маркс и Энгельс оказались правы. (Смех). Они всегда говорили, что раз пролетариат захватит власть в свои руки, то ему нет никакой необходимости гнаться за сапожниками, портными в разных уголках, мешать рабочим починять башмаки, мешать рабочим штопать штаны, как мы это делали в эпоху военного коммунизма на всех фабриках и заводах. Мы победили и можем сказать: мы идем по правильной дороге, указанной нам научным коммунизмом. Это есть верная дорога к социализму, как к той переходной фазе от капитализма, которая ведет к следующей фазе, называемой коммунизмом. К коммунизму мы пойдем только тогда, когда удастся впречь в свою победную колесницу отставший пролетариат капиталистических стран.

Но имея командные высоты в городской промышленности, мы, товарищи, утратили свои командные высоты в сельском хозяйстве. Кто прав, кто виноват, кто сделал ошибку—об этом будет судить история. Но факт остается фактом. Те командные высоты, ради сохранения которых Владимир Ильич когда-то составлял свою программу «отрезков»,—огромные гнезда сельскохозяйственной культуры,—нами утрачены и заменены знаменитыми совхозами, колхозами и как они там называются, от которых ни нам тепла, ни окрестным крестьянам. И именно эта линия, это развитие—привели к тому, что, развернув новую экономическую политику в городе и в селе, в городе мы оказались в состоянии быстро справиться со стихией частного рынка, со стихией вольного рынка, и не смогли этого сделать в деревне. Расслоение в деревне (возьмите данные Голенды, возьмите данные «генерал-статистика» Яковлева и данные Попова) идет гигантскими шагами. В город выбрасываются десятки и сотни тысяч пролетариев и полупролетариев. Вот основная задача, перед которой стоит сейчас профсоюзное движение. Мы должны подумать, как переварить огромную массу пролетариев в той школе коммунизма, которой являются профсоюзы и наши госпредприятия последовательно-социалистического типа.

Главная наша задача направлена в сторону тех союзов, которые охватывают сезонных рабочих. Увеличение числа рабочих в так называемых промышленных профсоюзах не зависит от нас. Если мы не будем увеличивать основной капитал, если мы не будем увеличивать число заводов, фабрик, если не будем размножать машинное оборудование,—нам не удастся увеличить число пролетариев чисто промышленного типа. Тут в своем движении мы связаны капиталистическим окружением. Я думаю, что и тут у нас дело не так плохо, как это кажется некоторым. Но мы связаны. Во всей промышленности, чисто городской, повторяю, мы должны считаться с этим более медленным темпом. Но есть другой вид промышленности. Нам нужно обстроиться, нам нужно строить дороги—мы бездорожны, нам нужны дома, нам нужны жилища, и вы знаете, каким огромным потоком идут на нас строительные рабочие. Товарищи, и в старые годы—лет сорок—тридцать пять назад,—когда мы, первые социал-демократы, начинали свою работу,—мы и тогда ставили вопрос о смычке с деревней, для нас городской пролетариат был средством воздействия и на крестьянство. Мы старались захватить в сети своей пропаганды строительных рабочих, как звено между городом и деревней. Поэтому, одна из главнейших задач профсоюзов —это охватывать, втягивать в свои ряды всю массу строительных рабочих, развивать для них различные формы взаимопомощи и помощи,—для того, чтобы получить эту массу, которая, по данным тов. Томского, выросла в течение двух лет на 500—600 проц. Это одна из тех работ, где профсоюзы сослужат огромную службу партии, ибо строительные рабочие и в Германии, и в Англии, и в других западно-европейских странах составляют один из важнейших отрядов рабочего движения.

Я только-что сказал, что нет никакого сомнения в том, что мы идем к социализму. Но, товарищи,—и это надо сказать откровенно,—хотя наши предприятия последовательно-социалистического типа, нам часто приходится для тех рабочих, которые туда прут, писать: се социализм, а не капитализм. Ибо, входя туда, они встречают там старые капиталистические навыки в социалистической обстановке. Вот с этим надо бороться, на это указывал и тов. Томский, когда он говорил об едином фронте, который образуется партработниками, профработниками и хозяйственниками.

Профработник, поставленный партией, должен делать работу также до конца. Для этого нужно, чтобы у них была не только голова на плечах, но и спинной хребет, чтобы, в случае некоторых разногласий между хозяйственником и профработником, профработник не составлял чересчур быстро единого фронта с хозяйственником, а сказал бы ему: тебя партия поставила, меня партия поставила; ты имеешь право развивать производительность труда хотя бы до бесчувствия, а я должен считаться с интересами сохранения рабочей силы.

И вот тут тов. Томский в своем докладе совершенно обошел два крупных вопроса. Во-первых, политику заработной платы. (Глебов с места: «Правильно!»). Тов. Глебов, посмотрим, скажете ли вы дальше: «правильно». Товарищи, я уже давно веду борьбу против тенденций нашей старой металлической аристократии на сохранение того привилегированного положения, которое создавалось для нее особыми условиями развития капиталистической промышленности в старой России. Я давно воюю против лозунга добиваться довоенных пропорций в заработной плате. Я не раз говорил металлистам, тов. Глебов, что металлистам надо отказаться от этой старой цеховщины, кастовщины в пределах рабочего класса. Я говорил: вы смотрите с завистью,—с большей завистью, чем крестьянин на рабочего,—когда текстильщики с трудом завоевывают довоенный уровень в заработной плате; или достаточно этой заработной плате текстильщика подняться на 2—3 проц. выше довоенного уровня, как вы поднимаете гвалт: старые пропорции не достигнуты, они нарушены. Тут партия, парт'сезд должен помочь нашим профсоюзам в борьбе с цеховыми предрассудками некоторых категорий рабочего класса. Партия должна сказать: мы будем устанавливать новую скалу заработной платы, мы добьемся того, чтобы в этой скале заработной платы минимумом был прожиточный минимум.

На всероссийском с'езде металлистов,—я цитирую только «Труд»,—было сказано:

«В последний период, в особенности за последний год, особенное влияние на работу по охране труда оказали те мероприятия, которые проводились в связи с необходимостью повысить производительность труда.

Как известно, введенная неограниченная сдельщина, давшая возможность сохранить на известной высоте уровень заработной платы, вызвала чрезвычайное увеличение травматизма, чрезвычайное увеличение несчастных случаев».

(«Труд» № 269, от 25 октября 25 г.).

Я на с'езде профсоюзов как-то выразился: «неограниченная сдельщина—это есть неограниченная бездельщина». Тов. Томский за это зачислил меня в категорию врагов Советской республики и врагов рабочего класса.

Товарищи, когда у нас на конференции,—так было и на питерской,—тов. Глебов делал попытку об'яснить, что в старое время плохо регистрировались несчастные случаи, а что у нас теперь они лучше регистрируются, и поэтому кажется, что их больше,—то, тов. Глебов, даже московские текстильщики вам скажут: то считалось на 12-часовой рабочий день, а мы считаем на 8-часовой рабочий день. Это вам скажут и металлисты. Факт, которого отрицать нельзя,—именно потому, что партработники на профработе мало одергивали партработников на хозяйственной работе, мы в этой кампании за увеличение производительности труда перегнули палку в сторону траты человеческой рабочей силы. Нам надо подтянуть здесь хозяйственников. Товарищи-хозяйственники, скажите, где, в какой капиталистической стране вы найдете такой прилежный рабочий класс, как русский? Вам тащат каждый раз диаграммы, картограммы различных цветов радуги. Я советую тов. Дзержинскому принести на партийный с'езд диаграмму числа рабочих дней, которые теряет капиталистическое хозяйство каждый год в Германии, в Англии и Америке от забастовок. Вы увидите, что они там теряют десятки, сотни миллионов рабочих часов. Имея это огромное преимущество, можно немножко потратиться на охрану труда. Это пора сказать.

Это два пункта, по поводу которых тов. Томский забыл высказаться. Я воспользуюсь теперь случаем, чтобы подчеркнуть еще одну сторону. Тов. Томский говорил о производственных совещаниях. Тут большой пункт разногласий между ВЦСПС и ленинградскими профсоюзами. Я могу сказать, что целиком стою на точке зрения тов. Томского по вопросу о производственных совещаниях. Целиком.

Производственные совещания (тут тов. Томский несколько робок) были только заменой настоящих профсоюзных собраний с полной повесткой дня. Под флагом производственных совещаний проводить старую контрабанду о вмешательстве профсоюзов в порядок управления промышленностью, когда в лице ваших представительных органов рабочего класса вы являетесь хозяином производства,—это значит только возвращаться к старой ненужной игре! Но товарищам - ленинградцам в этом надо отдать справедливость: в то время как в Москве очень увлекаются воспитанием и перевоспитанием красных директоров, ленинградцы великолепно, интенсивно, в полном масштабе провели работу по воспитанию красных мастеров (Глебов с места: «И выдвижению!»). И выдвижению? По этому выдвижению вам, кажется, в одном учреждении уже отвечали. Выдвижение—выдвижением, но как выдвигать. Я вас хвалил, тов. Глебов, и вы хотите, чтобы я вас хвалил даже тогда, когда вы неправы.

Перевоспитать мастеров и сделать из них красных мастеров не менее важно и, можно сказать, будет более важно, чем создать кадры красных директоров, ибо мастера — унтер-офицеры промышленности, при помощи которых мы укрепляем социалистический характер последовательно - социалистических предприятий.

Тов. Томский (я против него выступал в комиссии ЦИК) по вопросу о растратах тут был несколько осторожнее. Он говорил: «самые строгие меры». Я тоже, товарищи, говорил: «самые строгие меры», но я никогда —именно потому, что я знаю, что к нам едет не одна делегация,—не буду предлагать «высшей меры» за растраты в профсоюзах. И вот на этом я дал бой в комиссии, и на мою сторону стали, кажется, и профсоюзники. Дал бой, а тут, товарищи, скажу вам: растраты, совершенные в наших профсоюзах в последнее время, жалкая капля в сравнении с теми растратами, которые производятся в английских, американских и в старых немецких социал-демократических профсоюзах. Когда вы приходите к товарищам, у которых и трешница в кармане большая редкость, и заявляете, что по Московской губернии произведено растрат на сто тысяч рублей, то они придут в ужас. Но если вы скажете, что эта сумма приходится на полтора десятка миллионов рублей, что пропадают по большей части только те деньги, которые вы оставляете у этих растратчиков лишнее число дней, то они поймут, что хотя это и скверно, но этому горю легко помочь лучшей организацией контроля.

В заключение я рад констатировать, что с тов. Томским целиком согласен, с его политикой в международном профдвижении.

Та политика, мудрая политика, как сказала тов. Цеткин, конечно, «личная» политика тов. Томского—эта мудрая политика ведет к установлению единого фронта и лучше всего поведет к крушению II Интернационала и к крушению Амстердамского Интернационала профсоюзов. (Аплодисменты).

Речь тов. Глебова-Авилова.

ЛЕНИНГРАД.

Если правда все, в чем нас обвиняют, а главным образом по вопросу о характере наших государственных предприятий, то, мне думается, тов. Томский должен был бы со всей своей практикой и своими тезисами находиться на крайнем фланге нашего меньшинства. Действительно, вся практика, которую вы проводили со времени XI с'езда нашей партии, после того как на этом с'езде приняли резолюцию, писанную рукой тов. Ленина,—вся ваша практика со времени этого с'езда лилась по существу водой на мельницу не социалистической, а госкапиталистической фабрики. И характер нашей фабрики находит яркое отражение в тезисах тов. Томского. Мы все согласны, что национализированные предприятия являются предприятиями последовательно-социалистического типа. А по форме отношений? Каковы отношения между фабрикой и рабочими? Возьмите коллективные договоры, они заключаются рабочими через профсоюзы с администрацией, с хозяйственниками. (Шум).

Товарищи, формы заработной платы, сдельщина,—разве это есть формы отношений социалистической фабрики? Разве отношения администрации к рабочим и рабочих к администрации, в особенности, если подойти к этому под углом зрения так называемого хозяйственного уклона, на который так упорно налегает тов. Томский,—разве все это характерно для социалистической фабрики? Если мы возьмем охрану труда: то, что у нас полтора миллиона безработных; то, что у нас прием и увольнение производятся не так, как они должны производиться, хотя бы в предприятии «последовательно-социалистического типа»; если мы к этому прибавим еще конфликты,—разве все это говорит о том, что у нас социалистическая фабрика? Далеко не так. Тот факт, что 20 проц. рабочего состава работает сверхурочно и тем самым увеличивает 8-часовой рабочий день,—завоевание не ахти какое для «социалистической» фабрики, завоевание, которое имеет место в целом ряде европейских стран; тот факт, что у нас при этих условиях рабочие работают сверхурочно, это далеко не говорит о том, что у нас фабрика социалистическая. (Голос с места: «Скажите прямо, какая?»).

Тов. Томский в основном прав: он прав в том, что основная задача профсоюзов, это—защита экономических нужд рабочих. Но, товарищи, мы говорим, что это —главная, но не исключительная задача. Вспомним пункт резолюции XI с'езда нашей партии, написанный Ильичом. Там говорилось, что одной из самых главных задач профсоюзов является всемерная, постоянная защита классовых интересов рабочего класса и борьба его с капитализмом» в условиях новой экономической политики. Это немножечко шире, чем непосредственная защита интересов отдельных рабочих или даже группы рабочих; тут говорится о защите классовых интересов рабочего класса и борьбе его с капитализмом. Немножечко шире, чем узко-цеховая точка зрения наших отдельных товарищей.

Тов. Рязанов говорил,—и я считаю необходимым остановиться на этом,—что тов. Томский, так решительно защищая интересы рабочих, почти ничего по существу не сказал о заработной плате. А нужно заметить, что заработная плата, кампания по перезаключению колдоговоров за последнее время прошли мимо ВЦСПС, что поднятие заработной платы шло от Наркомфина, от ВСНХ и других хозяйственных организаций. Нужно было в этом отношении нашему ВЦСПС проявить максимальную энергию; видя что задача поднятия промышленности к довоенной норме становится конкретной, нужно было ставить вопрос о поднятии заработной платы и подтягивании ее к довоенной норме. Это не было сделано до решений Совета Труда Обороны, до решений целого ряда высших хозяйственных организаций. И поэтому на местах такая политика нашла отражение в том, что на предприятии выступает хозяйственник на делегатском собрании в полторы тысячи человек и говорит: «Я приехал из Москвы, мне там сказали, что можно дать 10 проц. надбавки, и я вам даю». Это никуда не годится, и это между прочим отголосок того, что мы были недостаточно энергичны в нашей политике по вопросу о зарплате.

Нас обвиняют в неверии в силы рабочего класса, в пессимизме, но вместе с этим товарищи сами боятся новых слоев рабочего класса. Слишком много говорилось об этих новых слоях, но забывалось, что на-ряду с притоком этих новых слоев у нас есть основные кадры рабочего класса. Почему о них не сказано? Почему эти основные кадры рабочего состава не оценены должным образом? Понятно, что над этими новыми слоями, приходящими из деревень, нужно вести колоссальную работу. Но нужно помнить о том, что у нас есть старый коренник-рабочий, который, понятно, и дальше будет думать о повышении своего благосостояния, о повышении своей зарплаты, но на-ряду с этим он будет более требователен к своему участию в строительстве нашего народного хозяйства, в строительстве нашего социалистического государства. Мы в этой недооценке основных кадров дошли до того, что, когда мы в Ленинграде начали организовывать цеховые бюро и профессиональные ячейки, то нам говорили, что этого нельзя делать, может получиться, что руководство цехом перейдет к этим новым слоям,—говорили нам,—а это опасно! Ставить так вопрос, это значит действительно впадать в пессимизм, забывать основные старые кадры и думать, что сейчас, сразу появится большое количество новых слоев. Ставить только так вопрос, значит забывать о другой опасности—о соотношении рабочего состава и состава служащих. Эта опасность посерьезнее, чем та, которая идет со стороны новых слоев рабочих. Посмотрите сейчас два миллиона служащих, сейчас, когда белая эмиграция ставит ставку на работу в Советском Союзе, когда нас начинают обволакивать, и это обволакивание будет итти через служащих, через наши учреждения,—тут нашим профессиональным союзам надо подумать о соотношении рабочих и служащих, о большей работе в этой области, а не бояться новых слоев рабочих.

Нас обвиняют в хозяйственном уклоне. Думаю, что ежели так ратуют за социалистическую фабрику, то не нужно было бы обвинять в хозяйственном уклоне.

Я согласен с тем, что блока между хозяйственниками и профессионалистами не может быть. Здесь нужен максимум такта, умение подходить к рабочим массам и т. д. Все это верно. Нужно, товарищи, отбросить отдельные факты, а говорить о проведении части резолюции XI с'езда партии, где в 3—4 разделах говорится четко о роли союзов в производстве. Мы против так-называемого узко-цехового уклона, с которым, между прочим, тов. Рязанов носился все 8 лет.

Мы, ленинградцы, поставили вопрос о производственных совещаниях. Товарищи сомневались в том, насколько это необходимо, сомневались, во что выльется работа производственных совещаний. Больше того, когда мы настаивали на некоторых пунктах, касающихся производственных совещаний, в резолюции высшего партийного органа, с нами соглашались, но говорили: хорошо, вставим, но это только для того, чтобы не дать демагогам лишний раз болтать языком. Не нужно этого. У нас в производственных совещаниях—36.000 участников, среди них 71 проц. рабочих от станка; 53 проц. предложений рабочих, мелких предложений, самых заурядных, проведено в жизнь. Показателен также тот факт, что через производственные совещания мы воспитали и выдвинули на командные низшие хозяйственные посты до 2.000 человек в продолжение полутора лет. Нам один тов. Догадов на октябрьском пленуме говорил: эко, удивил чем,—мастера, помощники и бригадиры у них выдвигаются. И машинисты, мол, выдвигали. Не понимают товарищи сущности, не понимают разницы между капиталистической фабрикой и фабрикой, которую мы хотим сделать социалистической до конца. Товарищи не понимают того, что сами говорят о так называемой социалистической фабрике, а ставят вопрос: эко событие, выдвинули 2 тысячи! Если говорить о ликвидаторстве, то надо, товарищи, вам посмотреть в зеркало, и вы увидите себя ликвидаторами.

Мы говорим, что никаких мировых вопросов на производственных совещаниях ставить не нужно, нельзя. Мы говорим о том, что практические вопросы, которые помогают поднимать наше производство, которые способствуют тому, чтобы наши предприятия действительно становились социалистическими, ставить нужно. Не следует в этой работе сомневаться и вдаваться в панику. В области производственных совещаний не следует ставить всю работу только в области узких интересов, личных интересов отдельных рабочих. Нужно в этой работе поднимать рабочих со ступеньки на ступеньку выше, до интересов классовых, до интересов государства. Вот как надо ставить вопрос. А отдельные товарищи в этой работе скатываются на тред-юнионистскую точку зрения, говорят, что рабочие в производственных совещаниях интересуются, главным образом, тем, как улучшить материальное благосостояние, поднять квалификацию, увеличить размер заработка, уменьшить несчастные случаи и т. д. И поэтому делают вывод, что все вопросы, которые связаны только с производством, на производственные совещания ставиться не должны. Это неверно, товарищи. Мы должны сказать, что в работе производственных совещаний нужно сочетать интересы труда и производства,—это будет правильно. Но всю работу сосредоточить только под углом зрения личного интереса рабочего,—это будет тред-юнионистской политикой. Вот почему неправы были товарищи, которые ставили вопрос о работе производственных совещаний так, что их нужно подчинять расценочно-конфликтным комиссиям, что нужно свести их исключительно к вопросам коллективных договоров, зарплаты и т. д. Неверно это, товарищи не понимают того, какое значение имеют производственные совещания именно для того, чтобы достигнуть, чтобы наше предприятие было социалистическим предприятием. (Голоса: «Да разве они не социалистические?» «Заговорился». Смех).

На октябрьском пленуме нас пытались представить так, что мы, видите ли, отрицаем демократию, выборность и т. д. Позвольте мне сказать пару слов относительно истории этого вопроса. Еще до приезда тов. Томского в Ленинград, когда он выступил с докладом по этому вопросу, за две недели до этого мы устроили в Ленинграде совещание профессионалистов. На этом совещании мы выдвинули предложение о том, что сейчас нужно будет перед ВЦСПС и партийной организацией поставить вопрос о большей выборности в профсоюзах. Этот вопрос стоял в свое время в высших партийных инстанциях, и в связи с этим тов. Томский и приезжал к нам. Поэтому неправда, когда говорят, что мы против демократии, против выборности и т. д. Нам могут еще сказать, что в практике мы были против. Это тоже неправда. Вся работа профсоюзов Ленинграда целиком и полностью отражает эту демократию и полную выборность.

Последний момент, на котором я хотел бы остановиться, это—вопрос о международном профессиональном движении. Тут тоже характерно, что тов. Рязанов облокировался с тов. Томским. Одного нужно опасаться, товарищи, это—того, чтобы наше русское профессиональное движение в целом не вошло непосредственно в Амстердамский Интернационал. Это будет ударом по Коммунистическому Интернационалу, это будет ударом по Профинтерну, это будет ударом по всем тем революционным меньшинствам, которые сейчас идут за Профинтерном. Вот почему, считая правильной политику переговоров с английскими тред-юнионами со стороны ВЦСПС, нужно вместе с этим твердо и ясно сказать, что ни в каком смысле нельзя ставить вопроса о непосредственном вхождении в Амстердам.

Какие же выводы?

Выводы следующие. То, что нас обвиняют в неверии, в пессимизме, в недооценке социалистического характера наших предприятий,—все это перекладывается с больной головы на здоровую и перекладывается, между прочим, в профессиональном движении. По вопросу о роли профсоюзов в производстве основная задача все-таки сводится к тому, чтобы не только об этом в тезисах писать, а чтобы эти тезисы выполнять в период до следующего с'езда. А нужно сказать, что опыт прошлого указывает нам, что то, что касалось роли профсоюзов в производстве за период от прошлого с'езда до настоящего, профсоюзами не выполнялось. И нужно не только клянться перед резолюцией XI с'езда, но ее нужно решительно, четко и ясно проводить в жизнь. Тогда мы будем действительно революционными союзами, могущими нашу фабрику на деле превратить в социалистическую фабрику.

Речь тов. Мельничанского.

Тов. Глебов выступал здесь против политики ВЦСПС. Надо прежде всего сказать, что тов. Глебов—член президиума ВЦСПС, член бюро его фракции. Таким образом, за всю политику ВЦСПС он несет ту же самую ответственность, что и все мы, члены президиума. Надо сказать, что тов. Глебов сегодня впервые выступил против политики ВЦСПС. На заседаниях президиума ВЦСПС, на заседаниях пленума и бюро фракции мы ни разу не слышали голоса тов. Глебова о том, что политика зарплаты ВЦСПС неправильна, что международная политика ВЦСПС неправильна и что вообще ВЦСПС в своей работе имеет целый ряд уклонов.

Товарищи, надо отметить, что в связи с новыми методами работы у целого ряда работников в целом ряде районов мы встречаем сопротивление. Некоторые профработники, например, никак не могут отойти от своих старых привычек, старых методов работы, и мне помнится, когда мы впервые ставили вопрос о том, чтобы перейти к выборам фабрично-заводских комитетов без списков, тов. Глебов-Авилов приезжал в ВЦСПС, вел разговор на эту тему; Глебов-Авилов, член ленинградского губкома, кандидат в ЦК партии, приходил и делал заявления,—шепотком,—о том, что так дело не выходит, ленинградский губком ставит вопрос о том, что полностью и целиком освободиться от списочной системы нельзя, что это, мол, линия на отрыв от партии. (Глебов: «Я раньше вас статью написал! Зачем личные моменты хватать? Говорите по существу»). Глебов, я тебе [illegible] меньше. Тов. Глебов здесь выступает и говорит, что мы прозевали всю кампанию пересмотра коллективных договоров, что кампания пересмотра коллективных договоров прошла мимо ВЦСПС, что мы неправильно ставили вопрос о заработной плате. Я думаю, меньше всего следовало бы здесь по этому вопросу выступать тов. Глебову-Авилову, как руководителю ленинградского совета профсоюзов, потому что в области зарплаты благополучнее всего дело обстоит в Ленинграде.

ВЦСПС, ставя вопрос о зарплате, выдвигал мысль о том, что необходимо подтянуть отсталые районы, приблизить их к центру. Что дал последний пересмотр коллективных договоров? Тов. Глебов-Авилов позабыл, что уровень заработной платы в Ленинграде, по сравнению с довоенным уровнем, выше ста процентов, в то время как в Донбассе, в Харьковском районе, в целом ряде других районов он значительно ниже довоенной зарплаты.

Глебов-Авилов очень обрадовался выступлению тов. Рязанова, когда тот выдвинул вопрос зарплаты и охраны труда. А тот же Глебов-Авилов в своем органе как ставит вопрос? Ставит вопрос в такой плоскости, что вопросы зарплаты, материального обеспечения рабочих должны отойти на второй план. (Глебов-Авилов: «Искажаешь! Прочти весь абзац!»). Прочту:

«Заработная плата из года в год, из квартала в квартал систематически растет и достигает довоенных норм, а во многих случаях и обгоняет эти нормы. Мы не сомневаемся, что и дальше заработная плата будет расти, не сомневаемся, что и потребность у рабочего в повышении заработной платы будет также расти, и поэтому вопросы заработной платы и материального положения рабочих на целый ряд еще лет не потеряют своего значения. Но если взять последние три-четыре года и ту борьбу, которую союзам пришлось провести по улучшению материального положения рабочих, и сопоставить, хотя бы предположительно, с будущим периодом, то, несомненно, вопросы зарплаты не будут иметь той остроты, какую они имели в недавнем прошлом».

(«Ленинградский Рабочий», № 39 (73), от 28 сентября 1925 г.).

Тов. Глебов, это—неправильно, неправильно потому, что сейчас в целом ряде районов стоит вопрос о несвоевременной выплате зарплаты, потому, что сейчас и

...ном ряде губерний зарплата еще очень отстала от довоенного уровня.

Тов. Глебов-Авилов путается здесь в вопросе о социалистических предприятиях и госкапиталистических предприятиях. В качестве довода, подтверждающего, что наши предприятия не социалистические, он ссылается на те же моменты, которые отмечал тов. Рязанов,—что у нас мероприятия по охране труда не проводятся достаточно энергично в жизнь. Между тем, в своей статье, где он пишет о зарплате, ни одного слова нет ни об охране труда, ни о том, что после удовлетворения первых элементарных материальных потребностей рабочего в смысле повышения его зарплаты, нужно поставить вопрос об охране труда, об улучшении его быта и проч., и проч. Вместо этого он подчеркивает другой вопрос, вопрос о том, в каком направлении должна итти экономическая работа профсоюзов. Что предлагает Глебов-Авилов? Он предлагает:

«Недостаточно также заслушивать отчеты и доклады администрации фабрик и заводов. Необходима более углубленная работа производственных совещаний. К чему же она должна сводиться? Бюро цеха так же, как и производственная комиссия завода, должны всерьез обсуждать и, если нужно, при участии вышестоящих профессиональных и хозяйственных органов исправлять производственные программы завода, цеха».

(«Ленинградск. Рабочий», № 39 (73), от 28 сентября 1925 года).

Вот в какую сторону клонит Глебов-Авилов. И после этого он выступает, путается в вопросе о социалистических или госкапиталистических предприятиях. Тов. Глебов-Авилов, какой тип предприятий нужен, чтобы можно было проводить ваши мероприятия по работе производственных совещаний, которую вы выдвигаете, как основную задачу наших профсоюзов? Товарищи, по-видимому, товарищи ленинградцы решили здесь, на с'езде, по всем пунктам порядка дня искать разногласий, по всем пунктам порядка дня выдвигать своих оппонентов.

Тов. Глебов-Авилов переносит эту дискуссию также и в среду профессионалистов. Тов. Глебов-Авилов лишь сегодня вернулся из кратковременной гастрольной поездки в Ленинград, где он собрал профессионалистов-партийцев и выступил с докладом по вопросу о том, что происходит на с'езде, и о наших разногласиях. Тов. Глебов-Авилов подобрал собрание. Он не собрал просто фракцию ленинградского совета профсоюзов, он не собрал всех профессионалистов-коммунистов, активников,—он подобрал определенную группу. Как он выступил там? Я скажу один момент из его речи:

«...масса членов с'езда в душе согласна с нами...», «очень и очень многие середняки-делегаты подходили к нам, заявляя, что они с нами, и об'ясняя, почему они не голосуют с нами»... «уж такова атмосфера на с'езде...», «сейчас живется сытно, и не всякий подымет руку против, чтобы потом за это попасть в Мурманск или Туркестан».

(«Правда», № 296, от 26 декабря 1925 г.).

Товарищи, я поинтересовался и сегодня утром спросил тов. Глебова Авилова: верно ли, была ли такая штука? Он ответил: все это верно, но я не к этому моменту говорил; вообще нужно сказать, что и в партии, и на с'езде атмосфера такова, что нельзя подымать голоса. (Глебов-Авилов: «Ложь!»). Тов. Глебов-Авилов, ты мне не сказал, ты не подтвердил этой истории? Были такие заявления в его речи на собрании профессионалистов-партийцев в Ленинграде о делегатах с'езда и о с'езде.

Тов. Глебов-Авилов говорил также о началах демократии, которые проводятся в Ленинграде. Здесь достаточно старых партийцев и профессионалистов Ленинграда, кроме официальной ленинградской делегации, которые хорошо знают, в чем выражается «демократия» ленинградской партийной организации, хотя бы в области профдвижения. (Аплодисменты).

Речь тов. Андреева.

Товарищи, вопрос о профсоюзах был поставлен нашей партией на XIV с'езде потому, что он получил за последний период острую остроту, а не потому, что до этого вопроса просто дошла очередь. За последний период мы имели некоторые сигналы. Мы, с одной стороны, имеем значительный под'ем материального положения рабочих и в то же время рост культурного и политического сознания рабочего класса; с другой стороны, мы имеем некоторые опасные симптомы: разрыв единства фронта между организациями рабочего класса и широкими рабочими массами. Вот эти симптомы обострили вопрос относительно профсоюзов и заставили партию заинтересоваться им. Вопрос стоял на пленуме ЦК и был перенесен для окончательного рассмотрения на настоящий с'езд. Я говорю это для того, чтобы сейчас избежать двух возможных опасностей.

Первая опасность заключается в том, как бы этот острейший первоочередной вопрос, вопрос о связи партии с широкими массами, о том, как построить наиболее правильно работу при росте политической культурности и сознательности рабочего класса, как наиболее правильно построить руководство партии широкими массами рабочего класса,—как бы этот вопрос не побледнел при свете тех наших внутрипартийных вопросов, которые обсуждаются здесь на с'езде. На ряду с другими вопросами, стоящими на с'езде, должен быть достаточно полно освещен вопрос о профсоюзах и приняты меры к проведению решения, которое вынесет XIV парт'с'езд по этому вопросу. А опасность, что этот вопрос может потонуть среди тех внутренних вопросов, которые мы обсуждали, несомненно, есть.

Вторая опасность заключается в том, чтобы решения XIV парт'с'езда не разжижить, а это стремление у некоторых товарищей наблюдается, хотя бы у тех товарищей, которые выступали и пытались дополнить резолюцию (тезисы) ЦК целым рядом пунктов. Мы знаем, что в проект решения, которое предлагается XIV парт'с'езду, вошли далеко не все очередные вопросы, не все задачи, перед которыми профсоюзы стоят. Но, товарищи, с'езд не выполнил бы своей задачи, если бы с одинаковой настойчивостью, с одинаковым темпом отметил все вопросы профдвижения.

Сейчас вопрос о профсоюзах поставлен только с точки зрения того, чтобы проверить, какие наиболее слабые звенья есть в работе профсоюзов, какие звенья нужно подтянуть на основании проверки проведения в жизнь решения XI парт'с'езда. Задача заключается в этом, а не в том, чтобы перечислить все задачи профсоюзов от строчки до строчки, ничего не упуская,—ни охраны труда, ни безработицы, ни производственных совещаний, хотя о них и было сказано. Задача заключается в том, чтобы партия обратила внимание на самые острые, больные звенья практической работы профсоюзов.

Какие наиболее слабые звенья в работе профсоюзов? Я думаю, что прежде всего надо усилить большую внимательность профсоюзов к защите материальных интересов рабочих. Второе слабое звено заключается в том, что в целом ряде районов получился у профсоюзных организаций хозяйственный уклон, чересчур большое перегибание палки в области взаимоотношений с хозяйственниками; получился слишком сплоченный единый фронт хозяйственников и профессионалистов; получилось затушевывание основной роли профсоюзов.

Если по аналогии с крестьянским вопросом в профсоюзных вопросах может итти речь об уклонах, то этих уклонов можно наметить два: один возможный уклон, это— отрыв от государства, отрыв к цеховщине, т.-е. только к защите материальных интересов, и больше ничего. Таких уклонов пока мы замечаем очень мало. Более серьезное распространение имеет другой уклон—к затушевыванию основной роли профсоюза, как защитника материальных интересов рабочих, превращение профсоюза в придаток к хозяйственным органам, обезличение профсоюзов. Этот уклон является более распространенным. Вот почему на этот уклон должно быть в большей степени направлено внимание нашей партии, и по этому уклону должны быть направлены основные удары.

Третье звено заключается в ослаблении кое-где связи профсоюзов с массами, в потере чутья со стороны профессионалистов к широким массам, к тому, о чем думают широкие массы и т. д. Это больное звено также надо подкрепить.

Четвертое звено заключается, как уже говорил тов. Томский, в том, что у нас недостаточная ответственность профессиональных работников перед своими избирателями, однобокая ответственность перед выше стоящими профессиональными и партийными инстанциями и т. п.

Вот те основные больные звенья, которые надо подчинить. Те отдельные конфликты, которые мы имели весной и летом этого года,—это накладные расходы на эти самые недостатки. Что в этих забастовках сказалось? В этих конфликтах ни одного серьезного, ни одного политического требования, ни одного серьезного экономического требования не было выставлено, а выставлялись, главным образом, требования по мелочам, благодаря невнимательности со стороны профессиональных и хозяйственных органов.

Что касается выступлений товарищей, то я не согласен с тов. Рязановым в вопросе относительно производительности труда. Он говорит, что мы «перегнули палку». Я, товарищи, тут должен сказать, что у нас с тов. Рязановым были расхождения по вопросу о том, вводить ли сдельщину. Были у нас с тов. Рязановым расхождения на VI с'езде профсоюзов относительно участия профсоюзов в кампании по повышению производительности труда. Но если тов. Рязанов сейчас выступает и солидаризуется с точкой зрения тов. Томского, то думаю, что эти разногласия тов. Рязанов как-будто считает нецелесообразным. Но так ли это? Его указание насчет того, что в вопросе о производительности труда перегнули палку, я считаю совершенно неправильным. Конечно, в целом ряде пунктов, в целом ряде мест коряво проводили кампанию по под'ятию производительности труда, неумело, однобоко проводили, главным образом, по повышению личной интенсивности, не принимая мер по устранению организационных недостатков производства. Но несмотря на отдельные искажения, неправильности проведения, я думаю, что в итоге можно сказать, что эта кампания была необходима, что она проведена правильно и что заслугой профсоюзов является то, что они в ней участвовали.

Тов. Глебов выступил насчет политики заработной платы. Политика ВЦСПС, говорят, была безлична в области заработной платы. Ну, товарищи, я не знаю, как у Глебова хватает здесь смелости выступать сейчас по такому вопросу! Глебов является членом президиума ВЦСПС и участвовал в определении политики заработной платы на одинаковых правах со всеми другими членами президиума ВЦСПС. Я считаю, что мы целиком и полностью можем взять на себя ответственность за то, чтобы заявить партийному с'езду, что мы эту политику ВЦСПС вели правильно, мы вели ее правильно потому, что не обещали невыполнимого, не давали невыполнимых обещаний. Мы вели политику здорового направления в области заработной платы, политику осторожности, а не демагогии. Если тов. Глебов нас обвиняет в том, что в отношении заработной платы наша политика была бесцветна, то, товарищи, мы должны заявить, что, с другой стороны, мы имели срыв и подрыв авторитета профсоюзов. Мы имели подрыв этого авторитета профсоюзов в выступлениях наших руководителей хозяйственной политики, в речах т. Сокольникова, который выступал открыто на финансовом совещании с обещанием довоенной заработной платы. Как это называется? Это называется легкомысленным отношением к рабочим, это называется—прикидываться благодетелем рабочих, пообещать, а потом не дать. Если бы профессиональные союзы вели такую политику, эта политика никуда бы не годилась. Так что этот упрек тов. Глебова совершенно не обоснован.

И наконец, последняя попытка Глебова поставить вопрос о производственных совещаниях. В чем дело? Ведь по поводу производственных совещаний в тезисах т. Томского совершенно ясно сказано, чем должны быть эти производственные совещания. Но тов. Глебову почему-то не терпится поставить здесь снова этот вопрос. Я думаю, товарищи, что дело не в производственных совещаниях, а дело в том, что позиция тов. Глебова заключается в том, чтобы застрять на старой линии профессиональных союзов. Дело не в производственных совещаниях, а в том производственном уклоне, который т. Глебов пытается защищать. К этому сводилась его статья в ленинградской газете, к этому сводилось его выступление на последнем пленуме ЦК, к этому сводятся сегодняшние выступления т. Глебова,—дело вовсе не в производственных совещаниях.

Тов. Глебов поставил вопрос относительно продолжения того спора, который был у нас по политотчету ЦК насчет характера нашей госпромышленности. Какая у нас госпромышленность—социалистическая, или она не отличается от капиталистической? И тов. Глебов с иронией, прямо с иронией, в виде насмешки говорил тут: какая же это социалистическая фабрика, где есть сверхурочная работа, где есть сдельщина, где есть система заработной платы, устанавливаемой через коллективные договоры? Какая же это социалистическая фабрика? Какая разница у этой фабрики с той, которая находится в руках частного капиталиста? Эти слова тов. Глебова, извините за выражение, так и просятся на страницы «Социалистического Вестника». Да, тов. Глебов, как бы наша фабрика, как бы наша государственная фабрика ни была плоха, но она является нашей социалистической фабрикой. (Голоса: «Правильно». Аплодисменты).

Мы вынуждены из-за нашей слабой техники, из-за нашей технической отсталости применять целый ряд методов регулирования труда, взятых от старых капиталистических порядков—сдельщину и т. д. Благодаря нашей технической слабости делается это, но это есть наша фабрика, на которой нет классовой борьбы между хозяином и рабочим. Вот что является определением основного характера того, что из себя представляет наша государственная фабрика. На частной фабрике, где хозяином является частный капиталист, там эта классовая борьба идет за прибавочную стоимость. На государственной фабрике этой классовой борьбы нет. В ней есть остатки прошлого, в ней много недочетов, много такого, что надо выбросить и т. д., но это есть наша фабрика, наша основа социализма. А вы, тов. Глебов, этого не понимаете. Вы путаетесь. Что вам можно тут сказать? Тов. Глебов, перестаньте путаться по обязанности! Понимайте вещи, как их понимают ленинцы, как понимал Ленин, когда писал резолюцию XI партийного с'езда, где он разделял капиталистические предприятия и государственные предприятия на две категории. Вам, тов. Глебов и товарищи ленинградцы, надо с этими документами почаще знакомиться, а не говорить речей по нужде в продолжение того спора, который был по политотчету. (Продолжительные аплодисменты).

Заключительное слово тов. Томского.

Тов. Андреев ответил на значительную часть возражений. Я хотел бы внести еще немножко больше ясности и в интересах этой ясности я считаю необходимым поправить неправильно прочитанную тов. Глебовым цитату. Он приводит кусочек цитаты, а кусочки цитат опасно читать, тов. Глебов! (Смех). Представьте себе, он прочитал ту же цитату, которую я читал данному с'езду, выступая в числе ораторов после тов. Каменева по докладу ЦК РКП. Это— второй раздел резолюции XI с'езда о профессиональных союзах: «Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы». Вот в этом-то разделе по отношению к капиталистическим предприятиям и употреблена фраза о классовой борьбе. И, насколько память не изменяет здесь присутствующим, я как раз об этом и говорил,—говорил о тактике и политике профсоюзов в концессионных предприятиях. Вот как. А вы говорили о государственных предприятиях, говорили в ироническом тоне: «последовательно-социалистическое», в чем вы целиком сходитесь с тов. Рязановым; тон у вас был один. (Смех). И напутали вы в одном вопросе тоже вместе с тов. Рязановым (я потом об этом расскажу). Но здесь, говоря о госпромышленности, вы выхватили цитату, относящуюся к государственно-капиталистическим предприятиям, к концессиям и т. д. Так делать не следует, тов. Глебов. Вы все время не туда смотрите и не в ту дверь попадаете. (Смех). Питерским рабочим вы раз'ясняете, что конфликты в Московском промышленном районе были на почве лозунга «обогащайтесь», на с'езде читаете цитату, как будто бы относящуюся к госпредприятиям, которая на самом деле относится к капиталистическим предприятиям—к концессиям и т. п.

Перед октябрьским пленумом вы, как я вам говорил, не за то звено ухватились. В то время, как ряд конфликтов произошел оттого, что профсоюзы начали забывать свои основные задачи, вы говорите, что эти конфликты произошли вследствие лозунга «обогащайтесь». Профсоюзы стали забывать, что они являются органами защиты экономических интересов об'единяемых ими рабочих. Вот на это и нужно обратить внимание. Вот это и есть политический и тактический лозунг сегодняшнего дня. А вы, тов. Глебов, ухватились за другое звено: вы тащите назад, к углублению хозяйственной работы, и пытаетесь производственным совещаниям предоставить кое-какие административные функции. Никто вас ни за что не ругал, а самым товарищеским образом об'яснили, как и сейчас я вам об'ясняю: не за то звено ухватились. Если тов. Глебов тогда делал ошибку, естественную ошибку,—это можно извинить,—он хотел найти свою самостоятельную, ленинградскую линию профсоюзов, но ошибся—не туда попал. Злостности тут нет, есть просто ошибка. Но когда тов. Глебов выходит на трибуну с'езда и начинает здесь безнадежно путать, сбиваясь на тон наших старых знакомых, так красиво и с таким пафосом говоривших о том, что на современной советской фабрике рабочий подвергается такой же эксплоатации, как на капиталистической фабрике,—ведь на советской фабрике ему приходится сверхурочно работать, иметь сдельщину и т. д., и т. д.,—то надо сказать: знакомы нам эти фразы, знакомы. Здесь вы лавров не соберете, лучше вас на эту тему говорили, лучше вас. (Смех, аплодисменты).

И здесь у вас политика общая с тов. Рязановым. Вы хотели, я не знаю, меня или тов. Рязанова, опорочить, сказали, что я с т. Рязановым схожусь. Я во многом схожусь с тов. Рязановым, когда он рассуждает, как старый марксист; я целиком и полностью схожусь с тов. Рязановым в том, что очень многое идет в рабочем движении по Марксу и Энгельсу. (Смех). А вот, когда вы с тов. Рязановым начинаете путать: да, экономические условия наших рабочих очень плохи, так как охрана труда плохая, так как допускаются сверхурочные работы, то это никуда не годится. Давайте рассуждать правильно: определяет ли экономическое положение рабочих социалистический характер данной фабрики? Если определяет,—тогда фабрики Форда явно архисоциалистические. Если же не условия работы, не высота зарплаты, не форма ее, не степень постановки охраны труда определяют характер фабрик, тип фабрик—социалистический и капиталистический, то бросьте все ваши доводы в корзинку,—вот в чем дело,—и почитайте еще раз на досуге резолюцию XI с'езда. (Рязанов: «Насчет марксизма мы поспорим, никакие резолюции не помогут»). Я хочу указать еще на одну маленькую черточку тов. Рязанова, который здесь выступил защитником уравнительности. (Рязанов: «Уравнительности!!»). Неправильное соотношение между квалификациями в отдельных отраслях промышленности, по мнению тов. Рязанова, основано на предрассудках рабочих.

Во-первых, мы слепо и догматически не поддерживаем довоенного соотношения в зарплате. Это вы видите на примере пищевиков и текстильщиков. И если вы хотели бы быть об'ективным, то вы должны были бы упомянуть здесь и то, что я говорил на VI с'езде относительно пищевиков. Почему мы допустили пищевикам повышение сверх довоенного уровня? Потому, товарищи, что все табачные фабрики,—фабрики, в которых превалирует женский труд,—были раньше, в довоенное время, основаны на безжалостной эксплоатации труда. (Рязанов: «Я не должен обо всем докладывать»). У вас есть вторая скверная привычка—слушать только самого себя. (Смех, аплодисменты). Различие в отдельных отраслях производства и между отдельными видами труда определяется не предрассудками рабочих, не предрассудками аристократии, не предрассудками вождей профсоюзов и не предрассудками ЦК, а более глубокими причинами, о которых вы, тов. Рязанов, знаете. Есть определенный закон о зарплате—Карла Маркса, а мы условились с вами, что почти все идет по Карлу Марксу, так и это. (Смех). И если на рынке труда тот или иной цех, тот или иной специалист труда начинает исчезать, то в обстановке отсутствия милитаризации труда есть единственный метод привлечь рабочих, это—повышать зарплату данной специальности труда. (Сталин: «Правильно!»).

Мы стоим сейчас перед вымиранием трех профессий: котельщиков, литейщиков и отчасти горячих цехов. С горячими цехами начинаем справляться благодаря высоте зарплаты, но в котельщики и литейщики городская молодежь не идет учиться, не очень желает и деревенская, потому что, как нам известно, литейщик проглатывает в день в виде пыли через дыхательные и пищевые органы около 2 фунтов земли. Для того, чтобы создать тягу в эти цехи, нам придется повышать зарплату этим рабочим, давая, таким образом, возможность в бытовых условиях изжить дурные последствия этого тяжелого производства, компенсируя их.

Несколько слов Глебову-Авилову. Если я в этом с Рязановым не схожусь, то во многом схожусь с ним. Тов. Рязанову, как бы мы с ним ни спорили по отдельным вопросам, нельзя отказать в известной последовательности в его линии. На значительном протяжении времени его работы он выступал по рабочему вопросу с определенной линией, а вашу линию, тов. Глебов, ни к правому, ни к левому, ни к середнику, ни к половинке,—никуда никак не прицепишь. (Смех). Сейчас вы запутались немножко поправее рабочей оппозиции. Тов. Глебов заблудился между левой фразеологией и правой политикой, не свел концы с концами. Очень левые разговоры по вопросам международного профдвижения и очень правые рассуждения по вопросу об экономическом положении рабочего класса. Эти правые разговорчики мы слышали. Именно потому, что русский рабочий класс строит социализм, именно потому, что он живет не в капиталистическом, не в госкапиталистическом, а в переходном периоде строительства социализма, именно поэтому и профсоюзы, и партия, и сам рабочий класс несут величайшие жертвы, и безропотно. А вы говорите: «Госкапитализм, тяжелое положение и т. д.,—какая это социалистическая фабрика!» Не кажется что-то у вас. Не можете ничего дать рабочему,—не путайте рабочих.

Гниль чувствуется, фальшь,—гниль по всей вашей линии. Нелепо ссылаться, что где-то когда-то о чем-то по какому-то поводу Догадов сказал. Мы Догадова знаем. Если вы считаете, что он где-то сказал неправильно, то принесите стенограмму, как я принес вашу стенограмму, и прочитайте, что он сказал. Нехорошо, тов. Глебов.

О недооценке основных кадров рабочих. Кто это недооценивал основных кадров рабочих? Тов. Глебов говорил, что основные кадры рабочих еще возвращаются из деревень. Во-первых, старые рабочие возвращаются из деревень в очень незначительном проценте, а потом, если вы старых, возвращающихся из деревень рабочих будете считать основными социалистическими пролетарскими кадрами, то плохие это кадры, которые от голода в дни революции в деревню убежали. Вот кадры, это—те, которые пережили революцию, несмотря на то, что отсутствовала охрана труда, которая еще долгое время, быть может, будет плоха, которые, несмотря на самые сильные ранения и травматизм на производственных работах, несмотря на сверхурочные работы, несмотря на нашу «бесхребетную политику заработной платы» или на «отсутствие политики заработной платы», понимают, почему такая политика нужна.

Я не стану останавливаться на вопросе относительно гигантских расслоений, о которых очень выразительно говорил тов. Рязанов. Я не буду спорить по этому вопросу, потому что ни у меня, ни у тов. Рязанова нет под рукою цифр. Я думаю, что это есть результат перенаселения промышленного района. Проверим и посмотрим откуда эти кадры идут: может быть, мы тут сойдемся с тов. Рязановым на общих выводах, а если это так, то сейчас еще нет основания говорить о гигантских расслоениях. Я говорил о строительных рабочих здесь, что нужна над ними большая работа по поднятию их культурного уровня, и тут у нас полное единодушие с тов. Рязановым.

Я хочу коснуться немного международного вопроса. Некоторый дуализм звучал в речи тов. Лозовского. Общий тон речи, если вы ее припоминаете, был таков: тут растут «новые интересные элементы», там выявляются сложные комбинации по новым линиям, растет левое течение по одной линии, растет левое течение по другой,—левизна прет отовсюду. Вот смысл речи тов. Лозовского. Мы не только об'единяем в Профинтерне большую кучу рабочих, но и внутри Амстердама мы имеем миллионы. В конце-концов Амстердам составляет пустяковую организацию.

А вывод тов. Лозовского к чему сводится? Пожалуйста, подальше от Амстердама. Мы вышли на международную трибуну, к нашим голосам прислушиваются, и мы сказали, что мы за единство профдвижения.

Я утверждаю, что до недавнего прошлого, т.-е. до выступления тов. Глебова на этом с'езде, у нас в президиуме ВЦСПС по этому вопросу разногласий не было; были некоторые различные оттенки с тов. Лозовским, и лишь два часа тому назад, когда тов. Глебов в своем выступлении затронул этот вопрос, обнаружилось, что у нас с ним имеются разногласия по международному вопросу. Как и по всем прочим вопросам, у нас до этого разногласий с ним не было. Доказательством этому служит то, что вы, тов. Глебов, ко мне приезжали, тезисы мои читали, и когда я у вас запросил ваши поправки, вы мне заявили, что вы со всем согласны и никаких поправок к моим тезисам не имеете. Тов. Зиновьев принимал участие в редактировании тезисов; поправки, которые он внес, я принял и включил в свои тезисы. Комиссия в составе меня, тов. Зиновьева и тов. Бухарина, рассматривавшая эти тезисы, единодушно внесла их в Политбюро. И только два часа назад вы обнаружили свои разногласия по вопросу о профсоюзах вообще. Это—для характеристики стойкости вашей линии.

Две вредные линии есть в этом вопросе. Первая линия, это—попытка под видом единства, говоря о единстве, вести линию на раскол и воображать, что никто этого не заметит. Как-будто мы здесь собрались умники,—я, Лозовский, Глебов,—а там сидят дурачки в роде Жуо и Удегеста, которые ничего не поймут. И в английских профсоюзах руководители, это—маленькие дети, в летах Рязанова, тоже не поймут, куда их ведут. А они, т.т. Глебов и Лозовский, говорят: единство, единство, а сами хотят на деле раскола. Такая политика не выходит, такая политика фальшива и двулична, рабочие это почувствуют и поймут. А когда вы хотите поставить и проводить это, как агитационный маневр, то давайте условимся: или вести агитацию и такую тактику, которая одно время проводилась, или давайте всерьез говорить о единстве.

Мне вспоминается рассказ Алексея Толстого «В захолустье», где один дьякон рассказывает другому, какие чудеса в Москве: «Как вечер наступает, вылезает в Москве, за Крымским мостом, на железную башню телеграфист-коммунист и кроет всю мировую буржуазию, весь земной шар матом».

Такая тактика была и у нас одно время. (Смех). Тогда по очереди то я, то Лозовский в роли этого телеграфиста на железной башне крыли матом реформистов, как хотели, преследуя одну цель, чтобы они сцепились с нами ругаться, а раз будут они ругаться, их рабочие услышат о нас, заинтересуются и втянут их в разговор с нами. (Смех). Вот чего мы этим методом добивались.

Для своего периода это была правильная линия. Но сейчас правильна ли такая тактика? Нет. Мы должны сказать ясно и отчетливо: для нас самая выгодная политика в настоящее время, это—сознание международного контрноса. Но только не увлекайтесь.

Нельзя завязывать себе руки в больших вопросах. Представьте себе, что было бы, если бы прошлый с'езд связал нам руки и сказал: с английскими тред'юнионами ничего общего не иметь. Мы ничего не могли бы сделать. А почему исключена такая возможность? Кто мне докажет? Пусть тот, кто умеет диалектически мыслить и не боится левых фраз, а понимает левое дело, пусть докажет, если подсчитаем, посмотрим, учтем международную ситуацию, прикинем, сколько друзей у нас и сколько врагов, по настоящей математике, на основе того, кто куда сколько членских взносов платит,—прикинем, учтем, посмотрим и пойдем в Амстердамский Интернационал. Может с'езд от этого отказаться, сказать: никогда, ни при каких условиях? Большевик не станет так рассуждать. Пойду к черту на рога, к папе римскому, пойду, куда угодно, если этого требуют интересы рабочего класса и рабочей революции. Вот как мы смотрим. (Аплодисменты). По моему, первая наша задача и в Профинтерне и в Коминтерне: во исполнение [illegible] для обеспечения проведения единства международного рабочего движения [illegible] но действительно иметь своих стойких сторонников внутри профессионального движения всех стран, но не изолированно, как это во Франции. Французские реформистские союзы идут на единство, собирают специальные конференции, об[illegible]щаются к англо-русскому комитету, [illegible] вот общего языка с французскими коммунистами и французскими сторонниками Профинтерна почему-то не нашли. (Лозовский: «Неверно»). Как член англо-русского комитета и председатель русской секции англо-русского комитета, я получил письмо (и тут есть несколько членов англо-русского комитета, которые его читали). (Голос: «Это письмо писали коммунисты»). Если я ошибаюсь, то я согласен когда угодно извиниться, но мне сдается,—и не только мне, но и всем членам президиума, побывавшим за границей,—что в деле завоевания реформистских профсоюзов происходит то же самое, что в опере: бежим, бежим, бежим—и стоят на сцене и только поют в течение часа: единство профсоюзов, единство профсоюзов—и все на одном месте, ни назад, ни вперед.

Положение, конечно, трудное и сложное, но нельзя предлагать таких лозунгов, как лозунг тов. Лозовского. Если тов. Лозовский предлагает это,—это понятно. С ним у нас часто бывали те или иные разногласия по некоторым вопросам международного профдвижения. Это понятно, потому что он стоит во главе Профинтерна, он смотрит с точки зрения интересов и задач Профинтерна, у него есть линия в этом направлении.

До сих пор мы эту линию согласовывали, и она не мешала нам вместе работать. Но откуда это у тов. Глебова-Авилова явилось, вот убейте меня, не понимаю. От Лозовского заразился? Жалею тебя, что ты от него именно этим заразился. Если бы ты что-нибудь другое воспринял, было бы полезнее, ибо Лозовский лучше тебя знает, как не надо выступать по вопросу о профсоюзах, как не надо в обстановке диктатуры пролетариата, на партийном с'езде, перед коммунистами, которые насквозь знают все трудности и тяжести рабочих, сбиваться на дешевый демагогический тон. Лозовский это знает, а ты нет. Рекомендую тебе поучиться у Лозовского этому. Не выдумывайте линии, если ее нет, а если она была,—почему вы до сих пор держали ее в кармане? Почему ты, Глебов, когда приезжал ко мне, говорил, что поправок к тезисам не имеешь? Я тебя не обижаю, а только правду говорю, а русская пословица говорит: «правдой не задразнишь». (Смех). Ты ко мне приезжал, с тезисами был согласен, все ленинградцы были согласны, показывал свои тезисы. (Глебов-Авилов: «Зиновьев даже введение написал»). Не перебивай, поедешь в Ленинград—там пошумишь. (Смех). Тезисы свои показывал: вот они то же самое, только несколько разновидностей, в общем я, мол, согласен, разновидности пустяковые. А теперь ты выходишь и начинаешь какую-то линию из себя выматывать, и получается то, что ты никак не сведешь концов с концами ни по производственным совещаниям, ни по другим вопросам. Ни на одной лошадке здесь не выедешь. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Международная неделя.

Турецко-советский договор и Лига Наций.—Свидание Чемберлена с Муссолини.—Италия—английский агент на Балканах.—Накануне новых признаний—Швейцария и СССР.—Французский кризис и финансовые мошенничества.—Позиция французских социалистов.—Война в Марокко «до победного конца».—Гражданская война в Китае.

Турецко-советский договор о нейтралитете, оказавшийся сюрпризом для европейской дипломатии, продолжает служить темой обсуждения в печати всех стран. Что означает в действительности это соглашение и каковы будут его последствия? Почти вся буржуазная печать сходится в том, что договор этот является ответом Турции на разрешение моссульского вопроса Лигой Наций в пользу Англии и ответом СССР на Локарно. Хотя даже наиболее враждебно настроенные к Советскому Союзу газеты вынуждены признать, что дух и текст турецко-советского договора не позволяют предполагать существования в нем каких бы то ни было секретных статей, и что нет никаких оснований предполагать, что между Турцией и СССР существует военный союз,—тем не менее британская дипломатия почуяла опасность, а выступившая за нею иностранная политика министерства Бриана в свою очередь бьет тревогу по поводу упорно, якобы, направленного турецко-советским договором против Лиги и «мирных намерений» Лиги Наций.

«Договор, подписанный в Париже,—говорит официоз французского министерства иностранных дел «Тан»,—означает, что не только Россия не намерена вступить в Лигу Наций, но что по этому пути отныне пойдет и Турция». Если верить французскому официозу, то турецко-советским договором положено начало новой «Азиатской Лиги Наций», в которую вслед за Турцией войдут Персия, Афганистан, Китай и т. д. Уже из одних только этих рассуждений, повторенных и в английской печати, можно судить о [illegible] представителей английской политики [illegible] постоянно [illegible], находящуюся под руководством [illegible], все английские государственные [illegible] путем осложнения своих излюбленную идею британской гегемонии над старым континентом и изоляции СССР.

* * *

Поэтому еще не успели высохнуть чернила на подписях тов. Чичерина и Тевфик-Рушди-бея на тексте турецко-советского договора, как британская дипломатия поспешила ответить на него контрманевром. В Рапалло, близ Генуи, состоялось свидание между Чемберленом и Муссолини, на котором, согласно даже официальным сведениям, шла преимущественно речь о положении, создавшемся на Ближнем Востоке в связи с новым доказательством сближения между Турцией и СССР. Чемберлен решил, по-видимому, использовать в целях своей политики стремление итальянской буржуазии и растущей итальянской промышленности к ближне-восточным рынкам, где главной помехой к укреплению итальянского влияния является английская политика и английская торговля. Очевидно, в этой области Англия сделала значительные уступки Италии, взамен чего итальянское правительство взяло на себя роль английского жандарма на Балканах.

* * *

Англия же в состоянии выставить достаточных сил против Турции, если бы дело дошло до вооруженного столкновения с последней из-за Моссула. Воздействию английского флота могут быть подвергнуты лишь некоторые приморские города Турции, но в глубине своей территории турки для Англии неуязвимы. Вероятно поэтому Чемберлен решил воскресить старую идею Ллойд-Джорджа об использовании Греции в качестве исполнительницы планов британского империализма. Но так как опыт Ллойд-Джорджа оказался неудачным и Греция обнаружила в войне с Турцией свое полное бессилие, то по плану Чемберлена, Греция должна на этот раз ограничиться нападением на Европейскую Турцию, а вспомогательные силы должна предоставить Италия. Для того же, чтобы нейтрализовать враждебность и соперничество между балканскими государствами, так как Юго-Славия могла несомненно, воспользоваться войною греков с турками для того, чтобы под шумок захватить кое-какие греческие территории, в том числе порт Салоники, то на Италию предполагается возложить обязанность следить за нейтралитетом Юго-Славии и Болгарии. Зная авантюристский характер фашистской политики, стремящейся к великодержавным целям, можно предположить, что соглашение между Чемберленом и Муссолини могло состояться. Все дело в плате, которую могла предложить Англия.

Серьезным препятствием к осуществлению плана итало-британского сотрудничества является историческое соперничество между Италией и Грецией. Мы не знаем еще путем каких комбинаций удастся Чемберлену убедить Муссолини отказаться от покушений на греческие территории. Вероятнее всего, что разменной монетой должны послужить турецкие области в Малой Азии. Но в то же время немалую роль, надо полагать, сыграло в деле смягчения этого соглашения соперничество между Италией и Юго-Славией за Адриатическое побережье и за Албанию. По крайней мере вся европейская печать подняла огромный шум по поводу пребывания турецкого министра иностранных дел Тевфик-Рушди-бея в Белграде, где будто бы он вел переговоры относительно содействия Юго-Славии Турции на случай военного конфликта на Балканах. Особенно, большинство английских газет выказало убеждение, что будто бы турецкий министр предложил юго-славскому правительству свое посредничество в переговорах относительно возобновления сношений между Юго-Славией и СССР.

* * *

С приходом к власти нового коалиционного правительства в Чехо-Словакии и с появлением в парламенте мощной и влиятельной коммунистической фракции вопрос о восстановлении дипломатических сношений с СССР считается назревшим. Противится признанию лишь небольшая сравнительно группа промышленников, возглавляемая известным Крамаржем, не могущим простить российской революции национализации его сахарных заводов на Украине и поместий на южном берегу Крыма. Но подавляющая часть чехо-словацких промышленников слишком ценит возможности советского рынка для того, чтобы долго вдохновляться декламациями Крамаржа против «большевистского варварства».

* * *

Если верить чехо-словацким газетам, то вопрос о признании СССР разрешен Малой Антантой в положительном смысле. Это значит, что на этот путь намерена стать и Румыния. Довольно трудно сказать, каким путем румынские бояре думают осуществить это «признание», не разрешив предварительно вопроса о Бессарабии. Но так или иначе очень характерны эти разговоры о восстановлении сношений с Советским Союзом государства, находящегося ныне в полной экономической и политической зависимости от английского капитала и еще не отказавшегося от готовности предоставить свои черноморские гавани для нужд английского флота.

* * *

О восстановлении сношений с СССР заговорили и в Швейцарии. Формальным поводом к этому явилось приглашение, адресованное Лигой Наций советскому правительству, прислать своих представителей на проектируемую конференцию по разоружению. Лига Наций, как известно, имеет свое местопребывание в Женеве, а правительство СССР неоднократно заявляло, что до тех пор, пока ему не будет дано удовлетворение за поведение швейцарского правительства в деле об убийстве тов. Воровского, советские делегаты на территорию Швейцарии не вступят. Поэтому посредником в переговорах между СССР и Швейцарией выступил секретариат Лиги Наций, поддержанный государственным советом Женевского кантона.

Судя по ответу федерального швейцарского правительства, можно думать, что Швейцария готова пойти на примирение, которое открыло бы для ее промышленности рынки СССР. Вопреки распространенному представлению, Швейцария производит не только шоколад и детскую муку Нестле, но и паровые машины и турбины, пользующиеся широкой известностью в Европе. Электрификация СССР и восстановление советской промышленности могли бы дать швейцарским заводам крупные заказы, в которых они сильно нуждаются, в виду промышленного кризиса, свирепствующего в Европе. Правительство Швейцарии не хочет только подчиниться «унизительному», по его мнению, требованию СССР извиниться за свое постыдное поведение в деле т. Воровского.

* * *

Затруднения европейской промышленности и финансовый кризис в большинстве европейских стран расцениваются американским капиталом, как удобный момент для усиления своего влияния в Европе. Для обеспечения предоставляемого Польше займа американский капитал не только берет в залог польские железные дороги и табачную монополию, но и посылает в Варшаву своего представителя, который будет состоять финансовым экспертом при польском правительстве, т.-е. фактически министром финансов. Все более вероятной становится продажа Францией американцам ряда государственных монополий, так как ныне уже совершенно очевидно, что новый финансовый спаситель Франции Поль Думер так же мало может справиться с финансовым кризисом, как и все его предшественники. Вся его финансовая мудрость сводится к увеличению существующих косвенных налогов, падающих на широкие массы крестьян, рабочих и мелкой городской буржуазии. Но с каждым днем становится очевиднее, что такими мерами не удается получить лишних 8 миллиардов, необходимых в текущем году для покрытия государственного дефицита и для уплаты процентов и погашения по долгам. Для того, чтобы избегнуть финансового банкротства, правительство должно заставить капиталистов платить повышенные налоги и принять меры к устранению грандиозных мошенничеств, связанных с французской системой взимания подоходного налога.

Из доклада бюджетной комиссии палаты депутатов следует, что «патриотические» плательщики налогов самым наглым образом обманывают фиск. Французское законодательство не позволяет финансовым органам копаться в торговых книгах капиталистов, а буржуазная печать именует всякое проявление любопытства со стороны финансовых инспекторов «фискальной инквизицией». Социалисты и радикалы считают, что одно только правильное обложение имущих классов подоходным налогом позволило бы покрыть, по крайней мере, половину бюджетного дефицита.

* * *

Для французской буржуазии борьба за правительственную власть есть поэтому борьба за самые насущные свои финансовые шкурные интересы, и Бриан, держащий курс на разрыв с левым блоком, пользуется ныне огромной популярностью в буржуазных кругах, жаждущих прихода к власти правых партий. Левый блок, лишившийся поддержки некоторой части умеренных радикалов, не имеет уже в палате большинства, тем более, что и в среде социалистов назревают крупные разногласия относительно участия в правительстве. Под влиянием разочарования в союзе с радикалами и под давлением рабочих масс в социалистической партии выросло левое крыло, требующее возврата к политике классовой борьбы, и отказывающееся от какого бы то ни было участия в буржуазном правительстве. Разногласия между правым и левым крылом будут служить темой чрезвычайного конгресса социалистической партии, созываемого 10 января.

* * *

Пока же свою оппозиционность социалисты проявили голосованием против кредитов на войну в Марокко и за открытие переговоров с Абд-Эль-Керимом, вождем риффов. Абд-Эль-Керим прислал во Францию своего уполномоченного, английского капитана Гордона Каннинга, с предложением французскому правительству вступить в переговоры на основе условий, изложенных несколько месяцев тому назад тогдашним премьером Пенлеве. Но интересы французских банкиров и промышленников требуют, чтобы война в Марокко была доведена «до победного конца», для того, чтобы дать возможность французскому капиталу неограниченно распоряжаться в завоеванных областях. Бриан отказался принять капитана Каннинга и дал палате ряд запутанных об'яснений, из которых следует, что Абд-Эль-Керим, во-первых, не является представителем риффов, во-вторых, ему следовало бы обратиться к Испании, а в-третьих, Франция намерена вознаградить себя за понесенные жертвы. Совершенно очевидно, что кровопролитие в Африке будет продолжаться, тем более, что, в силу соглашения между английским министром Чемберленом и французским комиссаром в Сирии Де-Жувенелем, Англия, взамен французской поддержки в моссульском вопросе, согласилась предоставить Франции свободу действий в Сирии и Марокко.

* * *

Идя в своей японской политике на поводу у Англии, Франция естественно одобряет английскую политику в Китае. Одно время французские газеты пытались доказать, что китайские волнения крайне вредно отзываются на положении дел в индо-китайских владениях Франции. Ныне французские газеты с чрезвычайным одобрением отзываются о японской интервенции в Китае и только злорадно спрашивают, как поступит советское правительство в виду оккупации Мукдена японцами. Эту [illegible] японско-советского конфликта предсказывает, конечно, и органы буржуазной английской прессы.

Имеем ли мы действительно японскую интервенцию в Китае? Манифестации, происходящие по всем городам Китая, свидетельствуют как будто, что китайский народ расценивает помощь, оказанную японским генеральным штабом Чжан-Цзо-Лину, как открытое вмешательство в междуусобную войну между китайскими генералами. Но сведения, приходящие из Китая, настолько разноречивы, а подчас и фантастичны, что довольно трудно сказать, насколько справедливо обвинение японцев во включении их войск в состав армии Чжан-Цзо-Лина и в предательской деятельности по отношению к генералу Го-Сун-Лину. Можно считать установленным лишь то обстоятельство, что симпатии японских милитаристов всецело на стороне манчжурского диктатора и что для помощи ему в борьбе с Го-Сун-Лином японцами были пущены в ход всевозможные меры.

Однако, с поражением Го-Сун-Лина борьба в Манчжурии далеко еще не закончилась. Телеграф сообщает, что в окрестностях Шанхай-Гуаня под командою одного из помощников Го-Сун-Лина—генерала Вей-Л-Шана—находится свыше 40 тысяч войск, которые намерены продолжать борьбу. Быть может эти силы и недостаточны для победы над Чжан-Цзо-Лином, но они могут сыграть крайне важную в данный момент роль заслона с севера для народных [illegible] Тянь-Цзиня оперирующих [illegible] в южных направлениях против мукденских генералов, оставшихся в провинции [illegible]. Силы реакции здесь не очень [illegible], и весьма вероятно, что народным армиям, [illegible] ныне полной [illegible] китайской общественности, удастся справиться с ними.

Гораздо [illegible] опасность всеобщей [illegible] империалистических держав, которая может [illegible] в случае широкого [illegible] Японии. Укрепление [illegible] естественно, вызывает [illegible] государств и может [illegible] своих сфер влияния [illegible] положение не может [illegible] уверенностью [illegible] отношение к [illegible] главного фактора [illegible] политики—Соединенных Штатов Америки.

С. ЯВОРСКИЙ.

Доклад тов. Н. И. БУХАРИНА о работе комсомола.

— Товарищи, мне хотелось бы затронуть только самые важные, на мой взгляд, проблемы; у нас по комсомолу есть тезисы, в этих тезисах поставлены наиболее существенные вопросы комсомольской жизни. Мне кажется, что партийный с'езд должен дать только главные директивы, которые бы потом подвергались разработке, детальной и конкретной, на с'ездах и конференциях самого комсомола. Исходя из этих соображений, ограничусь наиболее существенными проблемами.

Больше внимания комсомолу.

Я прежде всего должен вспомнить здесь от имени комсомола ко всем членам партии: всей партии необходимо обратить гораздо больше внимания на работу комсомольской организации; еще до сих пор, к сожалению, члены партии не отдают себе отчета, насколько эта работа важна. А между тем стоит только вспомнить несколько фактов, чтобы понять, перед какой громадной важности проблемой мы здесь стоим. Я приведу в самом начале несколько цифр. Комсомольская организация сейчас насчитывает, по октябрьским данным, около 1.633.000 душ,—т.-е. рост, как видите, громаднейший. На прошлом с'езде я докладывал относительно пионерской организации, которая насчитывала тогда около 200.000,—теперь эта организация в течение года достигла 1.500.000, и темп развития идет все более быстрыми шагами,—значит охват движения колоссальный.

Активная работа РЛКСМ в городе и деревне точно так же представляет собою очень существенную часть нашей общей коммунистической работы, при чем нужно отметить, что в деревне еще до сих пор в значительной мере комсомольская ячейка играет фактически роль ячейки партии. Позвольте привести еще вот какие цифры. Из всего состава комсомола сейчас мы имеем следующее распределение людского комсомольского состава: 35,8 проц. рабочих индустриальных и транспортных; 7,8 проц. батраков, — итого пролетарского элемента 43,6 проц.; крестьян—45,1 проц. и прочих—11,3 проц. 45 проц. падает на деревню. Это связано с вопросом о роли комсомола в деревне, а так как крестьянский вопрос у нас играет колоссальнейшую роль, то отсюда видна вся важность комсомольской организации для нас. Если мы крестьян-комсомольцев распределим по различным категориям, то, по статистике комсомола,—конечно, я не мог проверять ее во всех деталях, быть может она хромает так же, как и вся наша статистика,—мы получаем такие цифры: 80 проц. крестьян, имеющихся в комсомоле, падают на деревенскую бедноту, и 20 проц.—на середняка. Поскольку мы сейчас выравниваем фронт бедноты в его борьбе с кулачеством, поскольку у нас 80 проц. членов комсомола крестьян являются бедняцкими элементами, поскольку у нас слабо развиты наши партийные ячейки в деревне, вы совершенно ясно видите, как с точки зрения общей нашей крестьянской политики и с точки зрения специфических задач ее, т.-е. организации фронта бедноты, завоевания середняка, выравнивания этого большого фронта в его борьбе с кулачеством,—работа нашего союза молодежи приобретает громадную роль.

И, наконец, позвольте сделать еще одно последнее замечание для того, чтобы [illegible] крепко мысль относительно важности комсомольской организации. Позвольте вам сказать пару слов относительно смены поколений. Сейчас очень часто удивляются, что у нас теперь на миллион членов партии приходится очень небольшое количество подпольщиков, кажется, около 8 тысяч. И вот говорят: «Ах, как у нас мало старой гвардии!» Но, товарищи, люди живут, проходят годы, проходят десятилетия, нельзя же думать, что процент «стариков» будет все тот же. Мы имеем естественный процесс смены поколений, и тот слой старой гвардии, о котором писал Ленин в письме, зачитанном здесь тов. Томским, слой, названный им «тончайшим», конечно, имеет тенденцию превратиться в тончайший в квадрате, в тончайший в кубе, чтобы в конце концов исчезнуть совсем. Это—естественный процесс.

Исходя из этой точки зрения, мы должны признать,—принимая во внимание, что нам приходится проделывать величайшее дело,—что вопрос о смене приобретает для нас громадное значение.

Мы хороним из года в год лучших товарищей. Ясно, что проблема обеспечения правильного руководства партии рабочим классом, всей нашей страной и Коммунистическим Интернационалом вплотную подводит нас опять-таки к вопросу о комсомоле.

Последнее соображение: у нас вопрос о рабоче-крестьянской смычке будет стоять в качестве крупнейшей проблемы в течение еще десятков лет, а комсомольская организация по своему составу—рабоче-крестьянская организация, и понятно, что вопрос о соотношении между рабочим классом и крестьянством находит свое выражение в работе комсомола.

В лице комсомола мы имеем организацию, где проблема взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством стоит очень остро.

А сейчас позвольте перейти к существу дела.

Об отрицательных явлениях.

Я считаю абсолютно и совершенно излишним распространяться по поводу общих задач комсомола. Мне кажется, гораздо интереснее будет остановиться на некоторых специфических особенностях теперешнего положения и с точки зрения особенностей этого положения проследить своеобразие проблем, которые стоят теперь перед комсомолом.

Прежде всего должен сказать, что новые задачи, новые проблемы, а также новые болезни, которые в комсомоле имеются и которые мы должны преодолевать, вытекают из всей новой складывающейся обстановки. Но в чем заключается новизна обстановки,—об этом в тезисах говорится, об этом говорилось и по отчету ЦК, об этом нечего распространяться. Я хочу только коснуться следующего: некоторые товарищи, особенно состоящие теперь в оппозиции, говорят относительно опасностей теперешнего положения. Но, мне кажется, на этих опасностях следует остановиться несколько более подробно, особенно когда мы обсуждаем вопрос о комсомольской организации.

Безусловно не подлежит никакому сомнению и оспариванию основной факт нашего хозяйственного роста; безусловно не подлежит никакому сомнению и оспариванию основной факт роста социалистических элементов нашего хозяйства в совокупной экономике нашей страны. Но нам нужно иметь перед глазами ряд важнейших болезней нашего народного хозяйства. Нужно постоянно иметь в виду противоречия нашего развития, особенно когда мы обсуждаем вопросы о деятельности юношеских организаций,—потому что совершенно естественно, что если более взрослые кадры, закаленные в боях, привыкшие взвешивать все недостатки и успехи, стоически переносят отрицательные факторы и явления нашей жизни, то юношество подвергается гораздо большим колебаниям. Оно более впечатлительно к целому ряду наших недостатков, и поэтому совершенно естественно, что по этой линии нам нужно смотреть в оба, в особенности когда речь идет о комсомольской организации.

В каких условиях развивается наша молодежь? В деревне в комсомольской организации, как я сказал уже, 80 проц. бедняцких элементов, и в то же время эти 80 проц. бедняцких элементов в деревне работают в таких условиях, когда одним из главных фактов нашей деревенской жизни является аграрное перенаселение. К сожалению, об этом факте, об аграрном перенаселении, очень мало говорили на с'езде, а между тем—это одна из центральнейших проблем нашей экономической политики, которые стоят сейчас перед нами. Значительные слои деревенского населения представляют собой избыточные руки, не могут работать на той земле, которая есть, не имеют инвентаря, безлошадны. Налицо, следовательно, иногда явное, иногда скрытое, но во всяком случае избыточное население в деревне, которое не может быть поглощено городом. Аграрное перенаселение, само собой разумеется, всей тяжестью наваливается на беднейший слой в деревне. Это есть один из основных фактов деревенской жизни. Городская безработица, которая идет и по линии взрослых, и по линии юношества, и которая дополняется еще одним из главнейших наших зол—детской беспризорностью, которая имеет гигантские, понятные, размеры,—это есть второго рода колоссальное отрицательное явление. Третье—это то, что мы не в состоянии сейчас охватить громаднейших слоев подрастающего поколения образовательным процессом и в городе, и в деревне. Массы подрастающего поколения, которые не втянуты в производственный процесс, часто оказываются за бортом и процесса образовательного. Это—тоже огромнейшая отрицательная величина. Наконец, даже те слои из молодежи, которые на ступеньках образовательной лестницы стоят наверху (учащиеся в вузах, рабфаках и проч.), до сих пор находятся в отчаянном материальном положении, несмотря на ряд усилий, которые мы прилагаем. И, наконец, еще одна особенность. Те крестьянские элементы бедноты, которые в первую очередь выталкиваются из деревни, идут в город и даже находят работу,—они представляют то сырье, об источниках которого допрашивал меня тов. Зиновьев в своем содокладе по докладу Центрального Комитета.

В общем, мы имеем безусловное хозяйственное продвижение вперед, имеем вовлечение рабочего класса в производственный процесс, имеем под'ем сельского хозяйства, имеем вовлечение и в производственный, и в образовательный процесс очень значительных слоев рабочей и крестьянской молодежи. Но при всем этом мы имеем очень солидное «но»: аграрное перенаселение, безработицу в городах, детскую беспризорность, плохие школы, отчаянное материальное положение учащихся. Вот ряд отрицательных явлений, из которых проистекает и целый ряд опасностей.

На этом фоне, который, само собой разумеется, приобретает особенное значение для нас в силу развертывающейся классовой борьбы, в силу того, что на другом полюсе мы имеем абсолютный рост нэпманских элементов, рост кулачества и т. д., вырастает ряд отрицательных явлений. Эта обстановка не может не влиять разлагающим образом на молодежь. И здесь точно так же, как у нас, есть основное противоречие в ходе нашего развития (с одной стороны—прогрессивный хозяйственный процесс, вовлечение в производственный процесс новых слоев рабочих, с другой стороны — остающиеся за бортом производственного и образовательного процесса прослойки молодежи), точно так же внутри этой молодежи мы имеем две главные струи: струю консолидации, сплочения, здоровую струю и струю упадочного характера. Эти течения можно ясно различить. Более устойчивые и более крепкие элементы среди молодежи тянут сейчас к тому, чтобы наиболее прочно войти в хозяйственную жизнь, чтобы получить «настоящую» работу, чтобы найти свое место в хозяйственной жизни, чтобы получить хорошее, «настоящее» образование, в первую очередь профессиональное образование, чтобы определить себя в качестве хозяев и строителей жизни в нашей стране. Это—одна струя, здоровая, «авангардная», которая ясно видна, которая выражает собой наш великолепный в общем рост. Но есть и другие, менее устойчивые элементы, в особенности остающиеся за бортом, которые подпадают под влияние упадочных тенденций. Отсюда рост всевозможных анархических настроений, рост так называемого «хулиганства» среди молодежи и т. д.

Вообще, товарищи, следовало бы обратить внимание вот на какой факт, который относится и к взрослым рабочим, и к молодежи; этот факт—большие различия в среде самих трудящихся классов. Эти различия вытекают из такого развития нашего хозяйства, которое сейчас хотя и идет вперед, но не настолько сильно, как это нужно было бы, чтобы поглотить избыточные руки. Поэтому мы имеем сейчас большую дифференциацию и среде самих трудящихся классов, в том числе и в среде самого пролетариата. Если, с одной стороны, по целому ряду отраслей заработная плата поднялась до довоенного уровня, если целый ряд отраслей приподнялся, стоит на ногах,—и рабочий класс точно так же стоит на ногах,—то, с другой стороны, другим полюсом рабочего класса является большая резервная армия, армия безработных. А так как мы сейчас работаем не на собесовских началах, то положение безработных сейчас особенно тяжело. Таким образом, внутри рабочего класса есть два очень больших и различных слоя. Наша задача заключается в том, чтобы по возможности рассосать массу безработных, чтобы втягивать их в производственный процесс.

Эта разница внутри рабочего класса находит свое выражение и в юношеских рядах, она отражается и на идейной установке молодежи. Она не может не отражаться и на тех процессах, которые происходят среди сознательного авангарда трудящейся молодежи, т.-е. РЛКСМ. В чем эти процессы находят свое выражение? Мы видим здесь две тенденции: с одной стороны, рост комсомольских организаций, большие успехи комсомольских организаций, с другой стороны — и это особенно надо подчеркнуть,—рост текучести состава комсомольских организаций, безусловное падение дисциплины в их рядах, несмотря на то, что руководство комсомолом в настоящий момент является очень хорошим. Вот некоторые цифры: в январе и августе текущего года прибыло новых членов 565 тысяч, убыло 110 тысяч, т.-е. на каждых пять входящих новых членов комсомольских организаций приходится один выходящий. Это—болезненное явление в наших комсомольских организациях, при чем характерно то, что 75 проц. всех уходящих уходит или по личному желанию, или выбывает механически; мы имеем таким образом целый ряд явлений, которые форсируют эту текучесть и это падение дисциплины.

Мы производили, например, опрос относительно распространения алкоголизма среди юношеских организаций. На одном довольно крупном собрании, специально созванном, мы получили такой ответ: 25—30 проц. членов комсомольской организации регулярно пьянствуют. Распространена также так называемая «пьяная смычка», когда едут из города в деревню, например, по шефской линии, и смычка происходит на базе этих же занятий. Имеется также кое-где рост упадочных и полухулиганских кружков — «долой невинность», «долой стыд» и т. д. Все это—явления распада; безусловно, все это—явления, на которые нужно обратить внимание. Но особенное внимание нужно на них обратить тогда, когда упадочные тенденции и тенденции разложения имеют резко выраженный политический характер. Например, различные маленькие группировочки, кружочки, двойки, тройки с анархическими настроениями и платформой. Я бы мог зачитать,—но не хочу делать этого, чтобы не растягивать доклад,—я бы мог процитировать целый ряд писем, которые получаются рядом партийных учреждений и товарищей,—писем, которые, между прочим, получаю и я. Есть характерные письма, где говорится, примерно, следующее: ну что же, у нас вообще все почти, как в старину; партия наша становится сегодной; нам нужно итти по стопам Либкнехта, который выступал против старой социал-демократии. Говорится, что партия не удовлетворяет, что она оппортунистическая, перерожденческая, что необходимо из среды комсомола начать обстреливать партию.

Анализ заявлений о выходах тоже замечательно интересен. Если бы вы проанализировали различные заявления о выходе из рядов комсомола и мотивировки заявлений, то вы без труда обнаружили бы болезненные процессы в среде комсомольской организации. И здесь мы видим двуединый процесс. С одной стороны, на базе роста нашего хозяйства мы видим громадный рост комсомольской организации и ее успехи. 50 проц. рабочей молодежи охвачены комсомольской организацией, т.-е. половина нашей рабочей молодежи является организованной в комсомоле. Учоба за этот год очень поднялась. Политическая активность в комсомольской организации также повысилась. В осуществлении партийных лозунгов, в проведении работы по оживлению советов и профсоюзов комсомольцы играют активную роль. В общем и целом баланс чрезвычайно положительный. На ряду с этим положительным балансом нашей обязанностью является отметить во что бы то ни стало те отрицательные явления, о которых я вам доложил.

Содержание и методы комсомольской работы.

Теперь позвольте подойти к самой существенной проблеме, которую я считаю основной проблемой, которая стоит сейчас перед комсомольской организацией в упор. Мне кажется, что эта проблема имеет нечто общее с теми проблемами, которые стоят и перед профсоюзами, и перед нашей партией. Что мы переживаем сейчас до известной степени переломный момент, это общеизвестно. Что одной из главных особенностей этого переломного момента является рост активности всех классовых прослоек, это тоже у всех в зубах навязло; что мы должны реагировать на это лозунгами оживления советов, профсоюзов, внутрипартийной демократии и т. д.,—это тоже отлично все знают. Те же самые переломные настроения мы имеем и среди комсомольской организации, и поэтому точно так же по отношению к комсомолу мы должны выдвинуть аналогичный лозунг, лозунг оживления комсомольских организаций. Но, товарищи, в чем выражается эта проблема для комсомола? Как эту проблему конкретно поставить? Готовясь к докладу и подготовляя тезисы, я подходил к этому делу так: я брал не литературу, которая есть, не отчеты юношеских организаций, а собирал ряд собраний из низовых комсомольских ячеек города и деревни. Мы допрашивали низовиков-рабочих и крестьянских работников из комсомола относительно положения дела в их ячейках, относительно явлений кризиса в этих ячейках, относительно выхода из ячеек, относительно тех задач, которые, по их мнению, стоят перед комсомолом. Картина, которая получилась на основе этих совещаний, потом подтвердилась и докладом ЦК союза молодежи, и специальными совещаниями с ЦК союза молодежи, и комсомольской литературой. Таким образом, проверка была со всех сторон, проверка была по всей линии, проверка была с точки зрения различных наблюдательных пунктов, и вся эта проверка приводит к следующему. Сейчас комсомол переживает известный кризис роста: кризис в общем и целом состоит в том, что содержание работы комсомольских организаций и методы этой работы уже сейчас находятся до известной степени в противоречии с теми потребностями, которые в юношеских рядах складываются на основе хозяйственного роста; очень часто сейчас и содержание работы, и методы старого типа работы механически переносятся на теперешнее время, не в полной мере учитывается то новое, то особое, то специфическое, то главное, что выдвигается именно теперь в связи с хозяйственным ростом.

Товарищи, самое здоровое, что мы имеем, это есть хозяйственный наш рост; этому соответствует вовлечение новых слоев рабочей молодежи, а в деревне—хозяйственная строительная работа, кооперирование и т. д.

Давайте подойдем к этому вопросу с точки зрения того, что хочет сейчас рабочая молодежь, лучшая ее часть, и чего хочет лучшая часть деревенской бедняцкой молодежи и лучшая часть середняка, которая находится или в рядах комсомола или около него. Тут никак нельзя упускать новой складывающейся ситуации. Хозяйственный рост идет, потребности расширяются в первую очередь по материальной линии. Юношество точно так же, как и взрослые рабочие, желает лучше жить, больше зарабатывать, лучше одеваться, иметь более прочное и устойчивое место в производственном процессе, желает почувствовать себя немножко хозяином этих производственных процессов, желает быть хорошим, квалифицированным работником, т.-е. знать свое дело, иметь профессиональное образование, быть хорошим рабочим при пролетарской диктатуре и расширять свои материальные потребности.

Вот основная установка наиболее здорового слоя рабочей молодежи. В деревне комсомолец-крестьянин желает тоже вплотную приняться за улучшение своего хозяйства. Мы сами ему во все уши трубим, что он должен и знать агрономию, и переходить к многополью, и лучше уметь считать и проч.; и он это усваивает очень хорошо: он хочет лучше вести свое хозяйство, быть в этом отношении более старательным хозяином, свое бедняцкое или середняцкое хозяйство точно так же поднять, свой материальный уровень повысить, быть более организованным экономически и т. д. Вот это—основная, главная установка.

И наконец, я должен прибавить еще один ряд потребностей. И в рабочей молодежи, и в крестьянской есть еще—точно так же на основе расширения потребностей—желание иметь известный отдых, иметь известные здоровые развлечения, не только слушать одну агитацию, и глотать одни параграфы и бумажные шпаргалки, но иметь и нечто для отдыха и для чувства; одним словом, иметь известный досуг, более или менее разумно проведенный, и иметь известный минимум развлечений.

Таким образом, лучшая часть трудящейся молодежи—и среди рабочих и среди крестьянства—по трем главным линиям пред'являет сейчас свои требования: во-первых—по линии хозяйственного под'ема, по линии материального положения, по линии лучшей и более прочной позиции в области производственного процесса; во-вторых—по линии улучшения известной квалификации, т.-е. желания получить известное (профессиональное, в первую очередь) «настоящее» образование; в-третьих—по линии известного досуга и минимума развлечений. Вот три главных оси тех «требований», тех желаний, вот главная установка, которую мы имеем в среде рабочей и крестьянской молодежи.

И с этой точки зрения, мне кажется, нужно подходить к вопросу о содержании и формах комсомольской работы. Если комсомольские ячейки не считаются с этим новым, а воображают, что они живут, как жили несколько лет назад, то они обязательно превращаются в мертвые или полумертвые ячейки. Из всех опросов удалось получить следующий вывод: когда на ячейках всюду и везде делаются, главным образом, доклады малопонятные, о международном положении, люди спят, или, как они выражаются, «ребята шапками кидаются». Разговоры о высоких материях, не связанные с жизнью, тоже уже «не берут». Барабанные фразы, чисто агитаторские, в теперешнюю эпоху за сердце не «хватают». Чрезвычайно опасно думать, что мы простым криком можем взять молодежь: это уже ни капельки не действует. Вы можете сколько угодно кричать, они будут расходиться по домам.

При анализе заявлений о выходе одними из главных и типичных ответов на вопрос о причинах выхода являются следующие заявления: «Что я буду делать в комсомоле? Он ничего мне не дает. Я лучше буду учиться по-настоящему». «Что мне дает ваш клуб на деле? Все это не берет меня за сердце». «Что вы мне одно и то же говорите, когда я хочу получить технические знания, которые мне в жизни нужны, а вы мне их не даете». «Что мне ваше заседание ячейки и проч., когда меня интересует ход производства, а вы об этом ничего не говорите».

Конечно, не везде так плохо обстоит дело, я здесь преувеличиваю, нарочно наиболее резко ставлю вопрос. Но именно такова основная тенденция. С другой стороны, если вы берете какие-нибудь собрания, где мастер или директор предприятия читает отчет, или подымается вопрос о заработной плате, или кто-либо читает лекцию по техническим вопросам, о технической квалификации рабочих, или (в деревне) когда речь идет об агрономии или всяких др. таких вещах,—если вы берете такие ячейки, то они живут везде и всюду. Вы можете рассылать целую кучу ячеек, выберите самые хорошие и самые живые,—обязательно вы найдете, что они именно так ведут свою работу; ибо, если ячейка хороша, значит она ставит вопросы профессионального образования, экономические вопросы, вопросы производства, вопросы технические, а в деревне—сельскохозяйственные вопросы, вопросы комсомольского быта и т. д. Такие ячейки живы. Если этого нет,—они полумертвы, расходятся, ничего хорошего не получается.

Вот, товарищи, как стоят вопросы о содержании работы. Если мы не учтем того нового, что создал наш хозяйственный рост, именно, рост материальных потребностей, стремление к профессиональному образованию, стремление найти себе место в производстве, стремление к известному минимуму настоящего досуга, который давал бы что-нибудь чувству человека,—если мы этого не учтем, мы загубим дело. Это надо учесть. И вот я повторяю, тот вывод, который был сделан на основе допросов и разговоров с низовыми комсомольцами, был целиком подтвержден и их верхушечными организациями. Тут нужно создать в содержании работы известный перелом, и я бы это сформулировал таким образом: нашу воспитательную, социалистическую или коммунистическую работу, подведение новых слоев рабочего класса к необходимости строительства социализма, к задачам интернационально-коммунистического характера, надо увязать с делом хозяйственного нашего строительства, а это, в свою очередь, увязать с ростом материальных потребностей рабочей молодежи. Так нужно ставить вопрос. Я думаю, между прочим, что так же нужно ставить вопрос и для взрослых, что тут нет принципиальной разницы.

Можем ли мы сейчас новые слои молодняка нашего воспитывать так, что будем кричать: «международная революция», еще раз «международная революция», еще раз «Красная армия» и больше ничего? Не можем, потому что сейчас у нас не время непосредственной гражданской войны, которая происходит после только что совершенной победоносной революции. Нужно сейчас подводить гораздо более широкий и прочный базис под интернационально - революционно - коммунистическое воспитание. Здесь должна быть увязка. Нужны знания, нужно понять сейчас новые запросы и новые потребности. Вот за эту нитку нужно зацепить и не отмахиваться от нее. Нужно связать этот вопрос с вопросом положения всей нашей промышленности, это последнее нужно связать с вопросом о всем нашем хозяйстве, с общим вопросом о социалистическом строительстве; это, в свою очередь, связать с нашим международным положением, с нашими международными революционными задачами и т. д. Только на таких основах мы можем воспитывать новые слои рабочего класса. Иначе у нас будет мертвечина, иначе мы не будем в состоянии итти в ногу с новыми потребностями жизни.

Вторая рубрика вопросов—это вопросы об изменении методов работы.

Я получил из Харькова от одного из украинских комсомольцев огромную рукопись, где имеется анализ $1\frac{1}{2}$ тысячи записок, поданных комсомольцами. Приведенная сводка записок довольно интересна. Вообще нам нужно всегда обращаться к этому действительно «настоящему», конкретному материалу. Итак, была сделана попытка анализа $1\frac{1}{2}$ тысяч записок, поданных в разное время харьковскими комсомольцами. И вот очень интересная вещь: разные вопросы были заданы. Кое-что из основных наших политических проблем комсомолом очень хорошо усвоено. Но вот по вопросу о том, откуда берутся наши губкомы, откуда берется Цекамол, по этому элементарнейшему вопросу получаются иногда прямо чудовищные ответы. Что это показывает? Это показывает, что внутрикомсомольская демократия развита маловато. Само собой разумеется, что в теперешний момент, при оживлении, при росте активности метод работы в комсомоле так же, как и в партии, в профсоюзах и проч., должен быть заострен в сторону усиления внутрикомсомольской демократии.

И, наконец, третий ряд вопросов, это—вопросы о руководстве, об активе. Я должен здесь в скобках добавить, что тот же вопрос поднят и для партии. Такие громадные задачи возникают здесь, что нужны специальные знания. Для актива, для руководителей, нужны специальные знания. Тут, конечно, есть опасность, все равно как и для партии есть опасность. Вот, например, если в партии вырастают школы молодых, которые теоретически понимают больше, нежели некоторые вожди, то, конечно, тут есть известная опасность несплаженности, неувязки, потери авторитета, необходимого для руководителей. Здесь нужно вождям подтянуться, а не кричать о новой школе, ибо сейчас тут нужны аргументы, а не крик. Люди грызут книжки, они теоретически очень многое понимают, они сразу не поверят, авторитетом их не закричишь, они сами читают. Конечно, они могут ошибаться, и будут ошибаться. Не нужны большие теоретические авторитеты в руководстве партией, чтобы справиться с опасностью «молодых» уклонов, если они будут появляться. Опасность подобной неувязки есть и в комсомоле. Теперь люди с первой понюшки, так сказать, чувствуют, кто знает, а кто только говорит, что знает. Очень часто низшие прослойки нашей комсомольской организации, которые учатся, иногда теоретически больше понимают, нежели руководители. А руководители очень часто не в состоянии отвечать на совершенно специальные запросы. Приведу такой пример: комсомол должен руководить пионерами, при чем для того, чтобы руководить детьми, нужно быть педагогом. Здесь нельзя действовать одним криком или — подвязал красный галстук, и довольно. Таких примеров руководства недостаточно. Там сложнейшие вопросы и запросы, там нужно понимать душу ребенка, нужно опять ее. Только при педагогически правильном подходе не будет тех животских безобразий, которые порчас здесь делаются. Но для этого требуются специальные знания. Или еще: мы все говорим комсомольцу: будь любезен, отправляйся в деревню, поработай на практической работе. Знание агрономии,—вот что здесь важно. И вот один из товарищей-комсомольцев предлагал даже в «порядке партийной дисциплины» читать каждому агрономические книжки. Это — слишком малоплодотворный метод. Потом я скажу, как нужно, по-моему, с этими вещами поступать, но сейчас я должен сказать, что у нас есть. Вы подходите к крестьянину, говорите ему о многополье и прочем. Но если вы скажете ему ерунду какую-нибудь, как иногда говорят, вроде того, например, что посоветуете крестьянину пшено сеять, то тогда может получиться такой конфуз, что крестьянин выгонит вас в 24 секунды. И будет совершенно прав, если вы советуете ему пшено сеять. Здесь нужны уже специальные знания.

Жизнь настолько усложнилась, что подчас нужны специальные технические, специальные политические знания; нужна высокая квалификация для того, чтобы руководить миллионами. И с этой точки зрения проблема актива, проблема его квалификации стоит чрезвычайно остро. Итак, у нас есть еще одна болезнь—несоответствие между потребностями всей комсомольской массы и квалификацией актива. Тут, мне кажется, тоже нужно будет значительную работу проделать.

Таким образом, практические выводы из сказанного получаются следующие: нужно, во-первых, взять на буксир тягу к хозяйственному устроению, тягу к расширению потребностей, тягу к профессиональному хорошему образованию, желание по-хорошему работать или, на деревне, вести хорошо свое хозяйство. Необходимо иметь такую хозяйственную установку при работе комсомольских ячеек, которая связывала бы эту хозяйственную установку с политикой, и которая политику подкрепляла бы базисом хозяйственным. Конечно, необходимо усилить нашу работу по профтехническому образованию. Сейчас является модным итти против фабзавучей и проч. Это неправильно. Нужно, по моему мнению, работу фабзавучей усилить значительно, нужно увеличить во много раз количество всяких технических курсов, вечерних и невечерних, — одним словом, нужна такая технико-профессиональная установка, которая дополняется общим образованием. Все это нужно продвинуть вперед и в деревне, там точно так же нужно усилить работу в сельскохозяйственных кружках и т. д. Коммунистическое воспитание немыслимо, если мы выбросим профессионально-техническую, хозяйственную и проч. установку работы наших ячеек. Необходимо усилить демократию в смысле методов работы и, наконец, мне кажется, нам нужно пустить в ход идею о создании некоторых самодеятельных организаций, стоящих в связи с комсомолом. Есть, например, такой кружок — «Любителей юных натуралистов»; можно создать целый ряд кружков—любителей агрономии, любителей технических знаний и т. д., и потом комсомол из этих организаций, которые работают под его руководством, из организаций, основанных на добровольчестве, может наиболее выделяющихся из этих кружков любителей, наиболее выделяющихся по своим знаниям и т. д., из этих знатоков брать себе инструкторов, руководителей той или иной отрасли работы, при чем они будут знать свое дело очень хорошо.

Итак, главный порок состоит в несоответствии между новыми задачами и старыми методами и старым содержанием работы. Вот если мы это несоответствие уничтожим,—а мы его уже начали уничтожать, к этому приступаем,—тогда у нас дело выгорит, и тогда у нас работа пойдет не только в смысле все более и более широкого охвата широких слоев молодежи, но и в смысле улучшения и увеличения качества наших комсомольских организаций, которые являются одними из самых важных организаций для всей нашей партии.

Социалистическое воспитание молодежи.

Я должен остановиться теперь на проблеме социалистического воспитания новых слоев молодежи. Я здесь не буду долго говорить об этих вопросах, потому что на них останавливались в прениях по отчету Центрального Комитета, и мне нет надобности повторять здесь те аргументы и соображения, которые выдвигались со стороны сторонников большинства нашей партии и большинства нашего Центрального Комитета. Еще раз только отмечу основные вехи. Факт тот, что к нам идет много сырья, полукрестьянских настроений, сырья, которое не вываривалось еще в фабричном котле и не прошло школы общественной работы. Факт тот, что в связи с этим стоит ряд антибольшевистских настроений; факт тот, что антибольшевистские настроения в первую очередь идут по линии вопросов, сомнений, критики существа нашей государственной промышленности. Недавно в «Комсомольской Правде» был отмечен факт, когда группа комсомольцев прислала одному из красных директоров заявление: ты—эксплоататор, у нас все по-старому и проч. Это будет и дальше происходить, если мы не будем парализовать этот процесс нашей воспитательной работы.

Неслучайно, что все оттенки, идущие в сторону от коммунизма и от линии нашей партии, сосредоточивают критику именно на этом: промышленность-де наша не социалистическая, а госкапиталистическая или просто капиталистическая; наша администрация—это есть старая администрация и проч. По этой линии идет наша нынешняя оппозиция, к этому подбиралась в свое время бывшая «рабочая оппозиция». Совершенно откровенно об этом говорили кружки вроде группы «Рабочая Правда», которая потом раскаялась в лице лучших своих представителей. Это — точная формула враждебных нам партий, это—та дорожка, по которой идет разложение, и по которой может действительно пойти перерождение в рамках нашей партии, связанное с утерей нами социалистической перспективы. Если мы примем во внимание, что, несмотря на огромный рост комсомольских организаций, в деревне около 80—90 проц. совершенно политически безграмотных членов комсомола, то тогда совершенно естественно, что прилив новых рабочих в город из деревни, попытка со стороны этих новых рабочих ориентироваться в непривычной городской обстановке, при безработице, при нашей нищете, при низкой сравнительно оплате труда и проч. дают кое-какие козыри в руки наших противников или полупротивников. Тут мы должны быть начеку. Характерно, что на низах рабочей молодежи есть настроения и анархические, и полуанархические, и полуменьшевистские, и проч.

С другой стороны, на основе плохого материального положения наших вузовцев могут образовываться группки, которые «теоретически» все формулируют, которые кое-что почитали, знают и пр., но которые «кривой» формулировкой, не по-большевистски, могут дать идеологическое оформление тем процессам, которые происходят на низах. Само собой разумеется, что было бы абсолютно нелепо вести травлю наших вузовцев или кричать о наших красных профессорах: они, мол, ошибаются. Ну, если ошибаются, так надо поправлять, но вести травлю—это не по-большевистски. Само собой разумеется, нам нужна одна, ленинская школа, и никакие другие. Но мы должны понять, что плохое материальное положение учащихся, рабфаковцев, вузовцев и проч., дает известную идеологическую неустойчивость, а так как эта публика, как у нас принято выражаться, своими зубами кое-какой гранит науки погрызла, то она может, поддаваясь полуанархическим настроениям, дать им идеологическую формулировку, что иногда и случается. Поэтому вопросы социалистического воспитания, такие проблемы, как проблема нашего строительства социализма, как характеристика нашей госпромышленности и проч., они обязательно должны быть полны ясности, потому что только так мы можем увязывать нашу общую работу по строительству социализма с бытовыми вещами, с текущей будничной работой на любой фабрике и на любом заводе.

Борьба за упорядочение быта.

Затем я должен сказать два слова относительно тоже довольно существенной задачи, стоящей сейчас перед комсомолом, которую я назвал бы борьбой за рационализацию быта комсомола. Ведь у нас сейчас в связи с ростом хозяйства нужен больший порядок. Мы ставим перед собой задачу революционной законности, советской революционной законности. Это есть внесение революционного порядка туда, где раньше был хаос. Это вызывается опять-таки ростом нашего хозяйства, потому что только во время непосредственной гражданской войны, когда сегодня брали один налог, завтра—другой, сегодня выпускали один приказ, завтра — другой и т. д., еще можно было как-нибудь с этим мириться. Но когда мы сами предлагаем, чтобы крестьяне хозяйничали по плану, чтобы были лучшие методы обработки земли и т. д., то ему, крестьянину, нужен обязательно точный порядок: сколько возьмете, в какие сроки и т. д. Иначе крестьянин хозяйствовать не может. То же самое надо сказать и относительно наших предприятий, которые сейчас так быстро идут вперед. Если мы хотим, чтобы они правильно работали, если мы хотим, чтобы не было просчетов, то у нас должны быть порядок, точность, правильный счет. Мы должны уметь лучше считать, лучше калькулировать. А мы не можем этого делать, если у нас нет строгого законодательного порядка, нет твердых законодательных норм. Когда порой некоторые товарищи ополчаются против этого, видя в этом отход от славных революционных традиций, это глупо. Для всей нашей партии и для всей страны одной из главных возможностей действительного перерождения являются остатки произвола для каких-нибудь привилегированных коммунистических групп. Когда для группы коммунистов закон не писан, когда коммунист может свою тещу, бабушку, дядюшку и т. д. тащить и «устраивать», когда никто не может его арестовать, преследовать, если он совершил какие-нибудь преступления, когда он разными каналами может еще уйти от революционной законности, это есть одно из крупнейших оснований возможности нашего перерождения. С точки зрения роста хозяйства, с точки зрения борьбы против возможности нашего перерождения нам необходима твердая революционная законность. Но это—уже юридически-государственная постановка вопроса. Я должен сказать: если хотите эту проблему продумать, то вы должны определенный порядок ввести и в быт, в частности об этом следует позаботиться нашим комсомольцам. Наши комсомольцы—очень хорошие ребята, но они должны отбросить, так сказать, идеологическую партизанщину; у них порой еще встречается настроение «братвы» эпохи военного коммунистического периода, «братвы», которая плюет на каждом месте, где сидит, которая считает, что не особенно годится коммунисту снимать шапку, приходя в дом, и т. д. Это нужно сейчас по-боку. Это нужно оставить. Это находится сейчас в полном противоречии с необходимостью правильной жизни. Мы не можем строить без того, чтобы не подтянуть себя со всех решительно сторон. Мы должны создать в комсомоле общественное мнение, которое идет в значительной мере наперерез «славным» традициям «шапки набекрень» и «плюй везде, куда хочешь». Мы должны пойти этому наперерез. Мы должны теперь ставить другие добродетели в порядок дня, потому что наша эпоха требует от нас большего порядка по всему фронту нашей жизни и работы. Однако, и это необходимое стремление к упорядочению нашего быта пытаются использовать наши противники. В Ленинграде, например, была распространена в школах и, если не ошибаюсь, в детских домах одна прокламация, которая призывала к образованию «групп нового быта». Там было сказано, примерно, следующее: партия уже переродилась, молодежь, комсомольская организация начинает перерождаться. Вся надежда на пионеров, которые должны стоять в авангарде!

Значит, нужно организовывать здесь группы «нового быта», которые должны стоять против партии, против комсомола, которые должны составлять ячейки настоящих «революционных организаций» и пр. Но ведь ясное дело, что, конечно, это не сами пионеры писали. Всякий поймет, что это писали различные группировки, которые хотят подорвать нас даже с «пионерского конца»; они пытались подорвать нас с комсомольского конца, а теперь пытаются подорвать с пионерского конца. С этими «уклонами», немарксистскими, небольшевистскими, антипартийными, необходимо вести энергичную борьбу. Но лозунг организации быта для комсомольских организаций должен быть сохранен, усилен и должен быть во что бы то ни стало проводим в жизнь.

Руководство комсомолом.

Теперь перехожу к проблеме руководства в комсомоле.

В первую очередь речь идет о классовом соотношении внутри комсомола. Совершенной аксиомой является, что, чем бо́льшая активность развивается среди непролетарских слоев, тем большее внимание мы должны обратить на консолидацию, сплочение и укрепление комсомольской руководящей пролетарской части. Не только сохранять пролетарское руководство нужно, но во что бы то ни стало нужно его укрепить в теперешнее время. Эта задача укрепления пролетарского руководства, ясное дело, еще стоит и будет стоять в течение большого количества лет перед нами. Следовательно, здесь нужно обратить особое внимание на эту проблему. И когда мы ставим перед собой задачу увеличения пролетарского ядра комсомола,—в комсомольской организации есть уже 50 проц. всей рабочей молодежи,—то это стремление вызывается повелительной необходимостью укрепления пролетарского руководства, поскольку оно может быть обеспечено определенным составом комсомола. Само собой понятно, что, с другой стороны, нам необходимо не только увеличивать пролетарское ядро внутри комсомольской организации, но необходимо обеспечивать и надлежащий удельный вес партийного ядра внутри комсомола, а равно и правильное руководство со стороны партии. Это тоже необходимо иметь в виду.

Вообще нужно сказать, что одним из главных недостатков нашего руководства является размычка между тремя поколениями. У нас есть партия, есть комсомол, за комсомолом идут пионеры. И вот, товарищи, связующие звенья между этими тремя поколениями крайне слабы. Партия слабо руководит комсомолом, комсомол слабо руководит пионерской организацией. Как-раз на стыке этих трех поколений, которые в общем и целом представляют собой возрастную цепочку, — на стыке этих трех поколений у нас чрезвычайно слабые звенья, и это, конечно, представляет известную опасность.

Каким образом можно выйти из этого? Путем повышения квалификации комсомольского актива по отношению к пионерам, партийного—по отношению к комсомолу. И здесь я хочу со всей резкостью подчеркнуть задачу нашей партии. Многочисленнейшие опросы комсомольцев —специальные письменные, устные и всякие иные—говорят, что у нас руководство комсомолом со стороны партии из рук вон плохо. Очень часто к комсомольцам посылают людей, которые ни на какую другую работу не пригодны,—на тебе, боже, что нам не гоже». Когда появилась знаменитая «сороковка», то очень часто,—это отмечено,—партприкрепленные к комсомолу являлись проводниками «крестьянской смычки» в среде комсомольцев. Таким образом «руководили» комсомольской организацией. Конечно, можно было бы поставить на обсуждение вопрос о том, не лучше ли перенести центр тяжести на то, чтобы целая организация руководила комсомолом, а не через отдельных доверенных лиц, не через «партприкрепленных», которые часто бывают никуда не годными. Партия должна совершенно ясно понимать,—и все члены партии должны раз навсегда зарубить себе на носу,—что сплавлять в комсомол людей вместо того, чтобы указывать им на двери контрольной комиссии, является преступлением с партийной точки зрения.

Это слабое партийное руководство на фоне всех тех опасностей, имеющих под собою материальную базу, о которых я говорил, приводит к целому ряду вещей, которые совершенно никуда не годятся,— к отрыву комсомола от партии. Если у нас плохое партийное руководство, то даже хорошие элементы из комсомола иногда говорят: не лучше ли нам быть совершенно самостоятельными? В комсомольской организации есть ряд так называемых уклонов, если употреблять это всем надоевшее слово: с одной стороны, маленький хвостик прежней теории нейтральности, которая говорит, что вообще комсомольцы не должны обсуждать вопросы, которые обсуждают взрослые, с другой стороны, есть противоположный уклон, который говорит о равноправии с партией. Эти уклоны очень часто питаются «работой» тех безответственных товарищей, которые в случае партийных разногласий пробуют апеллировать к комсомолу против партии, как это имело место в Ленинграде. Это есть игра с огнем, это—абсолютно недопустимые вещи. Правильное соотношение между нашей партией и комсомолом должно быть такое, чтобы комсомол не был нейтрален в вопросах, которые мы обсуждаем, но, с другой стороны, чтобы он не претендовал на роль такой организации, которая конкурирует и «исправляет» нашу партию. Само собой разумеется, что, если мы нарушим это соотношение между старыми кадрами партии, между всей партией, как руководящей силой, и комсомольской организацией, мы разорвем важнейшее звено и подорвем дело нашей пролетарской диктатуры.

Вот основные проблемы, которые я поставил: вопрос об изменении содержания и методов работы РЛКСМ, вопрос о социалистическом воспитании, вопрос о борьбе за рационализацию быта и проблема руководства. Вот главные проблемы, которые стоят сейчас перед нами. Я, товарищи, о другом здесь говорить не буду, потому что о других вещах гораздо больше говорилось. Я считаю возможным на этом остановиться и в заключение скажу [illegible].

Если мы рассматриваем наши социальные высоты, наши классовые группировки в широком разрезе, если мы посмотрим на социально-политическую карту в нашей стране, то мы можем сказать, что стратегически сейчас положение вещей следует формулировать таким образом: сейчас идет борьба между рабочим классом и буржуазией за влияние на основную массу крестьянства. Так мы можем формулировать точно, резко, схематически то положение и то соотношение между классами, которое мы сейчас имеем. Но мы можем с известным правом сказать точно так же, что сейчас идет борьба между рабочим классом и буржуазией (через ряд промежуточных агентов) за влияние на молодежь, за влияние на новое поколение рабочего класса, за влияние на новое поколение крестьянства. И точно так же, как мы в своей борьбе за крестьянство должны, имея в руках партийное руководство, вести эту борьбу со всей страстностью, со всей энергией, со всей настойчивостью, точно так же наша партия обязана для сохранения и укрепления пролетарской диктатуры вести борьбу за молодежь, за руководство ею на правильных ленинских рельсах, и только на таких рельсах. Только с величайшей настойчивостью ведя эту борьбу, мы сможем овладеть всем процессом в целом.

Мы сейчас являемся партией, которая устанавливает свою работу не с точки зрения полугода, месяца, недель или нескольких лет. Мы устанавливаем свою работу на целую эпоху, ибо мы знаем, что прочна, крепка, тверда наша диктатура.

И, товарищи, мы также отлично знаем, что мы подорвем эту диктатуру и подорвем нашу партию, если будем делать ошибки в вопросе о нашей ближайшей смене. Здесь мы уступать не должны и не можем.

Мы должны иметь полное единство руководства по отношению к комсомолу, точно так же, как мы должны иметь полное и абсолютное единство нашей партии. (Продолжительные аплодисменты).

Прения по докладу тов. Бухарина.

Речь тов. Тарасова.

— Я хотел бы остановиться на вопросах, связанных с ростом союза, с трудностями, которые встают перед союзом, и с некоторыми явлениями болезненного характера. Наш союз является рабоче-крестьянским по своему составу, и это возлагает на нас задачу наибольшего внимания рабочему ядру внутри нашего союза. Союз по сравнению с партией представляет организацию с более широкой социальной базой. Мы должны продолжать рост нашего союза и в городе, и в деревне, мы не можем отказаться от приема в союз лучших середняков, но все это возлагает на нас обязанность уделить больше внимания росту рабочего ядра в союзе. Лозунг VI с'езда нашего союза, одобренный партией,—о вовлечении 100 проц. рабочей молодежи в ряды союза—не выполнен, и на пути его выполнения мы встречаем не только практические трудности, но и целый ряд сомнений внутри нашей организации. Мы к последнему времени охватили примерно 42 проц. всей рабочей молодежи, находящейся в производстве, а в крупной промышленности—всего только 32 проц. Вместе с тем в докладе тов. Бухарина вы слышали, что мы имеем за последнее время значительные выходы из нашего союза рабочей молодежи, в частности рабочего юношества. Все это ставит перед нами вопрос о том, чтобы еще раз подтвердить лозунг VI с'езда и бороться со всякими попытками затушевать его значение и важнейшую роль для нашего союза. Нельзя противопоставлять значение пролетарского ядра, пролетарского руководства в союзе партийному руководству, и обратно: партийное руководство нельзя противопоставлять пролетарскому. Партия сможет осуществить свое руководство и влияние в союзе через рабочее ядро, рабочий актив, прежде всего партийный. Вот почему, товарищи, если речь идет о том, что у нас в союзе имеется, может быть, некоторое непонимание важности задачи вовлечения середняка, то не менее важна борьба с недооценкой значения пролетарского ядра в нашем союзе.

Я тут хотел бы остановиться на вопросе, который находится в связи с ленинградской организацией.

По всему Союзу, по всем организациям толкуют насчет всяческих уклонов в нашей комсомольской ленинградской организации. В последнее время приписали недооценку середняка, противопоставление пролетарского руководства партийному и пр. И все это, главным образом, в связи с вопросом о делегатских совещаниях крестьянской молодежи, о которых вы слышали. Несмотря на то, что ленинградцы это свое предложение не поддерживают, вокруг этого вопроса создан такой шум, навешали столько собак на ленинградскую организацию, что кажется, будто весь ленинградский комсомол в уклонах.

У нас затушевывается классовая сущность нашего союза. И такие явления имеют место со стороны членов бюро ЦК. Мы имеем статью тов. Горлова, опубликованную в № 8 «Большевика». Статья озаглавлена: «К проблеме партийного руководства комсомолом». В этой статье, давая определение классовой сущности нашего союза, тов. Горлов говорит следующее:

«Необходимо также раз'яснить всей массе комсомольцев, в особенности городской ее части, что комсомол по существу своему—организация не преимущественно пролетарская, как наша партия, а организация в массе своей крестьянская и должна таковой являться».

(Горлов, «Большевик», № 8, 1925 г.).

В то время, как по поводу делегатских совещаний принято бесчисленное количество постановлений и пришит целый ряд уклонов ленинградской комсомольской организации,—по поводу такого неправильного определения классовой сущности нашего союза, затушевывания значения пролетарского ядра ЦК никаких решений не принимал. Вместе с тем определение классовой сущности нашего союза тов. Горловым олицетворяет собою целый ряд отдельных колебаний в нашем союзе по этому вопросу. После состоявшегося недавно пленума ЦК РЛКСМ мне приходилось выступать с докладом в ячейках. Всюду чувствуется некоторое сомнение по поводу того, как это мы можем при теперешнем большом росте союза ставить еще задачу вовлечения всей рабочей молодежи в ряды нашей организации. И, как это ни странно, в резолюции IX с'езда Коммунистической партии Украины мы тоже имеем такое место, которое говорит, что не надо ставить вопроса о вовлечении 100 проц. рабочей молодежи в союз, а лишь—о максимально полном ее вовлечении.

Все эти колебания, несомненно, должны получить отпор, ибо для нас совершенно ясно, что осуществить партийное руководство, пролетарское руководство, обеспечить пролетарскую политику в руководстве крестьянством мы не сможем, если слабым и незначительным будет в союзе его пролетарское ядро.

Вместе с тем перед нами встает вопрос и о вовлечении всех батраков в ряды нашего союза, а также и о более усиленном вовлечении бедняков. Именно потому, что мы не можем закрывать роста союза, хотим вовлекать лучшего середняка и не можем ему закрывать доступа в союз, именно потому мы должны усиливать рабочее ядро, а в деревне—батрацко-бедняцкое, чтобы через них мы могли осуществлять пролетарское руководство деревней.

Несколько слов по поводу наших взаимоотношений с профсоюзами. За последнее время во взаимоотношениях между профсоюзами и комсомолом наступило ухудшение. Мы имели за последнее время сногсшибательное предложение насчет ликвидации всякого представительства РЛКСМ в профсоюзах. Этим хотели фактически изолировать комсомольскую организацию, которая в профсоюзах отражает интересы рабочей молодежи и ведет через них соответствующую экономическо-образовательную работу. На этот вопрос с'езд также должен обратить внимание.

Речь тов. Жолдак.

Нужно поставить практический вопрос: помимо партийцев, прикрепляемых партийными организациями, необходимо, чтобы целый ряд товарищей, имеющих достаточный политический, партийный закал, был прикреплен к комсомолу еще и для того, чтобы они могли воспитывать определенный кадр актива комсомола и тем самым укреплять то партийное влияние, которое через актив комсомола осуществляет партия.

Нужно, чтобы старые члены партии понимали, что дело комсомольского воспитания молодежи через комсомол, это—дело не только того партийного ядра, которое находится внутри комсомола, не только дело отдельных прикрепленных членов партии, это—дело всей партии, в первую очередь дело старых партийно-выдержанных товарищей.

Нужно уделить больше внимания комсомольской печати. Такие замечания, которые мы имели в ленинградской комсомольской газете, недопустимы. Нужно сказать тов. Бухарину, что его тезисы, утвержденные Политбюро, в «Смене»—комсомольской газете, издающейся в Ленинграде,—были напечатаны в сокращенном изложении,—[illegible] места! Одновременно, параллельно с этим, речи т.т. Саркиса и Сафарова на губернской конференции печатались почти дословно, особенно те места, которые нужны в целях фракционности.

Я должен сказать, что печать не только в смысле идеологическом отстает, она не удовлетворяет и в смысле поднятия культурного уровня молодежи. А запросы идут с разных сторон—и по линии кооперативной, хотя бы в смысле участия комсомола на селе в деле кооперирования крестьянства; молодежь стремится, далее, к техническим знаниям, к специальным знаниям в области географии, физики и химии. Нужна сейчас уже специальная литература. Что же мы имеем по этой линии? Не привлечено ни одно более или менее серьезное издательство к тому, чтобы оно свою литературу приспособляло к людям, для которых, благодаря языку и дороговизне, становится невозможно купить соответствующую литературу. Привлечение книгоиздательств к обслуживанию молодежи, это—очередная задача.

Затем, товарищи, то, что сейчас происходит в партии в смысле подхода к середняку, уже имеет свое отражение целиком и полностью у нас в комсомоле. Тов. Тарасов неправильно отметил, будто IX с'езд КП(б)У [illegible] вопрос о 100-процентном охвате рабочей молодежи на Украине. Не на эту сторону нужно направлять наше внимание,—тут ни у кого колебаний нет, и не было,—а на то, что мы в комсомоле не имеем середняка. Мы в комсомоле середняка не имеем, и длинный период прошлых лет не заставил еще комсомольский актив на селе со вниманием относиться к середняку. Без привлечения этой прослойки крестьянства мы не сможем в достаточной степени проникнуть на село и вовлечь в коммунистическое русло новые слои крестьянства.

Товарищи говорят о том, что на селе мы разбухли. Мы только сейчас начинаем проникать на село. Мы только в течение этого года туда пошли, только вышли за околицу города как следует, и уже слышим панические разговоры о том, что мы захлебываемся. Мы захлебнемся, если не будет уделено достаточное внимание партией на воспитание и на руководящие кадры внутри союза и на то, чтобы сельским организациям дать соответствующие силы для воспитания. Но, товарищи, когда говорят, что нас захлестнет потому, что у нас рабочие кадры будут слабы, то, по-моему мнению, это неправильная постановка вопроса в дальнейшем охвате комсомолом молодежи. Рабочее ядро у нас в комсомоле будет всегда чрезвычайно незначительным, и ставить в зависимость от количества охваченных комсомолом рабочих подростков и юношей рост комсомола на селе совершенно нельзя. Само собой разумеется, что мы должны стремиться ко все расширяющемуся, доходящему до 100-проц. охвату рабочей молодежи в комсомоле, но это не должно ни в коем случае влиять, как регулятор, на работу по вовлечению молодежи в комсомол в деревне. На селе мы должны развивать свою работу, одновременно учитывая, конечно, и организаторские, и воспитательные силы для охвата крестьянской молодежи.

Теперь—относительно комсомола внутри. У нас в комсомоле есть целый ряд старых, устаревших сейчас, но начинающих несколько проявлять себя групп чисто комсомольского порядка, которые заикаются о равноправии комсомола с партией. Это течение давно осуждено партией и в комсомоле известно под фирмой «дунаевщины».

По моему мнению, в комсомоле нельзя строить политику на предположении, как это было до сих пор, что на основании, так сказать, [illegible] или так сработаемся. Наш актив в комсомоле и основной партийный актив должны строить свою работу внутри комсомола на едином понимании и проведении партийной линии.

Противопоставлять пролетарское руководство руководству партийному нельзя. Основное, что будет скреплять и держать комсомол, как коммунистическую организацию, это будет влияние партии и партийное руководство, которое осуществляется в комсомоле через партию и ее организации, через партийных товарищей, состоящих одновременно и в комсомоле, через комсомольский актив, воспитывающийся в партийном духе, через рабочее ядро, которое должно быть воспитано в коммунистическом духе. Но ставить вопрос так, что пролетарское ядро противопоставляется партии, это товарищи, опасно. Оно может настолько запутать вопрос о партийном влиянии и партийном руководстве комсомолом, что может повести к отрыву от партии, к тому, что комсомол пойдет по пути противопоставления себя партии, что в свою очередь повлечет за собой целый ряд недопустимых последствий.

Речь т. Наумова.

Комсомол сейчас превратился в большую политическую силу, и не только потому, что наш комсомол насчитывает почти 2 миллиона членов в своих рядах, но и потому еще, что вчерашние работники комсомола сегодня уже в рядах нашей партии занимают те или иные руководящие посты. Даже в такой достаточно насыщенной старыми партийными работниками организации, как ленинградская, мы в целом ряде крупнейших коллективов видим организаторов, или, как в других местах их называют, ответственных секретарей, из недавних работников комсомола. Это—явление общее.

Тов. Бухарин прав, когда говорит, что сейчас нужно пересмотреть вопросы содержания и методов работы внутри комсомола. Прав он и в том, когда говорит, что и содержание, и методы работы не могут быть оторваны от удовлетворения тех запросов, которые к нам пред'являет молодежь—и рабочая, и крестьянская. Мы должны с большим, чем когда бы то ни было, вниманием отнестись к выполнению таких задач, как обслуживание комсомола путем помощи в самообразовании, сообщения ему всяческих знаний, в том числе и технических.

Но я не согласен с тов. Бухариным, когда он называет это целевой установкой. Как будто только это становится той целью, к которой мы стремимся сейчас или должны стремиться, руководя комсомольской работой. Это неправильно. Наш комсомол, как и нашу партию, как и все подрастающее поколение рабочих, беднейшей и середняцкой части крестьянства, мы организуем для того, чтобы, завершая дело Октябрьской революции в нашей стране, мы потом имели большую силу, чем была в нашей стране даже в 1917 году. И это нужно сейчас заострить и оттенить по отношению к комсомолу, тем более, что общая обстановка, в которой мы живем, является обстановкой, усыпляющей классовый антагонизм, обстановкой, затемняющей перспективы международной пролетарской революции, обстановкой, в которой легче омещаниться, чем это было несколько лет назад. Поэтому, конечно, целевая установка только на школы фабзавуча, на агрономическое просвещение крестьянской молодежи и т. д., и т. д. неправильна. Было бы полбеды, если бы в дальнейшем изложении своего доклада тов. Бухарин помог молодежи искать и различать классовые противоречия в нашей обстановке, обрисовал и другие задачи, и если бы он эти другие задачи обрисовывал и связывал с перспективами международной пролетарской революции,—это было бы полбеды. Но и в тех частях доклада, где тов. Бухарин касался таких жгучих вопросов в теперешней работе комсомола, как вопросы дальнейшего роста комсомола,—и здесь он не указал в сущности того способа, посредством которого мы могли бы вполне разобраться в сложных классовых переплетах в современной деревне и в городе. Он остановился лишь на том, как увеличился рост комсомола за последнее время, показал нам темп этого роста—более медленный в рабочей части и более упорный в части крестьянства.

Если кому делать нечего, пусть выдумывает, что мы стоим за какое-то специальное ограничение приема крестьянской молодежи в союз, что мы якобы ставим прием этой молодежи в прямую, какую-то пропорциональную зависимость от роста союза за счет рабочей молодежи. Все это—пустяки.

Но мы правильно выдвигаем положение, что без руля и без ветрил оставить комсомол в этой области нельзя. Здесь мы имеем такое положение, при котором даже на сегодня только в ленинградской, например, организации комсомол охватывает почти 73—75 проц. рабочей молодежи. В других же местах, если брать среднее по нашей стране, охват рабочей молодежи комсомолом равен всего 42 проц. На сегодня мы имеем в комсомоле рабочих 35 проц., крестьян—45 проц. Вот почему нужно направить дальнейший рост комсомола так, чтобы он не увеличивался только таким путем, чтобы рабочая его часть не оказывалась каким-то зернышком.

Что касается партруководства и пролетарского руководства, то и здесь теперь в моде приписывать ленинградской организации не то, что у нас есть, и здесь наша точка зрения толкуется неправильно. Мы говорим, что нельзя разделять эти два рычага по руководству нашим комсомолом. Нельзя говорить, что достаточно увеличить число партийцев в комсомоле,—и тем самым решается вопрос о пролетарском руководстве. До сих пор в этом вопросе у ваших ребят была путаница.

Необходимо также в настоящее время подробно осветить вопрос, который среди комсомольцев называется—не терять революционных перспектив. В этом наша молодежь сейчас нуждается больше, чем когда бы то ни было. Освещать таким образом вопрос, как его осветил тов. Бухарин, говоря о пересмотре содержания работ нашего комсомола, это значит задачу настоящего времени сводить к повседневщине, вкладывать ее в узкие рамки. Наш комсомол сейчас не влезет в такие рамки—фабзавучей, школ крестьянской молодежи и т. д. Он перерос такие масштабы. Это неправильно. (Голос: «А как же правильно?»). Я говорил, как будет правильно. (Голос: «Много слов, а какие же дела?»).

Тов. Бухарин заявил, что комсомольская демократия мало развита. Совершенно правильно. Но кто в этом виноват? Мы, товарищи, в первую очередь (я говорю про партию), мы в этом виноваты в первую очередь. Вы знаете о том, что комсомольцы в конце концов очень во многом подражают или повторяют работу, которая есть у нас, которая проводится внутри партии. Но вот разрешите вам привести хотя бы несколько примеров из решений ЦК партии по комсомольским вопросам, которые послужили образцом, как надо осуществлять демократию. Вот злосчастный вопрос с созывом ленинградской конференции комсомола, которая, как говорят здесь, будто бы предполагалась как всесоюзная конференция. Как этот вопрос обстоял? Тут дело обстояло таким путем, что товарищи внутри комсомола из этого дела секрета не делали, они об этом заявляли на своем ЦКМоле; они еще недостаточно опытны, мы их плохо научили (возглас: «Переучили!») в части письмоводства и бюрократизма, и они не догадались написать бумажку, послать телеграмму или в протокол занести этот вопрос. Но все знали, что они приглашают несколько делегаций, в том числе несколько подшефных себе. Мы, товарищи, признали это ошибкой со стороны комсомола, этот поступок мы признали ошибкой. Но дело не в этом, а в том, что как только эту ошибку подметили, ошибку, в которой сами товарищи комсомольцы сознались, так вместо того, чтобы попробовать ошибившихся товарищей направить на правильную дорогу, вместо того, чтобы помочь им как следует это сделать, их начали, по-моему, сечь.

Заканчивая, я хочу сказать вам вот что: здесь с комсомольскими вопросами связываются и питерские дела. Имейте в виду, что сейчас вопрос об отношениях к Ленинграду превращается в вопрос, на котором вы воспитываете целые слои нашего комсомола. Имейте в виду, что вы, товарищи, воспитываете молодежь на предвзятом отношении к ленинградской организации; это может сказаться потом. Не воспитывайте их так, чтобы они имели о Ленинграде плохое представление. Наша молодежь пригодится нам для великих дел и великих боев; эту молодежь надо воспитывать не так, что все, что идет от Ленинграда, есть чума, а так, чтобы ленинградские примеры они в практической работе могли применять.

Речь тов. Мильчакова.

— Товарищи, здесь выступал т. Тарасов от ленинградского меньшинства ЦК комсомола и наводил тень по вопросу о том, что кто-то в союзе молодежи затушевывает суть коммунистического юношеского движения.

По этому вопросу я сообщу решение конференции нашего союза, которое совершенно ясно ставит вопрос:

«РЛКСМ, будучи по своему составу рабоче-крестьянской организацией, по существу своих классовых задач является организацией пролетарской, коммунистической, в которой руководящая роль принадлежит рабочей молодежи. Конференция еще раз подтверждает решение январского пленума РЛКСМ о том, что пролетарское руководство в союзе обеспечивается не установлением твердых процентных соотношений между разными социальными группами в комсомоле, а правильной политической линией, ведущей к укреплению рабоче-крестьянского единства в комсомольских рядах, под руководством пролетарской части союза, крепостью и партийной выдержанностью комсомольского актива и дальнейшим увеличением пролетарской части комсомола, дальнейшим расширением и укреплением партийного ядра и, наконец, правильно поставленным ленинским воспитанием всей комсомольской массы».

(Из резолюции IV всесоюзной конференции РЛКСМ по докладу ЦК).

Никто из нас никогда не говорил о том, что рабочей молодежи внутри комсомола не принадлежит руководящая роль. Но тем товарищам, которые на этом замыкали вопрос о руководстве комсомолом и придавали самодовлеющее значение внутри комсомола пролетарскому ядру, мы напоминали о партии и говорили, что необходимо при этом усвоить, что основной гарантией обеспечения пролетарского руководства РЛКСМ является наличие твердого партийного руководства союзом, осуществляемого через пролетарское ядро союза и в первую очередь через весь партийный актив РЛКСМ».

РЛКСМ состоит из двух частей: рабочей и крестьянской. Было бы глупо думать, что в комсомоле или в ЦК комсомола недооценивают значения и важности вовлечения в союз всей массы рабочей молодежи. Лозунг нашего VI с'езда союза «100 проц. рабочей молодежи—в комсомол!» остается в силе, и наш союз все усилия прилагает к тому, чтобы возможно бо́льшие массы рабочей молодежи вовлечь в наши ряды. Вместе с тем, однако не надо забывать о том, что необходимо укреплять, расширять пролетарское влияние на вторую часть комсомола, на крестьянскую молодежь. А в деревне условия работы и постановка ее очень трудны. На комсомол в деревне многие представители крестьянской молодежи смотрят, как на «городскую» организацию, как на организацию, представляющую город.

В связи с этим определенные слои крестьянской молодежи требуют дать им возможность об'единиться политически, чтобы иметь свою, как они выражаются, «земную политическую» организацию, которая бы «от лица крестьянства участвовала в советском строительстве». В данных условиях, в обстановке повышения активности всех слоев крестьянства, необходимо сохранить правильную политическую, пролетарскую линию РЛКСМ. Здесь вопрос о дальнейшем росте нашего союза стоит серьезнее, и нужно отдавать себе отчет во всех трудностях. Мы приняли решение, что самые широкие слои, 100 проц. батраков, должны быть вовлечены в комсомол, чтобы самые широкие слои бедноты были об'единены комсомолом, чтобы через них и с помощью их вовлечь в наши ряды лучших середняков. Нет всех условий для полного развертывания работы. Вот как стоит вопрос. О чем же раздавались предложения со стороны отдельных товарищей из Ленинграда? О создании делегатских собраний крестьянской молодежи по примеру женотделов. Мы спрашиваем: можно ли отождествлять условия работы среди женщин и среди молодежи? Нельзя. Женщины—наиболее отсталая часть населения; молодежь, наоборот, является наиболее восприимчивой частью населения. Женщины работают под руководством партии по типу делегатских совещаний, а комсомол есть форма работы, оправданная жизнью и семилетним опытом. Можем ли мы ставить под сомнение вопрос о том, что в союзе должно крепить рабоче-крестьянское единство, и что союз должен быть рабоче-крестьянской организацией по своему составу? Не можем. Куда же идет предложение о делегатских собраниях? Делегатские собрания, если их создать, грозят оторвать середняка от комсомола. Они грозят разорвать все наше движение на две части: на пролетарско-батрацко-бедняцкую и середняцкую. Они дадут возможность кулацкой верхушке деревни влиять через эту «земную политическую» организацию на середняка.

При слабой сети парт'ячеек в деревне, при слабости партийного влияния делегатские собрания местами смогут стать рупором кулацких настроений. Во многих случаях они пойдут по антисоветскому руслу и будут противопоставлены пролетарскому руководству. Понятно, мы возражали и возражаем против делегатских собраний и думаем, что товарищи напрасно пытаются при плохой игре строить хорошую мину, доказывать, что это—невинное предложение. Оно тем более «ленинско», что до того, как комсомольцы об этом вслух заявили, об этом было написано тов. Зиновьевым в его книге «Ленинизм», где он выдвигал это, как новую форму работы среди молодежи. Мы считаем, что наша точка зрения правильна. Нужно твердо регулировать рост союза в деревне, учитывать возможность партийного влияния на молодежь, возможность расстановки в основных пунктах деревни представителей города, пролетарского ядра комсомола, и не забывать, что нельзя плестись в хвосте крестьянских настроений, а надо воспитывать и перерабатывать деревенскую молодежь в пролетарском, коммунистическом духе.

Остановлюсь еще на одном вопросе, который затронул товарищ Наумов. Он говорит, что совершенно невинным является предложение ленинградцев, когда они вызвали на свою конференцию 17 представителей различных организаций. Когда эту организационную вольность ленинградцы в ЦК комсомола защищали, они заявляли: что тут особенного? Один из них ответил: «Я пригласил однажды на конференцию пять представителей соседних организаций «чайку попить» и поделиться опытом,—ничего не было». «На другой с'езд,—говорил тот же товарищ,—мы пригласили восемь представителей,—тоже ничего не было». Ну, а в этом году в Ленинград пригласили 17 представителей. И это ничего? А что будет дальше, где граница этих организационных вольностей, которые подрывают централизованное руководство в комсомоле? Говорят: поделиться опытом, но почему поделиться, минуя ЦК? Вы пригласили не только из Узбекистана, Казакстана,—вы пригласили на свою конференцию как раз те организации, которые имеют не последнее значение у нас в Центральной полосе России и в национальных местностях. Что же, вы хотите изобразить дело, как маленькую вольность молодых рабочих? Бросьте говорить глупости на партийном с'езде. Весь круг задач, которые тов. Бухарин поставил в своем докладе, в комсомоле находит свое отражение, споры и предварительное обсуждение. Были разные точки зрения. Мы в праве заявить, что после дискуссии с троцкизмом мы кое-что понимаем и различаем, куда какое предложение ведет, ибо большевистски руководящий актив в комсомоле вырос и созрел. Вы знаете, что время от времени комсомол является предварительной ареной для некоторых политических выступлений. На это закрывать глаза не приходится. Нам приходилось работать в обстановке значительного политического обстрела ЦК комсомола. В руководстве комсомола были изменения. Год тому назад оно было в руках тех, которые поддерживали точку зрения меньшинства ЦК РКП(б). Вы это знаете. И если сейчас комсомол не раздергивается на части и в подавляющем большинстве стоит за единство партии, за ЦК РКП,—нам говорят: пятнадцать комсомольцев из ЦК РЛКСМ выкинули, мы отвечаем: какие вы демократы! Тов. Сталин говорил, что для нас формальный демократизм—пустышка; я осмелюсь это повторить. Для нас интересы партии и партийного влияния на движение, в котором три миллиона комсомольцев и пионеров,—все. ЦК РКП поступил правильно, обеспечив руководство комсомолом.

Перед нами стоит целый ряд задач. Они сводятся к тому, чтобы комсомол в своей работе учитывал потребности, нужды и настроения рабочей и крестьянской молодежи. А это упирается в широкое развитие политической и культурной работы, в глубокую постановку ленинской учебы, это упирается в то, чтобы работа была построена на принципах внутрисоюзной демократии и развития широкой самодеятельности комсомольских масс. Без этого немыслимы руководство комсомолом, его развитие и выдвижение комсомольского актива. В отношении актива необходимо подумать и о том, чтобы оживление, выдвижение и воспитание актива из рабочей молодежи стояли все время в центре внимания комсомола. А этого в целом ряде организаций еще нет.

Я бы затронул последний вопрос, связанный с активом, напомнив местным партийным организациям о партийном ядре в комсомоле. Товарищи, еще очень много формальностей при продвижении комсомольцев в партию наблюдается в целом ряде местных организаций. Я думаю, можно заявить о том, чтобы местные организации смелее продвигали в партию пролетарский актив комсомола. Комсомол только тогда будет процветать, когда будет непрерывно расти в нем партийная прослойка, которая сейчас еще мала, а в крестьянских местностях равняется даже одному проценту или нулю. Эта задача стоит не только перед комсомолом, но и перед местными партийными организациями, и на нее необходимо обратить серьезное внимание.

Вот на этих вопросах я и хотел остановиться. Мы в праве заявить перед партией о том, что ЦК комсомола и большинство комсомола стоят за ЦК РКП. (Аплодисменты).

Речь тов. Пакулина.

— Товарищи, первый вопрос, который в докладе очень резко и правильно поставил тов. Бухарин, это—вопрос о воспитании новых кадров рабоче-крестьянской молодежи, в первую очередь в комсомоле. Этот вопрос стоит перед нами очень резко, и тов. Наумов совершенно неправильно указывал, что будто бы тов. Бухарин забыл сказать о воспитании молодежи, об утере революционной перспективы и о переработке массы молодежи. Тов. Бухарин очень четко поставил вопрос, что сейчас перед комсомолом стоит серьезная задача социалистического воспитания. Разве это не значит, что надо воспитывать комсомольскую массу в духе понимания тех перспектив и тех трудностей, которые стоят перед партией и перед комсомолом? Если здесь забывать то, что тов. Бухарин поставил генеральным вопросом социалистическое воспитание, тогда безусловно с такой речью, с которой выступал тов. Наумов, возможно выступать. Но это значит не понимать того, что говорит тов. Бухарин о социалистическом воспитании. Нужно сказать, что у нас еще имеется целый ряд комсомольцев, которые безусловно не видят революционной перспективы, которые путаются в отдельных вопросах. Все это нужно раз'яснить правильным воспитанием. Иначе будет не комсомол, который проводит решения партии, который выявляет большевистские принципы, а будет совсем пустая организация, будет антибольшевистская организация.

Следующий момент—рост нашего союза. Здесь тов. Тарасов совершенно напрасно ставит вопрос о том, что где-то раздаются возгласы о том, чтобы не охватывать 100 проц. рабочей молодежи союзом. Тов. Тарасов, дайте хоть один факт. В Москве этого нет и не будет никогда, потому что мы всегда черным по белому во всех резолюциях, на всех собраниях проводим кампанию после VI всесоюзного с'езда за вовлечение 100 проц. рабочей молодежи в союз. И, пожалуйста, не навязывайте, не путайте умы делегатам с'езда, не замазывайте тех мероприятий, которые приняты по вовлечению рабочей молодежи в союз после VI всесоюзного с'езда. Мы считаем, что нужно безусловно вовлечь 100 проц. рабочей молодежи в союз, но вместе с тем мы говорим: вовлекайте и 100 проц. батрацкой молодежи и лучшей части середняцкой. А вы, тов. Тарасов, ваши сторонники—ленинградцы, когда говорят о росте за счет крестьянства, вы предлагаете новые формы об'единения крестьянской молодежи—через делегатские собрания. Вот где замазывание и непонимание и боязнь крестьянской молодежи.

Следующий вопрос, это—наша совместная работа с профсоюзами. В этом отношении у нас за последнее время имелись некоторые осложнения. Однако, эти осложнения безусловно в нашей практической работе стираются. У нас очень много говорилось в последнее время, что надо ликвидировать формальное представительство комсомола в профсоюзах. Это неверно. Этого никто здесь не поддерживает. И тов. Бухарин об этом говорил, и здесь нечего ставить вопрос, что, дескать, такие-то организации против представительства комсомола. Но надо сказать, что некоторые товарищи, работающие в профессиональных организациях, имели сомнения, и эти сомнения в практической работе после с'езда партии надо стереть. Надо сказать, что профессиональные организации отстали по целому ряду вопросов, которые проводит комсомол. Еще до сего времени вопросы труда и образования молодежи очень мало ставились в профессиональных союзах. Вопросы школы фабзавуча еще как-то мало обсуждают, мало дают соответствующих директив. Это—непонимание большей частью профессиональных союзов вопросов образования рабочей молодежи. Эти вопросы имеют большое значение, и безусловно профсоюзам на них надо будет обратить внимание.

И последнее, на чем я хочу закончить, это—вопрос о групповой борьбе в комсомоле. Посмотрите всю историю союза, и вы увидите, что, как только после с'езда пройдет период в 2—3 месяца, начинается новая драка. Я думаю, что хорошо было бы, если бы XIV с'езд нашей партии на этот вопрос обратил внимание, а также чтобы дана была директива против всякой групповой борьбы, против всякой организации фракций и т. д. У нас в союзе это имело место после VI всесоюзного с'езда. Я надеюсь, что XIV партийный с'езд по этому вопросу безусловно даст свою большевистскую директиву.

Речь тов. Ярославского.

Товарищи, я буду говорить только по одному вопросу, по вопросу о руководстве партии комсомолом. И я не виноват в том, что мне приходится говорить опять-таки главным образом по поводу ленинградской организации (**шум, возгласы со стороны ленинградской делегации**), потому что именно эта организация—ленинградская организация РЛКСМ—доставила наибольшие трудности партии в деле осуществления партийного руководства. Мне приходится повторить некоторые факты. Я напомню вам, что вопрос о тов. Троцком послужил поводом к тому, чтобы ленинградские товарищи и другие товарищи, которые были в меньшинстве в этом вопросе, попытались противопоставить молодежь партии, вклинить в решение этого вопроса партией мнение комсомола. Эта линия была осуждена нашей партией, как линия неправильная. После этого мы имели такие факты, как созыв той самой конференции представителей полутора десятков комсомольских губернских и областных организаций, о которой с такой легкостью говорили ленинградские товарищи. В чем здесь неправильность? Неправильность прежде всего в том, что когда мы, комиссия ПБ ЦК и ЦКК, приехали в Ленинград выяснять виновников этого шага, то мы не нашли даже ответчиков за этот шаг. Губком не знает, Залуцкий не знал, Сафаров не знал чуть ли не до последних дней, за два дня узнал о том, что созываются и представители других организаций.

Я спрашиваю с'езд: разве это руководство партии, когда партия не знает, что на конференцию комсомола вызываются представители 12 губернских организаций, 2 областных, кроме 5 губернских, входящих в область. Вызываются вовсе не так, чтобы поделиться опытом звеновых организаторов и т. д. Нет. Вызываются представители следующих организаций: воронежской, где как будто бы крупных предприятий совсем нет, владимирской, орловской, сталинградской, тверской, тульской, Донбасса, ив.-вознесенской, курской, нижегородской и затем узбекистанской и киргизской. А ответчика нет. Никто толком не знает, не может об'яснить, а если и даются об'яснения, то самые невинные: мы-де хотели поделиться опытом, мы не скрывали, все знали, пусть присутствуют, против этого никто не возражал и т. д., и т. д.

Теперь о «синей папке». Вот эта «синяя папка». Я прочту надпись: «Совершенно секретно. На правах рукописи. Материалы к вопросу о классовой линии партии в деревне, опубликованные в партийной прессе за время с XIV партконференции по октябрьский пленум. Ч. I. Позиция Бухарина, Слепкова, Богушевского и др.».

Я вам не буду читать примечаний, которые там сделаны; все это сделано с согласия тов. Румянцева, при чем знал об этом тов. Федоров, который раздавал секретарям укомов эти самые папки; тов. Барбашев, кажется, один из работников «Смены», составляет, видите ли, эти анонимные примечания; затем ЛК комсомола распространяет их в количестве 40 экземпляров. Тов. Наумов здесь сказал прямую неправду, будто один экземпляр был послан в ЦК. Это делается совершенно секретно от ЦК. И когда узнают в Ленинграде, что в ЦК есть такой экземпляр, тогда отдается распоряжение тов. Румянцевым уничтожить сейчас же все экземпляры. Обвиняется ни больше, ни меньше во всем этом тов. Барбашев. Тов. Барбашев уничтожает подлинник, а после этого все представляется в таком виде, что во всем виноват управдел, стрелочник виноват. Но мы установили совершенно другое из оснований очных ставок тов. Румянцева и тов. Ярошянца (управдела). Мы установили:

«1. Папка с документами была создана в то время, когда по вопросу о классовой линии партии в деревне было вынесено единодушное решение пленума ЦК».

Единодушное решение, это—пустяки! Для обработки семинария тов. Зиновьева составляется сборник; список участников этого семинария был тоже секретный, когда зашел вопрос о т. Тагунове, когда он начал их немножко разоблачать, тогда они потребовали, чтобы он вернул список тех товарищей, которые должны приглашаться тов. Тагуновым в этот самый семинарий. А когда он сказал: зачем нужен этот список? Ему ответили: этот список нужен потому, что это—документ. Тов. Тагунов на это ответил: если это документ, тогда я его не возвращу. Так вот в этом самом семинарии собиралась и молодежь, которая обрабатывалась посредством таких «синих папок». Как вы видите:

«2. Документы подобраны крайне тенденциозно; анонимные примечания, сделанные тов. Барбашевым к статье члена Политбюро Центрального Комитета РКП(б), пускаемые для обработки молодежи, участвующей в семинарии тов. Зиновьева, совершенно безответственны и недопустимы по содержанию.

3. Подбор статей, а равно и помещение примечаний согласованы с секретарем РЛКСМ тов. Румянцевым.

4. Тов. Ярошянц являлся лишь техническим исполнителем (как управдел) этого недопустимого шага.

5. Что, ведя такую работу, секретарь губкома РЛКСМ тов. Румянцев не поставил об этом в известность ни губкомол, ни губком партии.

6. После того, как выяснилась недопустимость подобного шага, поступок этот не только не встретил осуждения со стороны губкомола и губкома партии, но на XXII губернской ленинградской конференции отдельные товарищи, в том числе член ЦК РКП (т. Куклин), выступали в оправдание этого поступка».

Чтобы вам ясно было, как расценивается на ленинградской конференции этот проступок, я вам прочту отрывок из речи тов. Куклина:

«Я рассматриваю,—говорил он,—вопрос таким образом: у меня на книжке Ленина мой сынишка наверху нарисовал гуся или корову. Такое ли это преступление? Для меня, конечно, очень больно, если изуродована книжка Ленина. Точно так же и на этой книжке ведь это сделано по недоразумению, по недомыслию и молодости, ставить это в вину тоже не годится». (Из подлинной речи тов. Куклина на XXII ленинградской конференции).

Видите ли, как получается? Так, видите ли, маленькие ребятишки занимаются, ребятишки, которых посылают на с'езд решать все вопросы, а там в Ленинграде они рисуют гусей и коров. И это говорит член ЦК! Так руководят комсомолом! Так направляют молодежь! Большевистское ли это руководство? Это никуда не годится.

«Члены ЦК РЛКСМ, работающие в Ленинграде и получившие на руки этот документ, не опротестовали этого шага тов. Румянцева, несмотря на то, что они были в курсе своих партийных решений».

По отношению к этому тов. Ярошянцу сняли все рекомендации. Румянцев и др. товарищи его рекомендовали, а после этой истории сняли свои рекомендации, т. к. он обвиняется в карьеризме. Называется карьеризмом, когда человек хочет открыть партии глаза на то, что делается неправильного в ленинградской организации. Не удивлюсь, если товарищи будут квалифицировать это, как донос. Никакого доноса в этом нет. Барбашев же (это—который гусей и коров рисовал), один из главнейших виновников, оставлен на работе.

«Лица, виновные в этом, не понесли никакого партийного наказания, а, наоборот, пострадавшим явился товарищ, содействовавший разоблачению этого поступка: тов. Барбашев, один из главных виновников происшедшего, не только не получил малейшего замечания, но оставлен на прежней работе в комсомоле; тов. Усов был призван к исполнению обязанностей управдела ленинградского комсомола вместо устраненного за сообщение в ЦК РЛКСМ тов. Ярошянца».

Вот почему ЦКК считает:

«1) Что этот шаг отдельных товарищей ленинградской организации после целого ряда ошибок ленинградского комсомола, вызвавших трения между руководящей верхушкой ленинградской организации губкомола и ЦК РЛКСМ, и после ряда указаний на эти ошибки со стороны ЦК РКП(б) прежде всего ни в малейшей степени не может способствовать улучшению этих отношений, а, наоборот, ухудшает их.

2) Что этот шаг является тем более недопустимым, что он фактически нарушает достигнутое на пленуме ЦК РКП(б) единогласие по вопросам о работе в деревне.

3) Что этот безответственный шаг свидетельствует о слабости руководства как со стороны губкома партии ленинградским комсомолом, так в особенности со стороны тов. Наумова, как члена губкома, ответственного за работу среди молодежи в Ленинграде».

Я думаю, что этим фактическим сообщением можно ограничиться по вопросу о руководстве комсомолом. Вы видите из этих фактов, что действительно у нас в течение довольно долгого времени была определенная борьба между ЦК РЛКСМ и ленинградской организацией комсомола. Вы видите также, что эти неверные, неправильные шаги ленинградского комсомола не встречали достаточно резкого отпора, а иногда встречали даже оправдание со стороны ленинградской организации. Все это заставляет нас обратить самое серьезное внимание на те заявления, которые сделал здесь тов. Мильчаков. Когда комиссия в составе т.т. Кагановича, меня, Угланова, Ильина и Чаплина разбирала те конфликты, какие были в ленинградской организации, когда мы пригласили бюро ЦК РЛКСМ и спрашивали: может быть, можно как-нибудь покончить с этими историями, чтобы вы сработались,—товарищи почти в один голос сказали: нет. У нас разногласия между двумя группами зашли так далеко, что мы не можем уже вместе работать. Перед ЦК партии стоял вопрос так: либо оставить то большинство, которое поддерживает неправильную линию, которое непримиримо враждебно [illegible], кто лойяльно работает с ЦК, [illegible] часть товарищей. Мы их сняли. [illegible] трибуну выходят и говорят: вы 15 членов ЦК РЛКСМ сняли. Конечно, это больно, товарищи, когда Центральному Комитету приходится прибегать к таким способам. Но если мы хотим, чтобы ЦК не пришлось снимать в течение года, от с'езда до с'езда, членов ЦК РЛКСМ, то мы должны раз навсегда покончить с таким плохим руководством по отношению к ленинградскому комсомолу, которое мы имели в течение этого времени. (Аплодисменты).

Заключительное слово тов. Н. И. Бухарина.

— Товарищи, я прежде всего хотел бы ответить на несколько записок, что далеко не на все записки, потому что,—вы сами это видели,—свой доклад я построил таким образом, что коснулся только самых главных проблем. В записках же затрагивается целый ряд сравнительно второстепенных вещей: спрашивается, например, насчет отдельных стенных комсомольских газет или относительно того, что нужно делать с выбывающими товарищами из комсомола, куда их девать, и целый ряд других вещей. Я думаю, что поскольку это имеет с'ездовский интерес, постольку авторы записок не будут на меня в претензии, если я эти записки передам в комиссию, которую мы должны будем выбрать, и там, поскольку эти записки будут приняты во внимание, они, быть может, помогут тому или другому исправлению кризисов или улучшению положения. Две записки более важного характера касаются вопроса относительно работы среди нацменьшинств. Меня спрашивают, почему в тезисах нет этого пункта, считаю ли я этот вопрос недостаточно важным, или ЦК считает его недостаточно важным и т. д. Я могу ответить таким образом: само собой разумеется, этот вопрос мы все считаем крайне важным. В тезисы он не вошел, потому что мы на прошлом с'езде по этому пункту довольно много говорили. Но я думаю, что для того, чтобы этот пункт не вызывал сомнения, его можно будет включить в тезисы; я буду вносить такое предложение в комиссию, в которой мы будем потом работать.

Один товарищ меня спрашивает: «Вы сказали, что появляются новые слои, теоретически более развитые даже, чем некоторые вожди и руководители, что в этом есть опасность, и не сказали, можно ли устранить эту опасность и каким образом». Устранить эту опасность, которая вытекает из соответствующей неувязки, конечно, можно. Ее можно устранить с двух сторон, и она будет устраняться с двух сторон: во-первых, наши руководители и все мы должны будем немного подтянуться в этом смысле, а с другой стороны, новые молодые подрастающие силы, которые занимались теоретически, должны быть пущены на практическую работу, должны подрасти на этой практической работе, соединить таким образом теорию с практикой и двигаться по партийной лестнице дальше, исправляя свои ошибки, преодолевая отрыв от практики и т. п. опасные вещи, которые вполне возможны.

Затем есть одна записка, которую я считаю необходимым здесь с'езду доложить, потому что она, мне кажется, является более или менее типичной запиской, ибо так, как в этой записке написано, думают, вероятно, чрезвычайно многие из товарищей более взрослого поколения. Один делегат пишет: «Товарищ Бухарин! Мне думается, что в вопросе о работе комсомола центр внимания необходимо сосредоточить на воспитании, а не на вовлечении в руководящую хозяйственную советскую работу, ибо это извращает молодой ум комсомольца». Это — неправильная записка, и неправильное мнение здесь выражено, хотя, вероятно, такое мнение в значительной степени разделяется многими товарищами в партии. Дело в том, что никак нельзя разделять эти две задачи: с одной стороны, практическая работа, в том числе работа в хозяйственных органах, а с другой стороны,—воспитание. Воспитание у нас не отграничено какой-то китайской стеной от практической работы. Я вспоминаю одну из речей Ленина, где он прямо указывал, что нужно в первую очередь учиться из жизни, соединять теорию с практикой и именно таким образом воспитывать молодое поколение. Если мы будем воспитывать молодежь исключительно книжным путем, всякими параграфами и т. д., не допуская ее к активному участию в хозяйственном строительстве,—это будет старый метод воспитания. Поэтому совершенно естественно, что мы должны соединять эти задачи, мы должны учить по книгам, а с другой стороны, поощрять участие в активном строительстве нашей жизни. Таким образом теория соединяется с практикой, книжка соединяется с жизнью. Здесь разрыва не может быть. Само собой разумеется, что можно в этой области перехлестнуть, взять слишком большой курс на книжку,—тогда, конечно, получится неправильный курс воспитания. Можно пустить людей исключительно на практическую работу и, наоборот, можно пустить исключительно на книжное, теоретическое обучение. В обоих случаях получается ущерб развитию. Здесь необходимо сочетание теории и практики. Самое главное, разумеется, в том, чтобы найти эту соответствующую меру.

Но никак нельзя настаивать на той мысли, которая сквозит в этой записке, мысли, которая бродит у очень многих, что участие в хозяйственном и советском строительстве «извращает молодые умы» комсомольцев. Конечно, молодые умы комсомольцев извращаются не этой работой, а такого рода практикой, когда она ведет к комчванству, когда комсомол обретает чиновничий облик, когда он «командует», когда он недобросовестно относится к своим обязанностям, привыкает решать с плеча, когда он «визжит», а не учится взвешивать, рассчитывать и решать с точки зрения интересов дела.

Этими качествами страдает не только комсомол, но и многие взрослые, как это отчетливо доказали последние дни. С этим нужно бороться, но вообще воспитывать юношество, абсолютно разрывая связь между практической работой и теорией, нельзя.

Вот ответ на записки, которые мне представляются наиболее важными. Позвольте теперь остановиться на некоторых возражениях по поводу моего доклада, возражениях, которые мне представляются наиболее важными.

К вашему счастью—и к моему счастью—я буду краток, потому что мне приходится возражать двум только ораторам, одному—больше, другому—меньше, а в зависимости от географического положения: Тарасову—в Москве, Наумову—в Ленинграде.

У тов. Тарасова главное возражение, или вернее—дополнение, касается действительно крайне существенного вопроса о труде молодежи. Этот вопрос сводится к таким вопросам, как вопрос о броне, об обучении, как вопрос об оплате труда подростков и т. д. Последнее время ряд товарищей выступал с предложениями, которые идут по линии ликвидации целого ряда норм, уже практикующихся у нас, которые зафиксированы в нашем кодексе о труде. Этот вопрос не решен нашими партийными инстанциями. Я лично считаю, что старые нормы должны быть сохранены. Я думаю, практически мы должны по этому пункту поставить дело таким образом, что этот вопрос мы передаем на обсуждение комиссии, и эта комиссия вопрос провентилирует, а затем передаст на окончательное рассмотрение с'езда, в связи с утверждением резолюции.

Что касается второго пункта—о печати и о книгах, то об этом я не говорил, потому что об этом достаточно уже говорилось в отчете Центрального Комитета. Тов. Сталин докладывал о «Комсомольской Правде», о своем письме. Но, поверьте, скучно жевать одну и ту же жвачку. Вы вот взяли лозунг «обогащайтесь» и жуете его все время. А у людей, которые привыкли разнообразить свои занятия и не топтаться на одном месте, это оскомину набило. Этот вопрос раз'яснялся.

А если речь идет относительно одного промаха в «Комсомольской Правде», то об этом здесь уже указывалось. Но я спрашиваю: что вы сказали в ответ на публичное обвинение, брошенное вам с этой трибуны:—правда или нет, что в вашей комсомольской газете «Смена» тезисы Центрального Комитета о комсомоле были помещены с купюрами?

Если тезисы ЦК подвергаются изменению, из них делаются вырезки, и в таком виде эти тезисы преподносятся, так поступают политически недобросовестные люди. Вот что нужно сказать. (Аплодисменты). И если это подтвердится,—а это нужно обязательно проверить,—то нужно соответствующие органы предать партийному суду. (Голос: «Если не проверено, возьми свои слова обратно»). Если будет доказано, что я неправ, возьму свои слова обратно.

Теперь позвольте перейти к главному моему оппоненту—тов. Наумову, моему старому знакомому, который сейчас с таким азартом и мужеством ведет «антикулацкую» линию. Он должен обязательно открывать кулацкий уклон всюду и везде. Есть такая болезнь, которая свойственна некоторым лицам: больной страдает манией преследования, и ему чудится, что он всюду преследуется, в данном случае—кулаком; где угодно, с этой кафедры, там, здесь, в Ленинграде, в Москве, всюду ему кажется, что он преследуем. По сути дела тов. Наумов в своей речи сделал целый ряд великолепнейших открытий. Он сказал в первую очередь: тов. Бухарин прав в одном, прав в другом, прав в третьем. Спасибо, тов. Наумов, тебе за твою доброту. Но Бухарин-де неправ в главном. Тут Наумов произвел некоторые известные перепначивания того, о чем я говорил. Вот этот главный вопрос я и разберу, потому что он стоит в центре всего. Он и являлся по сути дела одним единственным вопросом той небольшой дискуссии, которая разыгралась по вопросу о комсомоле. Что я здесь говорил? У кого имелись уши (здесь я подразумеваю нормальный размер ушей, а не слишком длинные), все слышали, что я говорил следующее: в настоящее время необходимо, если нужно политически воспитывать новые кадры молодежи, подводить эту новую молодежь к таким проблемам, как проблема международной революции, как проблема социалистического строительства у нас, как проблема международной солидарности и проч., подводить ее, исходя из тех практических, злободневных вещей, которые их интересуют. Я говорил, что барабанным боем и криками о международной революции, когда этот лозунг не увязан со строительной текущей работой, не помочь. Вот что я говорил. Вы можете в неурезанных тезисах, не по «Смене», а в центральном органе прочесть черным по белому эту мысль, за которую голосовали руководители и ленинградской делегации, и комсомола, и даже более ответственные товарищи. Они возражали по другим пунктам, а не по этому.

Так позвольте вас спросить: правильна эта мысль или нет? На это нужно дать ответ. Правильно или нет, что тот, кто «визжит» о международной революции и забывает злобу дня, тот не приводит никого к международной революции? Я утверждаю, что это—абсолютная правда, и что только непонимающий человек может возражать, но тов. Наумов—понимающий человек, только излишне храбрый. Нам, говорит тов. Наумов, Бухарин что проповедывал? Он просто позабыл главное, он позабыл о революции. Тов. Наумов вышел и сказал: посмотрите на Бухарина, какой он человек, он обо всем говорил, а о революции забыл.

Можно, конечно, изображать меня каким угодно рыжим уродом, но я еще не умер и совсем живой здесь стою. И когда вы говорите такие вещи, я говорю: вы слегка жульничаете, простите меня за выражение, или же вы просто-напросто ничего не понимаете. Я хочу сделать некоторую честь вашим умственным способностям и не допускаю, чтобы вы не понимали, в чем дело. Товарищи, разве можно так бороться? Мы же здесь не в игрушки играем, у нас партийный с'езд, будут выноситься партийные решения, нужно смотреть сколько-нибудь серьезно. Была выставлена определенная мысль, а вы берете ее и безобразно искажаете. Позвольте немножко развить контр-аргументацию против вас. Я говорил, что все нужно увязывать с делом строительства промышленности и нашими потребностями рабочего класса. Мне говорят: ты забыл о революции. Позвольте расчленить этот вопрос подробнее и посмотреть, что в сущности кроется у Наумова в его аргументации. Что он может мне сказать? Он может сказать, что я позабыл о международной революции,—раз; или то, что я позабыл, что экономику нужно связывать с политикой,—два; или что строительство нашей государственной промышленности не есть революционное дело, не есть революция,—три.

Вот перебирая все эти три возможности по очереди, спрашиваю: забыл я о международной революции? Неверно, я о ней говорил, говорил только, что новые слои рабочих и их интересы нужно увязывать с интересами индустрии; что интересы индустрии нужно увязывать с интересами всего Союза; интересы всего Союза нужно увязывать с международным положением, с интересами мировой революции и таким образом подходить к братской солидарности. Об этом я говорил, все слышали. Международную революцию я не «забыл», об этом для читающих и в тезисах написано, что наша обязанность—воспитывать в духе интернационализма, революционном и пр.

Есть специальный пункт, где говорится, примерно, следующее: новое в настоящее время заключается в том, что точно так же, как европейские рабочие начинают воспитываться в чувстве международной солидарности к нам на почве роста СССР, на почве посылки делегаций, на почве борьбы за единство профсоюзов,—точно так же и новые слои наших рабочих подходят к интернациональной мысли, в первую очередь, через понимание связи между нашим Союзом, находящимся в капиталистическом окружении, и борьбой западно-европейского и американского пролетариата и колоний. И в моей речи, и в тезисах международная революция не была позабыта. Но только я не «визжал» о международной революции, потому что считал это излишним.

Может быть, я позабыл о другом, может я позабыл о политике вообще? Тоже ерунда, потому что и в своей речи, и в тезисах говорил открыто, что мы должны подходить к вопросам большой политики. Что же остается? И вот я прошу обратить особенное внимание на это «третье». Это, мне кажется, чрезвычайно существенный пункт. Его можно выразить таким образом, что, по Наумову, строительство нашей государственной промышленности, это—одно дело, а революция—это совсем другое дело. Вот что! А если это одно остается, то вот это и есть то самое ликвидаторское неверие в дело социализма у нас, о котором мы говорили. (Голоса: «Правильно!»). Если говорить так, что будничное наше строительство, строительство государственной промышленности—это ерунда, а нужна революция, если противопоставлять эти две вещи, это значит обнаруживать абсолютно ребяческое непонимание того, что строительство нашей промышленности и есть процесс социалистической революции у нас. (Голоса: «Правильно!»). Потому что всякий отлично знает, еще по старым марксистским учебникам, что под социалистической революцией подразумевается захват власти пролетариатом, диктатура, экспроприация экспроприаторов и переделка производственных отношений.

Строительство нашей промышленности есть переделка этих производственных отношений; наше наступление на базе нэпа есть процесс социалистической революции, понимаемой в широком смысле. И тот, конечно, кто считает, что наша промышленность—государственный капитализм, для того, конечно, все это, как говорят немцы, «Wurst». Кто полагает, что это—строительство социализма, для того самое противопоставление абсолютно не выдерживает никакой критики. Я утверждаю, что тов. Наумов здесь попался, и разрешите мне взять его к ногтю по этому пункту. (Аплодисменты). Он попался в том самом ликвидаторском безверии в дело строительства нашего социализма, о котором мы говорили раньше.

Теперь следующий пункт. Нам говорят здесь: но вы по вопросу о составе комсомола не ведете правильной линии, вы носитесь «без руля и без ветрил» в этом самом вопросе. Я не знаю, какие очки посоветовать тов. Наумову для того, чтобы он увидел то, что есть на самом деле. Опять-таки и я говорил и в тезисах, представленных ЦК, есть точно обоснованное положение, которое гласит: если развивается активность других классов, крестьянства в первую очередь, то активность рабочего класса, его сплочение и проч. являются необходимейшей, первоочередной задачей. Я с этой кафедры несколько минут назад в своем докладе говорил об этом. Но у тов. Наумова на все правдивое уши заложены ватой, и он мимо этого прошел и выступил, как единственный «защитник» пролетарского руководства в комсомоле. Надо сказать, что это один из ваших обычных приемов, дорогие друзья. Вы выходите здесь, бьете себя в грудь и говорите: дважды два—четыре, дважды два—четыре, дважды два—четыре. Вы хотите получить монополию на это дело. Точно мы не знаем, что дважды два—четыре. Относительно пролетарского руководства позвольте вам сказать, что именно вы-то и не выдерживаете марки. Вам говорили,—и вы на это членораздельно ничего не могли возразить,—что политикой делегатских собраний вы упускаете это самое пролетарское руководство, что вы своим желанием нагнать в партию полукрестьянское сырье упускаете пролетарское руководство. У вас, тов. Наумов, отсутствует элементарнейшая способность считать, как и у Саркиса.

Наконец, главный, как будто бы, козырь, которым Наумов козырял в последней части своей речи.

Насчет демократии позвольте сказануть. Я записку с вашей стороны получил, и тов. Наумов этот вопрос разводил: вас, помилуйте, у вас того-то сняли,—разве это демократия? У нас сделали то-то,—разве это демократия?

На первый взгляд это кажется страшно убедительным.

Так вот, товарищи, позвольте мне... (Заминка. Голос с места: «Поперхнулся!») Я, может быть, сперва поперхнулся, но в конечном счете я вас,—идейно, конечно,—проглочу. (Смех). Так вот, товарищи, это, действительно, годится для малых детей, как они ставят вопрос о демократии. Вот представьте себе, если бы у нас появились в нашей партии люди, которые открыто проповедывали меньшевистские взгляды, что бы вы сделали? (Голос с места: «Их бы выгнали из партии»). Их бы выгнали из партии. Это было бы демократично, или нет? Что у вас, нехватает слов ответить? Не знаете? Не подумали? Или не получили указания свыше? Так вот, товарищи, я вам об'ясняю. Это было бы в высшей степени недемократично с точки зрения демократии, которая включает этих лиц.

Позвольте по существу дела поставить вопрос. Что, по-вашему, ваша партийная демократия предполагает, что любой товарищ может положить ноги на любой стол и проделывать все, что его душеньке угодно? Ничего подобного! Разве наша демократия предполагает, что решения партс'езда выставляются, а потом на них плюют? Это с каких пор так стало? Я, по крайней мере, никогда не слыхал, чтобы в основу ленинизма, в основу принципа демократического централизма вводились такие вещи. До сих пор основа нашего демократизма состояла в том, что у нас дискутируют, обсуждают, но когда вопрос решен, это решение выполняют. (Голос с места: «Правильно! Что вы предлагаете конкретно?»). Я конкретно имею в виду [illegible] решения партс'езда. Вот что я имею в виду. Это все знают, это точно доказано, это систематически делается вашими товарищами в Ленинграде каждую секунду. Это не есть демократизм. Это есть издевательство над демократизмом, дорогие товарищи! (Аплодисменты). Мы не можем допустить такой «философии демократизма» со стороны тов. Надежды Константиновны Крупской, которая говорит: истина, это есть соответствие действительности, каждый прочитает, каждый вникнет, каждый за себя отвечает. А партия где? Как в загадочной картинке—пропала? Нет, извините! Партия не пропала. Мы забудем совершенно партию, комсомол и дело пролетарской диктатуры, если будем поступать, как некоторые ленинградские товарищи, как поступали некоторые руководители ленинградских комсомольцев. Они говорят: «Мы за единство», а потом плюют на это единство. «Мы за решение с'езда», и тут же рядом на ваших же глазах с упорством опять плюют на это. Так они себя вели, это видит всякий, это ясно даже младенцу. Это мы называем не демократизмом, а, повторяю, издевательством над демократизмом.

Здесь мне был задан с места вопрос: можно ли, по-вашему, забегать вперед комсомолу, если обсуждаются внутрипартийные вопросы? Я сказал: нельзя забегать. Это что значит? Это значит, что если поднимается какой-нибудь партийный вопрос, обсуждается партийной организацией, конечно, комсомол по этому вопросу может иметь свое мнение, безусловно. Но если состоялось определенное постановление, то забегать за это постановление нельзя. Когда у нас речь шла о первой ленинградской комсомольской оппозиции, то речь шла об определенном постановлении, в связи с дискуссией о тов. Троцком,—постановлении, против которого и на обстрел которого вы повели верхушку ленинградских комсомольцев. Когда вы сейчас, дорогие товарищи, все время настаиваете на том, что ведь с'езд еще происходит, и поэтому всяк волен говорить, что ему вздумается,—вы опять делаете ту же операцию, что сделали товарищи из «Смены» при помощи ножниц, или то, что делает Наумов на моей речи при помощи слов. Мы вас не обвиняем в том, что вы начали сейчас дискутировать по вопросу о комсомоле или о составе ЦК, а мы вас обвиняем в том, что вы дискутируете еще сейчас по первому пункту порядка дня, когда решение уже состоялось, и оспариваете решение с'езда. Вот что нужно подчеркнуть. И такой демократии, товарищи, партия допустить не может, потому что это вовсе не демократия, потому что это—полное партийное разложение, которое вы хотите ввести и в партию и в комсомол. Никто вам этого абсолютно не позволит, дорогие товарищи. (Аплодисменты).

Я должен вам сказать, что до сих пор у нас всегда считалось, что наша партия,—в этом одна из составных частей ленинизма,—есть единая, монолитная, организационная крепость, вырабатывающая совершенное единство воли, и т. д. Это мы доказывали в полемике с троцкистами до хрипоты наших голосов. А вы что сделали? Вы не замечаете, как вы уже лежите на самом дне. Вы предложили блок всем фракциям и группировкам, с которыми Ленин боролся. Тов. Зиновьев вышел и кричал на с'езде: Я тону, тону! Тов. Шляпников, тов. Сапронов, тов. Дробнис, спасите и выручайте! Вот что было здесь, на с'езде. Вы выдвинули лозунг группировок, вы выдвинули лозунг фракций, лозунг «свободы» дискуссий, вы выдвинули лозунг превращения нашей стальной партии в федерацию группочек,—вот что вы выдвинули. Я утверждаю, что на этот путь разрушения нашей партии мы не пойдем! (Аплодисменты).

Мы отлично знаем, что здесь перед нами будут большие трудности. Прав был здесь один из ленинградских рабочих, который сказал: сегодня еще не все ленинградские коммунисты думают так, как большинство партийного с'езда. Я целиком считаю это верным. Но я с такой же абсолютной уверенностью могу сказать и повторить слова этого товарища: не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра у нас будет абсолютное железное единство нашей партии и комсомольской организации, и будет пресечена всякая попытка разрушить это единство партии. (Аплодисменты).

Топливоснабжение СССР.

Общий расход топлива определен на 1925—26 г. в 2.132,9 млн. пуд. — Исключительное внимание дровозаготовительной кампании. Развитие торфодобычи.

В заседании 31 декабря президиум Госплана СССР заслушал доклад тов. Ларичева о плане топливоснабжения СССР на 1925—26 год.

Общее промышленно-техническое потребление топлива в 1925—26 г. по плану определяется в 2.132,9 млн. пудов топлива, т.-е. на 33 проц. больше, чем в 1924—25 г. Потребление ж.-д. транспорта в текущем году определяется в 688,6 млн. пудов, т.-е. на 27,2 проц. больше 1924—25 г., водного транспорта—в 108,4 млн. пудов—на 18,5 проц. больше, и промышленности—в 1.214,9 млн. пудов—на 40 проц. больше прошлого года. Значительное увеличение потребления топлива приводит к максимальному использованию возможностей топливодобывающей промышленности и даже при полном выполнении ее производственных програм в текущем году не будет возможности сделать хоть сколько-нибудь значительные запасы топлива.

Предложенный ориентировочный план топливоснабжения президиум утвердил и, вместе с тем констатировал, что топливоснабжение Союза вступило в период весьма напряженного состояния, и что топливные вопросы должны вновь встать в центре внимания высших органов СССР.

Исключительное внимание должно быть уделено дровозаготовительной кампании текущего года. Поэтому президиум считает необходимым возможно быстрое проведение в жизнь предложения о назначении особо уполномоченного СТО по вопросам обеспечения дровозаготовительных кампаний.

Торфодобыча, по мнению президиума, должна быть развернута в пределах производственных возможностей при полном использовании сезона 1926 года.

О доказательстве 5-го постулата Эвклида гр. Вржескевским.

По поводу работы гр. Вржесневского о доказательстве 5-го постулата Эвклида сообщается, что вопрос о «доказуемости» или «недоказуемости» этого постулата давно разрешен наукою: в феврале 1926 г. весь мир будет праздновать столетие со дня опубликования первой работы великого русского геометра Н. И. Лобачевского, посвященной его разрешению. Лобачевский установил, что 5-й постулат не может быть доказан и что возможно построение геометрии, противоречащей этому постулату. Новые попытки «доказательств» могут исходить только от людей, не владеющих элементами науки или не обладающих логическим мышлением; в этих доказательствах неизбежно содержатся ошибки, тоже подвергавшиеся изучению и классифицированные; в силу этого существует соглашение всех научных учреждений во всем мире не принимать к рассмотрению ни одной работы как по этому вопросу, так и по некоторым другим аналогичным вопросам (квадратура круга, трисекция угла, perpetuum mobile).

Тем не менее научно-исследовательский институт математики и механики при 1-м МГУ по просьбе кружка слушателей Александровского строительного техникума, поддержанной и самим Вржесневским, разбирал работу Вржесневского и об обнаруженных ошибках сообщил кружку. Положение вопроса о 5-м постулате Эвклида было освещено институтом и в ответе на обращение педагогического совета указанного техникума. Действия института были обследованы Главнаукой и были признаны вполне правильными.

В виду этого государственный ученый совет НКП считает вопрос исчерпанным и более ни на какие вопросы по поводу работы Вржесневского отвечать не будет.

ХРОНИКА.

◆ На устраиваемом 5 января в центральном кооперативном клубе митинге протеста против разгрома итальянскими фашистами центрального рабочего кооператива Италии в числе докладчиков выступят представители Коминтерна т.т. Виккель и Берти, председатель Межкооперативного совета тов. Кантор и представитель Крестинтерна тов. Горбов.

◆ В связи с предпраздничным временем и распутицей во многих районах хлебозаготовки за декаду с 20 по 25 декабря несколько сократились, дав 6.825 т. пудов против 8.189 тыс. пудов за предшествующую пятидневку.

◆ 10 января открывается 7-й всесоюзный с'езд работников водного транспорта. Повестка дня с'езда уделяет большое внимание вопросам союзной работы, а также вопросам хозяйственного строительства.

◆ Во второй половине текущего месяца по Москве и губернии будет проводиться всеобщая перерегистрация членов МОПР.

◆ В связи с усиленным интересом со стороны коммерческих кругов Франции нашим торгпредством издан на французском языке «Путеводитель коммерсанта и промышленника по СССР». Этот справочник переведен также на другие языки.

◆ Для снабжения готовой лесопродукцией сельского населения в безлесных и малолесных районах Наркомзем приступил к заготовке 120.000 куб. саженей различных лесоматериалов, которые будут переброшены на склады в сельские местности.

◆ В целях расширения культработы среди рабочих химической промышленности ЦК профсоюза химиков увеличил свои отчисления в культфонд до 10 проц. и ассигновал единовременно 10.000 рублей на культработу.

◆ Плодовинсоюз расширяет производство сушеных фруктов. Из Германии выписаны 200 машин для чистки яблок и сушильные аппараты.

◆ Наркомсобес разрабатывает вопрос о вхождении в инвалидные артели инвалидов из состава трудового крестьянства, кустарей, ремесленников, инвалидность которых не связана с военной службой или работой по найму.

◆ X с'езд начальников коммерческих отделов правлений ж. д. открывается сегодня в клубе транспорта. Кроме организационного вопроса с'езд будет обсуждать вопросы складского хозяйства, товарно-станционных работ и местного транспорта.

◆ Таможенно-тарифный комитет возбудил ходатайство перед Советом Труда и Обороны об открытии общего транзита из Манчжурии через Уссурийский край в связи с поступившим заявлением дальне-восточного представительства Наркомторга.

◆ Утверждены НКПС соглашения о железнодорожном и багажном сообщении, принятые на недавно состоявшихся международной и советско-латвийско-эстонско-литовской ж. д. конференциях.

◆ Пленум Центрального бюро краеведческих организаций созывается Главнаукой на 10 января во 2 МГУ.

◆ Курсы по подготовке шефских работников организуются [illegible] Домом Крестьянина совместно с губернским шефским обществом.

Письмо в редакцию.

Возвратившись после полугодовой отлучки в Москву, я увидел свое имя в числе членов редакционной коллегии «Первого альманаха «Прибой». Ни одной строчки помещенного в альманахе материала я не читал; поэтому [illegible] ни в какой мере ответственности за содержание альманаха не несу.

А. СЕРАФИМОВИЧ.

2 января 1926 года.

Справочный отдел.

Котировка фондового отдела при МТБ

2 ЯНВАРЯ.

К концу биржи оставалось.	Сделки.	Предложены.	Покупат. цены.
1-й 6% заем за обл. в 5 р. зол. т. з.	3 р. 91½ к.	3 р. 89½ к.	—
2-й 6% заем за обл. в 5 р. зол. т. з.	4 р. 51 к.	4 р. 49 к.	—
5% заем за обл. в 100 р. без куп.	95⅞ р.	95⅜ р.	—
Кр. заем за обл. в 100 р. зол. с. к.	99 р.	98⅞ р.	—
2-й кр. выигр. заем за обл. в 5 р. зол. тов. куп.	5 р. 01½ к.	5 р. 00 к.	—
Пл. об. ср. ½ 26 г.	100⅛	100⅛	—
То же 6 мес. ½ 26 г.	101⅞	101⅝	—
То же ½ 26 г.	100⅛	100⅛	—
То же ½ 26 г.	98⅞	98⅝	—
То же ½ 26 г.	97⅞	97⅛	—
То же ½ 26 г.	95⅞	95⅝	—
Фунты ст. зол.	9 р. 44½ к.	9 р. 41½ к.	9 р. 48¾ к.
То же чеки			9 р. 43½ к.
Долл. С.Ш. зол.	1 р. 94⅞ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½ к.
То же чеки	—	—	1 р. 94½ к.
Кроны шв. за 100	—	—	52 р. 06 к.
Кр. датск. за 100	—	—	—
Кр. норв. за 100	—	—	—
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 88 к.
Марки герм. за 100	—	—	—
Марки эст. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.
Латы латв. за 100	—	—	—
Литы лит. за 100	—	—	—
Лиры ит. за 100	—	—	7 р. 78
Гульд. гол. за 100	—	—	78 р. 10
Франки фр. за 100	—	—	7 р. 23
Лиры тур.	—	—	—
Сл. прин. 1-й 6% з.			3 р. 91½ к.
2-й 6% з.			5 р. — к.
1-й кр. 1-й 6% з.			3 р. 89½ к.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

2 января 1926 г.

Спрос: мука рж. обойн. 50.000 п., рожь конд. 25.000 п., жмых подсолн. 10.000 п., льнян.—25.000 п., кирпич гжельск. огнеупорн., глина красн. и огнеупорн., мел мол., кусков., гудрон, асфальт, войлок, пакля, кирпич красн.

Предложение: мука пшен. разн. сорт. 7.000 п., натур. овес 72 вол. 100.000 п., жмых 10.000 п., масло подсолн. 1 цист., мука рж. обойн. 20.000 п., горох стол. 3.000 п., крупа гречн. ядр. 5.000 п., нитки швейные на катушк., валенки перв. сорта Калязинского и Иваново-Возн. районов 5.000 пар, весы десятичн. стол., гвозди жел. 1—¾ д. №№ 13—16 2.500 п., толевые—⅝—2⅜ и 1 д.—650 п.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что 4 января требуются по секции металлистов: 2 кочегара, 2 котельщика, 1 паяльщик по свинцу, 2 стерженщика, 1 молотобоец; секция химиков: 2 машиниста-перетяжчика, 2 машиниста-каландрщика; секция деревообделочников: 19 краснодеревцев, 2 станочника, 4 токаря, 2 циркулярщика; секция совторгслужащих: 2 бухгалтера, 2 счетовода, 6 машинисток (1 стенографистка), 2 ротаторщика, 25 агентов по подписке.

Сегодня радиопередача.

Ст. им. Коминтерна—волна 1.450 метр. 12—азбука Морзе. 12.30—советы по гигиене. 1—комсомольская радиогазета «Молодой Ленинец». 1.45—метеорологический бюллетень. 2—радиопионер. 2.30—урок английского языка. 3—лекция О. Дрожжина: «Как представляли себе землю наши предки». 3.30—доклад Кукушкина: «Организуйте с.-х. кружки». 4—крестьянский концерт. 6—политический доклад ЦК РКП. 6.30—радиосводка ОДР. 7—радиогазета. 8.10—концерт.

Ст. МГСПС в Доме Союзов—волна 450 метров и по проволочной трансляции в рабочие клубы. 6—лекция М. Н. Шишкевича: «Крестьянские восстания 18-го века в России». 6.50—радиосводка МГСПС. 8—концерт камерного оркестра.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ИЗВЕЩЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ ДО 12 ЧАС. ДНЯ.

Агитпроп МК РКП. В связи с предстоящей кампанией перевыборов сельсоветов и волсоветов, [illegible] января, в 6 ч. веч., в Красном зале МК состоится инструктивное собрание докладчиков и агитаторов уездов и шефских обществ, выделенных для участия в кампании. В порядке дня доклады т. т. Баумана и Любимова. Билеты распределяются для шефов—через районные и шефские общества, для уездов—в агитпропе МК.

[illegible] ЦК РКП(б). 3 января 1926 г., в 12 час. дня, в Наркомтруда, в уголке им. Ленина, состоится очередное собрание участников экскурсии в Крыму и Черноморский флот. Просьба явиться без опоздания.

П/К МКК вызывает т. т. Лебедкина, Г. А., Конина, И. Г., Прохорова, А. А., [illegible], Оленина, А. А., Абрамова, Н. Ф., Морозова, В., Тихонова, С. Н., [illegible], В. Г., Миронина, Д. М., Огрогалова, П. И., Дмитриева, В. А., Дюрчина, А. И., [illegible], Н. Н., Кабанова, [illegible], Голосова, [illegible], Громова, Арт. Отпиловича, [illegible], И. В., п. б. № 15789 и тов. [illegible] (Рождественский бульв., 12, комн. № 119).

ПАРТИЙНЫЕ.

[illegible]

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

[illegible]

СОВЕТСКИЕ.

[illegible]

РАЗНЫЕ.

[illegible]

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

[illegible]

Главлит 21186. Москва. Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграфа, Тверская, 48.